

01618
Б133

УДОСТОЕННЫЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

Библиографический
справочник
произведений
советских
писателей

„Книга“

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ !

Просмотрев издание,
укажите номер
читательского билета
и код категории
читателя.

(Пример: 325/ЗЕ1)

имся совет-
ающим шире
горней и со-
реконду-
графическим
ным Госу-
екой СССР

стижениях со-
начала ее воз-
льные библио-

ь. Рек. указ.
ова и др.— М.:

к. указ. лит./
гова и др.— М.:

Кинодраматур-
рова.— М.: Кни-

ерк. Рек. указ.
аалашова и др.—

тельности пред-
ы и повести, про-
ргии 20—70-х гг.
ество крупнейших
прозы» (расска-

ких и критических
, жанрово-темати-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНА ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

С. П. БАВИН,
О. А. ГУРБОЛИКОВА

УДОСТОЕННЫЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ
СПРАВОЧНИК
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ

МОСКВА
«КНИГА»
1982

В работе над пособием принимали участие:
 А. М. Горбунов (главы «Муса Джалиль» и
 «Эдуардас Межелайтис»)
 В. С. Смирнова (главы «Л. И. Брежнев» и
 «Агния Барто»)
 Э. П. Шалашова (главы «Максим Рыль-
 ский», «Мирзо Турсун-заде», «Петрусь Бров-
 ка», «Расул Гамзатов», «Гафур Гулям»,
 «Максим Танк»)
 Редактор ГБЛ Э. П. Шалашова
 Рецензент Н. И. Дикушина, ст. науч. сотр.
 ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР, канд.
 филол. наук

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ленинские премии в области литературы и искусства были утверждены постановлением Совета Министров СССР в 1956 г. В нем было указано, что с 1957 г. ежегодно, в день рождения В. И. Ленина, 22 апреля будут присуждаться премии за высокохудожественные произведения литературы, изобразительного искусства, музыки, а также за наиболее выдающиеся достижения деятелей театрального искусства, кинематографии, получившие широкое общественное признание.

Четверть века прошло с тех пор. Ни одно из отмеченных этой высокой наградой произведений прозы, поэзии, драматургии не утрачивает своей художественной ценности. О каждом из них можно сказать, что это — выдающийся вклад в сокровищницу духовной культуры, внесенный мастерами нашей многонациональной советской литературы.

Произведения, представленные на соискание Ленинской премии, широко обсуждаются общественностью. Комитет подходит к их оценке с самыми высокими требованиями. С 1967 г. решено было присуждать Ленинские премии один раз в два года, поэтому в 1968 г. премии не вручались; в следующем же году в связи с приближающимся 100-летием со дня рождения В. И. Ленина приращение премий перенесли на 1970 г.

Первым председателем Комитета по Ленинским премиям был избран поэт Н. С. Тихонов. В 1979 г. председателем Комитета по Ленинским и Государственным премиям стал писатель Г. М. Марков.

Справочник открывается главой, посвященной книгам воспоминаний Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение» и «Целина». Они были опубликованы в 1978 г., переведены на многие языки мира. В 1979 г. Л. И. Брежневу за эти произведения, а также за неустанную борьбу за мир присуждена Ленинская премия.

Вместе с книгой «Воспоминания», опубликованной в 1981 г., они играют выдающуюся роль в современной общественной, политической и литературной жизни страны.

Материалы пособия расположены в хронологии присуждения премий, а внутри года — в алфавите авторов.

Отражены произведения писателей, которые были удостоены высокой награды с 1957 по 1982 г.

Основное внимание авторы уделяли произведению «лауреату»: раскрытию его идейно-художественных особенностей, истории создания. Привлекались отзывы литературных критиков, историков литературы, высказывания самих писателей. Творчество писателя в целом рассматривается очень кратко, намечаются лишь основные его вехи. Детальную характеристику того или иного из мастеров художественного слова читатель сможет получить, обратившись к шеститомной «Истории советской многонациональной литературы». (М.: Наука, 1970—1974), к монографическим работам и статьям о писателе, названным в конце глав-персоналий. Разыскать необходимую литературу поможет рекомендательный библиографический указатель «Советская литература» (Вып. 1. Роман. Повесть.— М.: Книга, 1976; Вып. 2. Поэзия.— М.: Книга, 1977; Вып. 3. Драматургия. Кинодраматургия.— М.: Книга, 1977; Вып. 4. Рассказ. Очерк.— М.: Книга, 1979).

Справочник «Удостоенные Ленинской премии» предназначен для широких кругов читателей в целях ориентации в идейно-художественных достоинствах и индивидуальных особенностях произведений, признанных лучшими в советской послевоенной литературе.

Библиотекарь, преподаватель литературы могут использовать его в своей повседневной деятельности.

Работа над пособием в основном закончена в июне 1981 г.

1979

ЛЕОНИД ИЛЬИЧ БРЕЖНЕВ
(род. в 1906 г.)

«МАЛАЯ ЗЕМЛЯ», «ВОЗРОЖДЕНИЕ»,
«ЦЕЛИНА» (1978)

Воспоминания Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина» — ценнейший вклад в героическую летопись истории Коммунистической партии и Советского государства. Огромная сила воздействия этих произведений на миллионы читателей как в нашей стране, так и за рубежом вызвана тем, что они написаны выдающимся государственным и политическим деятелем современности, крупнейшим представителем международного коммунистического и рабочего движения, неутомимым борцом за коммунизм, за мир и социальный прогресс.

В них содержатся убедительные ответы на вопросы, почему наш народ смог победить фашистских захватчиков и сумел в исторически кратчайшие сроки поднять из руин сотни городов, тысячи деревень, промышленные предприятия, железнодорожные магистрали, совхозы и колхозы, освоить огромные массивы веками нетронутых плугом земель.

Книгам Л. И. Брежнева присущи доверительность тона, простота повествования и откровенность рассказа.

Воспоминания «Малая земля» воссоздают суровую картину 225 дней и ночей битвы на одном небольшом участке фронта Великой Отечественной войны. Нельзя без волнения читать строки, раскрывающие героический подвиг бойцов, сражавшихся на Малой земле, понимание ими своего долга перед Родиной. «Горела земля, дымилась камни, плавился металл, рушился бетон, но люди, верные своей клятве, не попятились с этой земли». Давая глубокий анализ природы патриотического подвига, автор находит самые теплые, самые сердечные слова, рассказывая о мужестве героев Малой земли.

Огромные, невозвратимые потери понесла наша страна в годы минувшей войны. «И если бы спросили меня

сегодня, какой главный вывод сделал я, пройдя войну от первого до последнего дня,— пишет Л. И. Брежнев,— я бы ответил: быть ее больше не должно. Быть войны не должно никогда».

После окончания войны партия направила свои лучшие кадры на восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства. Л. И. Брежнев в книге «Возрождение» говорит о своей работе в качестве первого секретаря Запорожского, а затем Днепропетровского обкомов КП Украины, о событиях 1945—1947 гг., о том, как умело направляемый партией труд десятков тысяч людей поднимал из руин Днепрогэс, металлургический гигант «Запорожсталь», заводы Запорожья и Днепропетровска, все отрасли сельского хозяйства, культуры.

На страницах воспоминаний мы находим многочисленные примеры чуткости, человечности и деловитости — качеств, присущих партийным руководителям ленинского стиля. «Вспоминая свою работу в те годы, перебирая в памяти многие встречи с людьми, вижу, что ценил в них прежде всего упорство, самостоятельность мысли, компетентность, обостренное чувство нового, умение вовремя заметить и поддержать инициативу и творчество масс», — говорит автор.

Органическим продолжением двух предыдущих книг является «Целина». Она возвращает нас к одной из ярких страниц истории нашей Родины — героической целинной эпопее, гигантской битве за хлеб. И не случайно Л. И. Брежнев сравнивает сражения, развернувшиеся за хлеб, с боевыми операциями на фронтах Великой Отечественной войны. «Хлеб всегда был важнейшим продуктом, мерилем всех ценностей. И в наш век великих научно-технических достижений он составляет первооснову жизни народов».

Основная мысль, пронизывающая все содержание книги, выражена в следующих глубоких и емких по содержанию словах: «Целина стала подлинной школой интернационального воспитания, вместилищем мудрого опыта, трудовых навыков и решимости представителей всех народов нашей страны победить!»

Рассказывая о людях, осваивающих целину, об их героических свершениях, Л. И. Брежнев раскрывает значенные работы на целине для становления их характера, нравственных устоев, для воспитания качеств, присущих человеку нового общества. «Люди растили хлеб на земле — земля растила людей». В этой лаконичной фразе

выражена диалектика жизни, взаимосвязь и взаимообусловленность тех явлений и процессов, которые, в конечном счете, оказали влияние на формирование человека — труженика, патриота, мастера своего дела, получившего краткое, гордое собирательное имя — целинник.

«На целине миллионы советских людей продолжали делать опыт революции», — подчеркивает Л. И. Брежнев, — умножали в новых исторических условиях ее завоевания, творили живой опыт победоносного строительства развитого социализма».

Воспоминания Л. И. Брежнева учат уважению к ратному и трудовому подвигу старшего поколения, критическому осмыслению опыта прошлого, умению извлекать из него все ценное, что может служить делу коммунистического строительства. Вот почему эти произведения, обращенные к событиям прошлого, сугубо современны, вооружают идеологические кадры партии, всех коммунистов богатейшим опытом организации и воспитания людей, вот почему эти книги несут в себе огромный заряд оптимизма, неиссякаемую веру в силы народных масс, способных отстоять мир на земле, осуществить вековую мечту человечества о преобразовании общества на коммунистических началах.

Для нас, советских людей, книги Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина», вышедшие в 1981 г. «Воспоминания» — это проверенное историческими событиями оружие в борьбе за успешное решение задач коммунистического строительства. Их читают, изучают миллионы простых людей нашей страны и во всех краях земного шара.

Существует много изданий воспоминаний Л. И. Брежнева. Назовем некоторые из них:

Малая земля. Возрождение. Целина. — М.: Известия, 1981. — 207 с., портр. — (Б-ка сов. прозы).

Малая земля. — М.: Политиздат, 1978. — 131 с., ил., портр.

Возрождение. — М.: Политиздат, 1978. — 62 с., портр.

Целина. — М.: Политиздат, 1978. — 199 с., ил., портр.

Эти произведения включены и в фундаментальные издания трудов Л. И. Брежнева:

Избранные произведения: В 3-х т. — М.: Политиздат, 1981.

Ленинским курсом: Речь и статьи. Т. 1—8. — М.: Политиздат, 1973—1981.

Воспоминания.— М.: Мол. гвардия, 1981.—335 с., ил.— (Б-ка юности).

Воспоминания: Жизнь по заводскому гудку. Чувство Родины.— М.: Политиздат, 1982.—46 с.

Воспоминания: Жизнь по заводскому гудку. Чувство Родины: Малая земля. Возрождение. Целина.— М.: Политиздат, 1982.—223 с.

Назовем некоторые из опубликованных отзывов на книги Л. И. Брежнева:

Козьмин М. Трилогия о советском человеке: О кн. Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина». — Коммунист, 1979, № 14, с. 53—64.

Продолжение подвига: О «Целине» и целинниках.— М.: Политиздат, 1979.— 167 с., ил.

1957

МУСА ДЖАЛИЛЬ (1906—1944)

«МОАБИТСКАЯ ТЕТРАДЬ» (1942—1944)

«Мир и мировая литература знают много поэтов, обесмертивших свои имена неувыдаемой славой, но таких, как поэт-герой Муса Джалиль, увековечивший свое имя и бессмертными творениями, и смертью, которая сама является подвигом, не так уж много. Вот они: великий Байрон, славный народный поэт Венгрии Петефи, герой Юлиус Фучик и, наконец, Муса Джалиль». Эти слова азербайджанского поэта Самеда Вургуня как нельзя лучше определяют место замечательного татарского поэта в истории художественной культуры всего человечества.

Стихи, написанные Мусой Джалилем в фашистской неволе «под нависшей сталью палача», получили всемирную известность под названием «Моабитская тетрадь». Это одновременно и потрясающей силы творческий взлет писателя к вершинам гуманизма, свободолюбия, справедливости, и подвиг человеческого духа в его борьбе с мракобесием, жестокостью, разнузданным произволом, и документальное свидетельство о кровавых трагедиях в фашистских лагерях смерти.

Тяжело раненный в бою с немецко-фашистскими захватчиками, оглушенный взрывной волной полнотрука Муса Залилов (Муса Джалиль) в июне 1942 г. попал в

плен к гитлеровцам, за подпольную антифашистскую деятельность в концлагере в 1943 г. был заключен в берлинскую тюрьму Моабит, а 25 августа 1944 г. казнен. 791 день подвергался он беспрестанным издевательствам, унижениям, допросам в гестаповских застенках, но ни одна минута из них не прошла для него без упорной борьбы за человеческое достоинство, за право исполнить великий нравственный и гражданский долг быть нужным, полезным своему народу, всем людям. На обложке одного из девяти самодельных блокнотов поэта, в которых он тайно записывал свои стихи, помечено его рукой: «В плену и заточении — 1942. IX.—1943. XI.— написал 125 стихотворений и одну поэму». Лишь два блокнота с 94 стихотворениями дошли до Родины благодаря мужеству и находчивости бывшего военнопленного Н. Терегулова и бельгийского антифашиста А. Тиммерманса. Некоторые стихотворения сохранили в памяти друзья поэта.

«Моабитской тетради» присуща не только документальная хроникальность. Это откровение сердца, излитое и в гневной публицистике, и в интимной лирике, и в веселой шутке, и в трагическом мотиве грусти.

События личной жизни здесь нередко приобретают весомость эпических образов легенды, драматизм баллады, окрашиваются сказочным вымыслом. М. Джалиль передал с большой впечатляющей силой, следуя традиции Н. Островского, как на трагическом изломе судьбы проявляются нравственная красота, душевная прочность человека («Сталь», «Дуб»), как в поединке со злом и смертью одерживает верх подлинный гуманизм («Не верь», «Один ответ», «О героизме»). Писатель сожалеет только о том, что не все еще сделано им для блага Родины («Неотвязные мысли», «К смерти», «Другу»).

Моабит, где «мелет мельница жизнь людей», — это логово оголтелого фашизма («Волки», «Тюремный страж», «Каменный мешок», «Варварство»), конец которому положит Москва, знаменосец «жизни и свободы» на земле («Придет и нас освободит Москва...», «Утешение»). Поэт утверждал великое значение для судеб человечества историко-революционных и культурных традиций, духа интернационального братства («В стране Алман»).

Первая книга стихов Мусы Джалиля «Мы идем» вышла в свет в 1925 г. Комсомольский задор, пафос преоб-

разования мира — таковы черты лирики поэта, пронизанной стремлением добиваться «ленинской идеи торжества» («Наша любовь»), отнять «лучи у солнца» и отдать их земле («От сердца»), очистить ее от «соли бед» («Ледоход»). О том, что высокая устремленность мыслей и дела изменяет человека к лучшему, поэт говорил в своих поэмах «Сироты» (1925), «На заводе „Орлес“» (1926), «Директор и Солнце» (1936), «Джиган» (1938), «Письмоносец» (1938).

Оглядываясь на свой творческий путь и устремляя взор из моабитского застенка на светлый простор грядущих времен, Джалиль посылал потомкам рапорт-признание «Песни мои» (26 ноября 1943 г.):

Слов родных кружащаяся выюга,
Ты мне больше жизни дорога.
Нежной песней — утешал я друга.
Грозной песней — побеждал врага.

Не обманет маленькое счастье,
Мирное, уютное житье.
В бедах мира кровное участие —
Вечное призвание мое.

И пред смертью — никому в угоду
Не нарушу клятву я свою.
Песнь свою я посвятил народу.
Жизнь свою народу отдаю.

Брезжится заря полоской алой.
Скоро хлынут белые лучи.
Жизнь моя — как песня прозвучала.
Смерть моя — как песня прозвучит!

За цикл стихотворений «Моабитская тетрадь» Мусе Джалилю была посмертно присуждена Ленинская премия за 1957 г. В переводе цикла на русский язык приняли участие С. Липкин, А. Ахматова, А. Тарковский, М. Лисянский, И. Сельвинский, М. Петровых, П. Антокольский, С. Маршак и многие другие поэты.

Одно из изданий этого цикла:

Моабитская тетрадь: Пер. с татар. — М.: Худож. лит., 1969. — 183 с. — (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премией).

Творчество поэта в довоенный период и в годы Великой Отечественной войны представлено в книгах:

Избранные произведения: Пер. с татар. / Вступ. статья Р. Мустафина. — Л.: Сов. писатель, 1979. — 575 с., ил., портр. — (Б-ка поэта. Большая сер.).

Избранное: Пер. с татар. / Предисл. М. Карина. — М.: Худож. лит., 1976. — 373 с., ил., портр.

Избранное: Пер. с татар. / Предисл. Ю. Королькова. — М.: Худож. лит., 1966. — 255 с.

Героической биографии поэта посвящены книги:

Корольков Ю. Не пропавший без вести... — М.: Политиздат, 1972. — 120 с. — (Герои Сов. Родины).

Корольков Ю. Через сорок смертей: Докум. повесть. — М.: Мол. гвардия, 1964. — 286 с.

Мустафин Р. По следам оборванной песни: Книга-поиск / Пер. с татар. авт. — М.: Сов. писатель, 1981. — 335 с., портр.

Мустафин Р. Муса Джалиль: Очерк о детстве и юности поэта. — М.: Дет. лит., 1977. — 191 с., ил.

Обстоятельно поэтический подвиг М. Джалиля освещен в монографии:

Воздвиженский В. «Моабитские тетради» Мусы Джалиля. — М.: Наука, 1969. — 156 с.

ЛЕОНИД ЛЕОНОВ (род. в 1899 г.)
«РУССКИЙ ЛЕС» (1950—1953)

Одним из первых произведений советской литературы, удостоенных Ленинской премии, стал «Русский лес» Леонида Леонова. В нем с философской глубиной осмысливаются многие узловые вопросы русской истории первой половины XX в. в их нравственном, социальном и политическом освещении. В центре романа судьбы русской интеллигенции. Внимание писателя сосредоточено на проблемах патриотического долга, национального характера, морального облика советского человека, взаимосвязи поколений.

Действие романа ограничено сравнительно небольшим, но имевшим огромное значение для страны периодом — с июня 1941 по весну 1942 г. Значительное внимание уделяет автор экскурсам в тридцатые и в дореволюционные годы, показывая корни, истоки и развитие судеб и характеров героев.

Тема русского леса, поэтически и глубоко разработанная Л. Леоновым, приобрела в романе символическое звучание. Лес, по Леонову, существо одушевленное; его любят или ненавидят, берегут или эксплуатируют, он помогает и защищает человека, страдает и радуется жизни. В то же время лес — ценное экономическое сырье, необ-

ходимое стране; проблема лесопользования, остро дискуссионная в то время, подтолкнула Леонова к художественному осмыслению многих проблем, возникших перед советским народом в 1930-е гг. и понятих лишь спустя десятилетия. Отношение к лесу стало для писателя одним из критериев, определяющих роль человека в истории, в какой бы области ни лежала его деятельность: быть ли ему ограниченным своекорыстной выгодой момента потребителем или же разумным создателем будущего.

На этих полюсах оказываются главные герои романа — специалисты лесного дела Иван Матвееч Вихров и Александр Яковлевич Грацианский. Первый — честный, бескорыстный, творчески мыслящий человек; второй — карьерист; приспособленец, демагог, сеющий вокруг себя зло и цинизм. Конфликт между ними, составляющий основу романа, выходит далеко за пределы «научной дискуссии».

На страницах романа раскрывается социальный и идеологический паразитизм Грацианского. Острота сатирической характеристики героя сравнивается критиками с изображением М. Горьким Клима Самгина. «Но Грацианский — это Самгин, переживший революцию, это мешанина, впользший в социализм и источающий уже сюда, к нам, свои яды», — писал один из первых критиков «Русского леса» М. Щеглов.

Оттуда, издавля, из 1910-х гг. — периода своей «революционной деятельности» — принес Грацианский в советскую действительность придуманный им «миметизм» — способ дискредитации идеи доведением ее до абсурда, до последнего предела, за которым начинается уже ее распад, — «способ мышления всех вульгаризаторов, упрощенцев, воинственных и невежественных догматиков».

Леонов показывает грацианщину как социальное явление, которое создает вокруг себя атмосферу недоброжелательности, подозрительности, двурушничества и лжи. Изогранным умом грацианских созданы две правды — одна, так сказать, «для общего пользования», громко провозглашаемая с трибуны, с газетной полосы и т. д., другая — «для себя», по которой очень выгодно жить.

Позиция Вихрова, заключающаяся в разумном, бережном отношении к народному достоянию, не устраивает его оппонента, поэтому он подвергает уничтожающему разгрому работы Вихрова — с точки зрения своей вы-

годы, демагогически выдаваемой за всеобщее требование времени и народа. Но Грацианскому нельзя и окончательно добывать Вихрова — ведь тогда «школа Грацианского» вынуждена будет стать лицом к лицу с народом и легко обнаружится антинародная сущность демагогических вывертов «вертодоксов».

Как профессионал, Вихров готов «пойти на плаху» за свои убеждения. Но Грацианский атакует его, прикрываясь бесконечно дорогими Вихрову идеями и понятиями. А против них Вихров — как истинный патриот и гражданин — пойти не может.

Говоря «с обостренной совестью о всех вопросах человеческой этики», герои как бы стремятся компенсировать свою вынужденную бездеятельность по отношению к Грацианскому. Лишь война — время великого испытания человеческого духа, столкновение героев лицом к лицу с фашизмом уверили дочь Вихрова Полю в ее «юридическом и моральном праве» на борьбу с грацианщиной.

Именно молодежи доверяет Леонов главную роль в этой борьбе. Поля Вихрова, ее сводный брат Сережа преодолевают гипноз грацианщины и, не задумываясь о последствиях, бросаются на ее обличение. «Песчинкой», «хвоинкой», «былинкой» в народной реке называют они себя. Но именно такая «былинка» и находит в себе силы первой (пусть пока не прилюдно и не с трибуны) начать платить «должок» Грацианскому.

Это — начало победы над грацианщиной. В силу сложной политической обстановки начала 50-х гг. Леонов мог показать эту победу лишь в духовном и в некоторой степени символическом плане. Но огромное значение имело для романа условное соотношение конца грацианщины с великим подвигом народа в войне против фашизма. «При помощи временного смещения, — пишет литературовед Е. Старикова, — в романе наглядно показана общенациональная опасность грацианщины. Сколько человеческих жизней, сколько душевных и творческих сил было растрчено на внутреннюю „затяжную войну“ перед лицом реальной войны и фашистской опасности?»

Высокой патетикой отмечены страницы, повествующие о прекрасном и многогранном образе матери-России. Следует заметить, однако, что и красота русской природы, и былинные образы, и весь подобный нестеровским полотнам «мир национальных и исторических святых Вихрова» проявляются лишь там и тогда, где нет Гра-

цианского. Последний чужд не только России и всему, что с ней связано, но и всему естественному, настоящему, жизненному. Символика леоновских образов, его языка и даже композиции служит подтверждением жизненной и исторической правоты Вихрова.

«Русский лес» — наиболее значительный роман Л. М. Леонова. Но до его создания писатель прошел большой и яркий творческий путь. Его первые произведения появились в начале 20-х гг. В 1924 г. был опубликован роман «Барсуки», получивший высокую оценку А. М. Горького, А. В. Луначарского и других. Спустя три года острую полемику вызвал новый роман молодого прозаика — «Вор».

Художественная и философская глубина леоновской прозы — самобытной и яркой — утверждалась в романах «Соть» (1929), «Скутаревский» (1932), «Дорога на Океан» (1936), в его пьесах и публицистике. Талант Леонова-публициста широко развернулся во время Великой Отечественной войны. Тогда же он написал пьесу «Нашествие» и повесть «Взятие Великошумска».

После войны Леонов создает новую редакцию «Вора», пишет пьесу «Золотая карета» и главное свое произведение — «Русский лес».

В 1963—1964 гг. на экраны страны вышел двухсерийный художественный фильм «Русский лес».

Отдельные издания романа «Русский лес», вышедшие в последние годы:

Русский лес: Роман.— М.: Худож. лит., 1977.— 784 с. (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Русский лес: Роман / Вступ. статья Е. Стариковой.— М.: Худож. лит., 1974.— 678 с., портр.— (Б-ка всемир. лит.).

Русский лес: Роман.— М.: Худож. лит., 1979.— 622 с. Творчество Л. Леонова наиболее полно представлено в издании:

Собрание сочинений: В 10-ти т. / Вступ. статья Е. Суркова.— М.: Худож. лит., 1969—1972.

Среди монографий и статей о Леонове наиболее интересны:

Старикова Е. Леонид Леонов: Очерки творчества.— М.: Худож. лит., 1972.— 336 с., портр.

Ковалев В. Этюды о Леониде Леонове.— М.: Современник, 1978.— 327 с., ил.

О Леонове / Ред.-сост. В. Чивилихин.— М.: Современник, 1979.— 272 с., портр.

Щеглов М. Литературная критика / Предисл. Н. Гудзия.— М.: Худож. лит., 1971.— 430 с., портр.— См.: «Русский лес» Леонида Леонова, с. 129—170.

1959

МУХТАР АУЭЗОВ (1897—1961)

«ПУТЬ АБАЯ» (1942—1954)

Знакомясь с жизнью и творчеством Мухтара Ауэзова, мы неоднократно встречаем слово «первый». Еще в 1917 г., двадцатилетним юношей, он написал первую казахскую драму по мотивам народной легенды «Енлик и Кебек». Через десять лет постановкой сцен из нее начал свою деятельность первый национальный казахский театр. Ауэзов впервые познакомил казахского читателя с драматургией Шекспира и Гоголя, ряда советских авторов. Он первым занялся научным изучением жизни и творчества великого казахского просветителя, философа и поэта Абая (Ибрагима) Кунанбаева (1845—1904). Первый казахский роман-эпопея «Путь Абая» принес его создателю всесоюзную и международную известность и был увенчан первой в казахской литературе Ленинской премией.

«Путь Абая» — вершинное произведение Мухтара Ауэзова. Задуманный как исторический роман о судьбе поэта, он превратился в процессе создания, растянувшегося почти на полтора десятилетия, в широкое художественное полотно жизни казахского народа второй половины XIX в.

Неоценима роль и автора, и его романа в истории казахской культуры, в формировании национального самосознания народа. Да и не только казахского. Киргизский писатель Чингиз Айтматов писал: «Мне кажется, на формирование современной среднеазиатской художественной мысли и всей духовной жизни наших соседствующих народов Ауэзов оказал такое же влияние, как в свое время Пушкин на развитие русской культуры».

Создание романа было уникальной работой. Обращаясь к реальным событиям и фактам, Ауэзов не мог опереться ни на один документальный источник: их просто не существовало — «никаких мемуаров, дневников, публикаций... никаких данных о жизни и деятельности

Абая, особенно о его детстве и юности, до нас в письменном виде не дошло», — писал М. Ауэзов. Но в народе жила яркая легенда — разноречивые, многословные или обрывочные воспоминания, сохранившиеся в памяти людей старшего поколения — родных и близких Абая, его друзей и его врагов. Множество такого рода материала собрал и изучил Ауэзов, тщательно выстраивая жизнь Абая.

Подступами к роману явились научная редакция первого собрания сочинений Абая Кунанбаева (около половины текстов разыскал и записал Ауэзов) и первая биография поэта, статьи о его творчестве; первой попыткой создания художественного образа стала трагедия «Абай» (1940) о последних годах жизни поэта, написанная в соавторстве с Леонидом Соболевым.

Работа над двумя первыми книгами романа шла в 40-е гг.

«Путь Абая» начинается с детских лет поэта. Абай принадлежал к одному из сильнейших казахских родов тобыкты (тобыктинцем и земляком поэта был и Ауэзов). Отец Абая, могущественный и жестокий Кунанбай, желая видеть в талантливом сыне продолжателя своего владычества над степью, не дал ему возможности закончить образование. «Отец вернул его в аул и начал постепенно приучать к разбирательству тяжёлых дел, к будущей административной деятельности главы рода», — писал М. Ауэзов в работе «Жизнь и творчество Абая». Но сын рано разошелся с отцом во взглядах. Ему были чужды алчность, ложь, подкуп — основные орудия «политики» вождей кочевых родов. Однако к открытому конфликту и, более, к полному разрыву с отцом Абай пришел не сразу. Лишь к тридцати годам он окончательно становится на самостоятельный путь. «Новыми его друзьями стали акыны, певцы-импровизаторы, талантливая степная молодежь по преимуществу не знатных родов и лучшие представители русской интеллигенции», сосланные царским правительством в глушь, в Казахстан «по мотивам политической неблагонадежности». С одним из них, народовольцем Е. П. Михаэлисом, особенно сошелся Абай. Во второй книге романа тема дружбы поэта с русским ссыльным, последователем Н. Г. Чернышевского, Михайловым (его прототипом и был Михаэлис) стала одной из ведущих. М. Ауэзов показывает, как под влиянием Михайлова обращается Абай к русской культуре, к идеалам революционеров-

демократов и благодаря им все яснее сознает социальные причины бедствий и унижений народа, его беднейших слоев — жатаков. Одновременно все большее внимание уделяет автор творчеству Абая-поэта. «В эту пору своей жизни Абай все свои мысли и впечатления фиксировал в своих творениях», — говорил М. Ауэзов. — Он прямо осуждает баев, идет на открытое столкновение с царскими чиновниками, впервые возглавляя протест жатаков. Мы знаем, что именно в этот период рождаются лучшие произведения Абая».

В третьей и четвертой книгах основное место занимает изображение связей Абая с народом, его «борьбы за народ». Путь Абая — это путь мыслителя и социального борца, воплотивший передовые, исторически прогрессивные идеи в жизни казахов последних десятилетий XIX в. Социальный конфликт поднимается на новую высоту. Бытовые сцены становятся теперь лишь фоном, на котором уже не только в степи, но и в городе разворачивается острая социальная борьба. Среди единомышленников Абая — его сыновья Абдрахман и Магавья, талантливый поэт Павлов — «один из участников группы русских марксистов восьмидесятых годов», представители бедноты — степняки Даркембай, Базаралы, грузчик Сент и его друзья — нарождающийся пролетариат.

Во всех четырех книгах эпопеи прослеживается несколько сквозных линий. Прежде всего — это идея борьбы «нового» со «старым»: рядом с Абаем встают молодые силы, начинающие непримиримую борьбу с угнетателями, принявшими эстафету от Кунанбая и «множества кунанбайчиков» (по выражению Ауэзова). Это идея борьбы за единый с русскими путь исторического развития казахов («с одной стороны», — говорил писатель, — народно-революционная Россия проникает в степную жизнь, с другой — сама степь выдвигает свои новые силы»). Не менее важна идея демократизации главного героя, отходящего от своего класса и соединяющего свои жизненные и творческие интересы с беднотой. Остроактуально звучит в жизни казахов тех времен тема борьбы за женское равноправие. Особое значение имеет тема развития Абая-поэта, тема творца, посвятившего лиру «народу своему». В этом смысле важно обратить внимание на творческое освоение Абаем русской культуры и прежде всего — Пушкина. Нельзя не отметить и живописность, поэтическую силу романа. Недаром немецкий критик и переводчик А. Курелла в восторге

писал: «Это невероятно, это удвительно! Степь ожила и пошла на вас со всем великолепием ее первозданной природы, ее жестами и цельными характерами. А какие страсти, шекспировские!»

Все новые и новые поколения читателей наслаждаются художественным совершенством и своеобразием этого, как хорошо было сказано критиком К. Зелинским в одном из первых откликов на публикацию, «может быть, единственного в мировой литературе романа о родовом строе кочевников, написанного человеком, когда-то принадлежавшим к одному из таких родов». Силой художественного таланта Ауэзова роман о казахском поэте XIX в. и жизни его народа стал явлением международного масштаба. «С именем Мухтара Ауэзова, — говорил писатель А. Нурпейсов, — связана вся история казахской письменной литературы. Казахские писатели не могли и не могут миновать этот художественный опыт. И каждый по-своему учился и продолжает учиться у него...»

Параллельно с работой над романом М. Ауэзовым были написаны оперное либретто «Абай» (1943), кинодрама «Абай» (1944), на ее основе поставлен кинофильм «Песни Абая» (1945). Перу М. Ауэзова принадлежит ряд других драматических и прозаических произведений, среди которых выделяются рассказ «Серый Лютый» (1929) и роман «Племя младое» (1959—1961), который автору помешала закончить смерть.

Роман-эпопея «Путь Абая» опубликован в изданиях:

Путь Абая: Роман-эпопея. В 2-х т. Пер. с каз. / Вступ. статья А. Нурпейсова. — М.: Худож. лит., 1971. — (Б-ка всемир. лит.).

Т. 1. Абай. 1971. 717 с., ил.

Т. 2. Путь Абая. 1971. 687 с., ил.

Собрание сочинений: В 5-ти т. Пер. с каз. / Вступ. статья З. Кедриной. — М.: Худож. лит., 1973—1975.

АЛЕКСАНДР ДОВЖЕНКО
(1894—1956)

«ПОЭМА О МОРЕ» (1952—1956)

Творчеству Александра Довженко присущи поэтичность, высокая романтическая приподнятость, яркая символика, безграничная вера в «могущество человеческого ду-

ха». С именем Александра Довженко связано целое направление в искусстве — поэтический кинематограф.

Его последний сценарий «Поэма о море» посвящен послевоенному восстановлению страны. Создается Каховское море — стройка, призванная дать энергию, воду, дать жизнь огромным засушливым пространствам юга Украины. Реализация величественных планов вдохновляла художника. «Что делается с людьми в степях Украины, с малыми, молодыми и старыми! — восклицал он. — Как рассказать, как обрисовать? Какими красками? И где найти слова? Приплывайте, слова дорогие, ко мне с водой из будущего коммунистического близкого мира, вдохновите мое сердце, чтобы мог я достойно сказать о счастье народа, счастливый сам бесконечно!»

В «Поэме о море» действует множество персонажей. Лишь некоторые из них постоянно присутствуют в поле зрения (это, прежде всего, председатель колхоза — человек большого духовного богатства Савва Зарудный, оптимист по характеру шофер Иван Кравченя, боевой генерал Федорченко); другие же появляются эпизодически, высвечивая лишь одну какую-то сторону многогранной жизни советского человека. Здесь и героический труд, и прекрасная любовь, и память об истории народа, и рачительное отношение к родной земле.

Довженко наделил своих героев высокими чувствами; стремясь увидеть прекрасное в повседневном, не боялся вложить в их уста возвышенные слова. Он не только показывает событие, но и подчеркивает его значение. Так, изображая каменотесов, поющих над вечерним Днепром, Довженко говорит: «Мощь этого хора огромна. Стоя, сидя и прохаживаясь по высокому берегу над карьером, они, словно зачарованные красотой ночи и широтой видимого мира, потрясают просторы наступательной силой молодых своих голосов».

Одной из важнейших проблем человеческого бытия Довженко считал отношение человека к земле. Создание Каховского моря влекло за собой затопление тысяч человеческих жилищ. Люди по-разному прощались с местами, где прошла жизнь многих поколений их предков. Разное отношение к земле и у героев произведения Довженко. Об этом думал художник, записывая в дневнике мысли о том, «как покидать хату».

«Можно оставлять ее весело, уйдя прочь с пустым сердцем. Можно плюнуть на ее убогие окна и стреху старую и, повернувшись к кинохроникам, бодро улыб-

наться, направляясь легким шагом к счастливой зажиточной жизни. Можно и вообще не покидать хаты, а притворившись неверующим в то, что вода может затопить твою хату навеки всю как есть — с трубой, и с грушей, и с шелковицей, и орехом, сидеть и смешить людей до тех пор, пока не придет наконец вода. Но можно и плакать, покидая старую свою хату. А старенькая мать может тихонько целовать печь, возле которой трудилась она полстолетия...

Позицию автора выражает Савва Зарудный, расставаясь с бывшими односельчанами, приехавшими прогнаться с родным селом. Всем им — и генералам, и морякам, и врачам, и инженерам — он говорит: «Любите землю. Любите труд на земле. Иначе не будет счастья нам и детям нашим ни на какой планете».

«Поэма» насыщена лирическими отступлениями, авторскими размышлениями об образе человека будущего, первые ростки которого художник увидел во время этой стройки.

Довженко не успел снять свой, как он считал, лучший фильм. Цветную широкоэкранную кинокартину «Поэма о море» завершил в 1958 г. на «Мосфильме» творческий коллектив под руководством режиссера Юлии Солнцевой — жены А. Довженко. В фильме принимали участие актеры Б. Ливанов, Б. Андреев, М. Царев, З. Кирienко, И. Козловский и другие.

«Поэма о море» опубликована в 3-м томе собрания произведений А. Довженко:

Собрание сочинений: В 4-х т. — М.: Искусство, 1966.

О творчестве А. Довженко можно прочитать книги:

Барабаш Ю. Довженко: Некоторые вопросы эстетики и поэтики. — М.: Худож. лит., 1968. — 270 с.

Марьямов А. Довженко. — М.: Мол. гвардия, 1968. — 384 с., ил. — (Жизнь замечательных людей).

Соболев Р. Александр Довженко. — М.: Искусство, 1980. — 304 с., 24 л. ил. — (Жизнь в искусстве).

НИКОЛАЙ ПОГОДИН (1900—1962)

«ЧЕЛОВЕК С РУЖЬЕМ» (1937)

«КРЕМЛЕВСКИЕ КУРАНТЫ»

(1939, вторая редакция — 1955)

«ТРЕТЬЯ ПАТЕТИЧЕСКАЯ» (1958)

В 1936 г. ЦК ВКП(б) обратился к советским драматургам с призывом создать на сцене и в кино образ В. И. Ленина. Николай Погодин, вспоминая это время, писал, что ему «в голову не могло прийти, что можно Ленина просто так обозначить в числе действующих лиц пьесы или киносценария, пусть первым, но все равно написать ему роль... — настолько он огромен, этот человек...».

И все-таки работа над ленинской темой захватила все мысли молодого драматурга, чьи пьесы в 30-е гг. совершали триумфальное шествие по сценам лучших театров страны.

Погодин читал воспоминания о Ленине, знакомился с архивами, диссертациями; много времени посвятил изучению ленинской речи — «учился говорить по-ленински». Идею же пьесы «Человек с ружьем» драматург почерпнул, по собственному признанию, из выступления вождя в День красного офицера, где Владимир Ильич приводил слова старухи-финки о том, что теперь, при Советской власти, простому человеку «не надо бояться больше человека с ружьем»: революционный солдат стал защитником народа.

Действие пьесы происходит в революционном Петрограде 1917 г.

Среди персонажей пьесы, непосредственно связанных с Лениным, центральное место отводится солдату-крестьянину Ивану Шадрину. Путь Шадрина — это путь русского крестьянства в революции, идущего от стихийного недовольства общественными порядками к пониманию великой правды большевиков. Коренной перелом в его душе происходит под влиянием случайной встречи с Лениным в Смольном. И недавно вырвавшийся из пекла империалистической войны солдат приходит к убеждению, что «винтовку бросать нельзя», она нужна для защиты свободы народа.

Летом 1937 г. премьера этой пьесы в театре им. Евг. Вахтангова стала крупнейшим событием советского искусства.

Через год после премьеры «Человека с ружьем» уже

другой театр — МХАТ — обращается к Погодину с просьбой написать новую пьесу о Ленине. Такой пьесой стали «Кремлевские куранты» — произведение о после-революционной Москве, о том, как старая русская интеллигенция была вовлечена в коммунистическое строительство. Погодин не соглашался с мнением тех критиков, которые видели в произведении только тему электрификации. «Мне нужна была фабула, — объяснял драматург, — прямое действие, которое составило бы содержание пьесы. Поэтому я и написал об электрификации, чтобы тему привлечения специалистов к работе в государстве рабочих и крестьян осветить чудесной ленинской мечтой о будущем».

Со страниц пьесы встает образ вождя революции, великого созидателя и мечтателя. Сила, обаяние его личности раскрываются в общении с самыми разными людьми. Убежденность Ленина, его невиданные по размаху и смелости планы преобразования страны увлекают инженера Забелина, талантливого энергетика, не верившего сначала в созидательные силы революции, сказывающуюся и на духовном облике бывшего матроса Рыбакова. Непоколебимая уверенность Ленина в скором расцвете Страны Советов потрясает приехавшего в Россию и предвещающего ее гибель английского писателя.

Созидательное начало победившей социалистической революции символизируется в пьесе долго молчавшими и по воле большевиков заговорившими кремлевскими курантами.

Почти через два десятилетия Погодин вновь обращается к ленинской тематике. «Третья патетическая» стала завершающим аккордом трилогии о Ленине. Время действия пьесы — весна 1922 — январь 1924 г. Неп, сложный, напряженный период для страны, партии. Тяжелая, неизлечимая болезнь Ленина... «Все это, — говорил автор, — определило трагедийное звучание произведения, трагический пафос драмы». Ленин предстает в ней в гуще борьбы политической, идейной, в непримиримой схватке с противниками; в страстных спорах со своими, порой заблуждающимися, товарищами; в раздумьях о судьбах революции. В жизненных, нередко драматических ситуациях раскрывается характер ленинской — деятельной и одновременно требовательной — любви к людям, не прощающей человеку преступления перед революцией, перед народом.

В ключевой сцене Ленин, больной, едет на завод,

чтобы там, быть может в последний раз, повидаться с рабочими. Источник оптимизма Ленина — в его вере в народ, в будущее России, в партию. Определяя патетику как одновременно и радостное, и скорбно-величественное, Погодин писал: «Именно это сочетание настроений я и хотел выразить в пьесе». Заканчивая «Третью патетическую» смертью вождя, драматург сумел на равную с неутешным человеческим горем высоту поднять мажорную тему ленинского бессмертия, составляющую идейно-художественную основу всей трилогии.

Величие и простота образа Ленина явились художественным открытием погодинской драматургии. Художник сумел убедить себя «обращаться с образом Ильича, как с любым другим литературным героем», не боялся показать вождя пролетариата в обыденной обстановке, произносящего самые обычные слова, а не цитаты из собственных произведений. Погодин верно уловил и сумел передать духовное величие ленинского образа, его неотразимое влияние на массы.

Трилогия Н. Ф. Погодина давно вошла в историю советского театрального искусства. Подлинным художественным открытием стал образ Ленина, созданный Б. Шуклиным в пьесе «Человек с ружьем». Пьеса эта была поставлена во многих театрах страны и за рубежом. В 1938 г. по сценарию Погодина был создан фильм «Человек с ружьем», ставший важной вехой в развитии киноленинианы. Ставил фильм С. Юткевич, в роли Ленина выступил М. Штраух, чье исполнение этой роли, как в кино, так и на сцене, получило широкое признание.

Богата сценическая история и «Кремлевских курантов». В 1940—1942 гг. пьеса в ее первой редакции была поставлена почти в трехстах театрах. МХАТ показал премьеру спектакля в 1942 г., в Саратове. Роль В. И. Ленина исполнял А. Грибов, ставили пьесу В. Немирович-Данченко, Л. Леонидов и М. Кнебель. В 1956 г. пьеса в новой авторской редакции возвратилась на подмостки МХАТа. Спектакль ставили М. Кнебель, И. Раевский, В. Марков. В роли В. И. Ленина выступил Б. Смирнов. В конце 50-х гг. на сцене МХАТа М. Кедровым была поставлена «Третья патетическая» с Б. Смирновым в роли Ленина. В 1959 г. актер за воплощение на сцене образа В. И. Ленина удостоен Ленинской премии.

Творчество Н. Погодина отличается тематическим многообразием и богатством жанров. Он начинал как журналист; в 1921 г. по приглашению М. И. Ульяновой

становится корреспондентом «Правды». Одна из командировок по заданию редакции на строительство тракторного завода на Волге подтолкнула его к написанию художественного произведения — своей первой пьесы «Темп» (1929), положившей начало погодинской драматургии. Позже он признавался, что всю жизнь отдавал себя в творчестве только двум темам: современности и Ленину.

Во время Великой Отечественной войны Н. Погодин создал ряд пьес, стремясь отразить в них актуальные для того времени темы. В 50-е гг. Погодин обращается к историко-революционной теме, пробует свои силы в прозе. Последние годы жизни он работал над пьесами о молодежи и выступал как журналист.

Трилогия Н. Погодина о Ленине опубликована в изданиях:

Человек с ружьем; Кремлевские куранты; Третья патетическая: Пьесы. Трилогия. — М.: Худож. лит., 1969. — 206 с. — (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премия).

Шаги революции: Три пьесы о В. И. Ленине. — М.: Современник, 1979. — 221 с., ил. — (Лениниана, т. 7).

Собрание сочинений: В 4-х т. / Вступ. статья А. Волгаря. — М.: Искусство, 1972—1973.

О творчестве драматурга можно прочитать книги: Анастасьев А. Трилогия Н. Погодина о Ленине на сцене. — М.: Наука, 1964. — 72 с., ил.

Диев В. Трилогия Н. Погодина о Ленине. — М.: Худож. лит., 1965. — 150 с. — (Массовая ист.-лит. б-ка).

Холодов Е. Пьесы и годы: Драматургия Николая Погодина. — М.: Сов. писатель, 1967. — 276 с.

Слово о Погодине: Воспоминания / Сост. А. Волгарь. — М.: Сов. писатель, 1968. — 280 с., ил.

1960

МАКСИМ РЫЛЬСКИЙ
(1895—1964)

«РОЗЫ И ВИНОГРАД» (1957)
«ДАЛЕКИЕ НЕБОСКЛОНЫ» (1959)

У счастья нашего есть равных два крыла:
Цвет роз и виноград, прекрасное с полезным, —
говорит украинский поэт Максим Рыльский в стихотворении «Розы и виноград», давшем название сборнику

его произведений, вышедшему в свет в 1957 г. и удостоенному Ленинской премии. Мысль, выраженная в приведенных выше строках, глубоко разработана в сборнике, в мелодичных, отличающихся тонким лиризмом, классичностью формы стихах-раздумьях поэта о молодости и старости, прошлом и настоящем, труде и творчестве.

Прислушайся, как океан без краю —
Народа речь; и гнев и радость в ней,
В ее живых раскатах. Я не знаю
Мудрейших, чем народ, учителей.
Его слова, как жемчуг. Их значение:
И труд, и человек, и вдохновенье.

(«Язык»)

Такие стихотворения-размышления характерны для сборника «Розы и виноград». Но есть в нем и другие стихи, где поэт любуется природой отчего края, находит сокровенный смысл в ее красоте, «в подснежной зелени барвинка, в сережках на березе у ворот» («Приметы весны»).

Немало стихов посвящено нашему народу («Белоруссии», «Армении», «В Азербайджане»), его великим сынам («Ленин», «Пушкину», «Ясная Поляна», «Два сонета о Горьком» и др.).

Ленинской премией отмечен и сборник стихов «Далекие небосклоны» (1959). В нем широко представлена тема дружбы и братства народов всей земли. «Я руку подаю земной семье единой», — говорит поэт в стихотворении «Друзьям во всем мире». Эта тема особенно четко отразилась в стихотворении о Москве «Увенчанная звездами», помещенном в разделе «Отчизна», который открывает сборник.

Россия ласково в свой дом
Зовет народы всей планеты...
...Там разум партии, сердечность,
Там вечности глубокий звон,
Там пламенеет человечность
Для всех соцветий, всех времен.
Там освещают человека
Знамена ленинского века.

Среди стихотворений, включенных в раздел, — «Советская Украина», «Украинцам Канады», «Грузия», цикл «На братской земле», посвященный Белоруссии.

Второй раздел сборника — «Зарубежные друзья». В него входят циклы «Стихи о Болгарии», «Книга о Франции», «Рио-де-Жанейро».

М. Рыльский размышляет о прошлом Болгарии («Сабля Христо Ботева»), славит дружбу славянских народов («Сады Болгарии»). Воспоминания о посещениях Франции отразились в стихотворениях «Нотр-Дам», «Арлезанки», «Авиньонские колокола», «Город революции», «Монмартр». Поэт восклицает в стихотворении «Французскому народу»:

Мы узнавали о тебе из книг,
Любой из нас себе мог выбрать брата
Среди сынов прославленных твоих,
Великих — от Гавроша до Марата.

Глубокие впечатления остались у М. Рыльского от пребывания в 1958 г. в Бразилии на сессии Межпарламентского союза. В стихах этого периода — красота природы южной страны, «крик незнакомых желтых птиц, дыханье океана... зимы тропической тепло, и пальмы, и лианы», — и в то же время образы батрака, пришедшего искать счастья в Рио-де-Жанейро, бедняков, «кого и в полдень и в ночи терзают голода бичи, кто через топи стелет гать, чтоб там от оспы помирать, чтоб в малярийном том чаду увидеть счастье лишь в бреду». Трудная жизнь народа показана во всех стихах цикла «Рио-де-Жанейро». В них есть и мотив надежды на лучшее будущее:

Но молодежь везде одна,
Я это знаю твердо:
Значки «За мир» на грудь она
Прикалывает гордо!

Первые стихи М. Рыльского появились в печати в 1907 г. Мечты о дальних странах, о просторах морей, парусах над волнами, которые «ветер прозрачный... трогает влажным крылом» («Звякнул повернутый ключ») — вот содержание ранних стихов поэта. Но уже в них звучит горячая любовь к родной земле, ставшая одним из главных мотивов его творчества и в последующие годы (сборники 30-х гг. «Знак весов», «Лето» и др.). Среди произведений, созданных в годы Великой Отечественной войны, особенно выделяется стихотворение «Слово о матери-Родине», проникнутое твердой верой в победу над врагом.

Перу М. Рыльского принадлежит ряд поэм: «Марина» (1927—1932) — о судьбе женщины-крестьянки, «Жажда» (1942, доработана в 1956 г.) — о прошлом Украины и о современности, автобиографическая поэма «Путешествие в молодость» (1960).

М. Рыльский — мастер философской, любовной, пейзажной лирики. На протяжении всего творческого пути он сохранял верность классическим традициям. «Он был влюблен в жизнь, наделен безошибочным чувством новизны, всегда горел огнем поэзии... будучи обладателем нежного и лирического голоса, поэт в равной степени наделен даром лирической проповеди и исповеди, вдохновенных гражданскими мотивами», — писал о М. Рыльском грузинский поэт С. Чиковани.

Среди переводчиков произведений М. Рыльского на русский язык — Н. Браун, А. Гатов, В. Инбер, М. Исаковский, А. Прокофьев, В. Рождественский, Я. Хелемский и другие.

В серии «Библиотека произведений, удостоенных Ленинской премии» издана книга:

Розы и виноград. Далекие небосклоны: Стихи / Авториз. пер. с укр. — М.: Худож. лит., 1970. — 149 с.

Стихи и поэмы разных лет содержат издания:

Сочинения: В 4-х т. Пер. с укр. / Вступ. статья А. Малышко. — М.: Худож. лит., 1962.

Высокая песнь: Пер. с укр. / Вступ. статья Л. Новиченко. — М.: Худож. лит., 1975. — 400 с.

Стихотворения и поэмы: Пер. с укр. / Вступ. статья С. Крыжановского. — Л.: Сов. писатель, 1969. — 691 с.

Творчеству М. Рыльского посвящены работы:

Белецкий А. Максим Рыльский. — М.: Знание, 1961. — 32 с.

Чиковани С. Мысли. Впечатления. Воспоминания. М., 1968, с. 138—146.

Мартыч Ю. Долгая, долгая весна. — В кн.: Мартыч Ю. Под киевскими тополями. М., 1972, с. 5—246.

МИРЗО ТУРСУН-ЗАДЕ
(1911—1977)

«ХАСАН-АРБАКЕШ» (1954)
«ГОЛОС АЗИИ» (1956)

Светлая дорога к счастью, открывшаяся для советской Средней Азии после Великого Октября, борьба народов огромного азиатского материка против колониальных держав, за свою свободу и независимость — вот основные темы творчества народного поэта Таджикистана Мирзо Турсун-заде. Высокой поэтичностью отмечены относящиеся к лучшим произведениям о борющейся Азии поэмы

и стихи, вошедшие в удостоенный Ленинской премии сборник «Голос Азии» (1956). Поэма под тем же заглавием, открывающая сборник, начинается так:

К нам доносится Азии голос,—
Это мы говорим, азиаты,
Это рокот волны океанской,
Это вольности нашей раскаты,
Это Азия наша проснулась,
Чтоб за дружбу, за истину биться.
Это сердце ее встрепенулось,
Как свободу познавшая птица.

Характерная черта творчества М. Турсун-заде — сплав публицистики, гражданского пафоса и тонкого лиризма — свойственна и поэме «Голос Азии», и стихам, включенным в этот сборник. Свет свободы, сияющий над Страной Советов, помогает поработенным колонизаторам народам идти в битву за свои права — вот основная мысль стихов таджикского поэта.

В поэме «Хасан-арбакеш» (1954), тоже отмеченной Ленинской премией, М. Турсун-заде показывает судьбу бедняка-таджика до и после Великой Октябрьской социалистической революции. Действие поэмы происходит в первые годы Советской власти, но немало строк поэт посвятил воспоминаниям о прошлом. Тяжелым трудом зарабатывал себе на полунисщенскую жизнь до революции арбакеш Хасан, и лишь после Великого Октября он узнал счастье, стал хозяином своей судьбы. Но прошлое еще держит его — поэт раскрывает сложные перипетии внутренней борьбы своего героя, преодолевающего привязанность к крестьянине к собственному клочку земли.

Первые стихи Мирзо Турсун-заде появились в печати в 1930 г. Поэт воспевал тружеников Советского Таджикистана. В стихах военных лет, в поэме «Сын Родины» (1942) отразились патристические чувства поэта. В конце 40-х гг. после посещения Индии были написаны циклы «Индийская баллада» и «Стихи об Индии».

В 1950—1970 гг. М. Турсун-заде создал несколько поэм. «Вечный свет» (1957) — философское обобщение раздумий автора над прошлым, настоящим и будущим Азии. «Дорогая моя» (1960) — размышления о взаимоотношениях личности и общества, о смысле жизни. «От Ганга до Кремля» (1970) — поэма о странствованиях индийца Пратапа, мечтающего: «Быть может, научусь в чужом краю, как сделать вольной Индию мою». Пройдя по многим странам, он попадает в Москву и встречается

с В. И. Лениным. Ленинские идеи глубоко проникают в душу Пратапа и подсказывают ему путь борьбы за счастье родины.

В стихотворении «Поэту» (1963) М. Турсун-заде говорит о высоких задачах поэзии:

Гори, поэт — из теплоты горенья
Бери, поэт, свои стихотворенья.
Ты видишь стали! Она прошла сквозь пламя.
Ты видишь даль? Она горит, как знамя.

...Любовь и стих, и сталь — одной породы:
Им нужен, чтобы жить, огонь свободы.

Стихи М. Турсун-заде переводили на русский язык С. Липкин, А. Адалис, И. Сельвинский, Я. Козловский, Н. Тихонов и другие.

В переводе на русский язык произведения М. Турсун-заде вышли в следующих изданиях:

Голос Азии. Хасан-арбакеш / Пер. с тадж. В. Державина и С. Липкина. — М.: Гослитиздат, 1960. — 150 с., портр.

Избранные произведения: В 2-х т. Пер. с тадж. — М.: Худож. лит., 1971.

Мой век: Пер. с тадж. — М.: Сов. писатель, 1973. — 271 с.

Вечный свет. Пер. с тадж. — М.: Худож. лит., 1969. — 271 с.

Хранительница огня: Стихи и поэма. Пер. с тадж. — М.: Сов. писатель, 1976. — 103 с.

О творчестве М. Турсун-заде можно прочесть в книгах:

Огнев В. Становление таланта. М., 1972, с. 364—382.
Османова З. Мирзо Турсун-заде. — М.: Знание, 1961. — 31 с.

МИХАИЛ ШОЛОХОВ

(род. в 1905 г.)

«ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА»

(кн. 1-я — 1932; кн. 2-я — 1960)

«Поднятая целина» вошла в историю советской литературы как одно из самых замечательных произведений, запечатлевших эпоху колхозного строительства на селе, крушения старых и рождения новых форм жизни. Непосредственный участник коллективизации на Дону,

М. Шолохов сам пережил и прочувствовал не только ход событий, но и их атмосферу, их социальный и нравственный накал.

Первую книгу романа Шолохов писал «по горячим следам» — с 1930 по 1932 г.; повествование начинается с конца января 1930 г., когда в казачий хутор Гремячий Лог приехал путиловский слесарь, бывший матрос Семен Давыдов, коммунист из передового отряда двадцатипяти тысячников, призванных партией на помощь селу в организации колхозов.

Конкретные события, происходящие в Гремячем (собрания бедноты и актива, начало раскулачивания, обобществление труда и тягловой силы, засыпка семенных фондов и т. д.), отражают исторический путь советского крестьянства к социализму. Революционный переворот деревни раскрывается Шолоховым в изображении острых классовых схваток, глубоких незримых процессов, происходящих в сознании людей.

Роман Шолохова выделяется широтой исторического взгляда на действительность и чрезвычайно богатой, многообразной характеристикой донского казачества. В нем нет «второстепенных» лиц; каждый появляющийся даже в небольшом эпизоде персонаж наделен своими индивидуальными чертами; развитие каждого образа не случайно, а логически связано с судьбами главных героев. Недаром критики характеризуют «Поднятую целину» как многогеройный роман, в котором массовые сцены становятся своеобразными сюжетными центрами повествования.

В первой книге романа автор основное внимание уделяет социальным преобразованиям на селе.

Вторая книга, написанная почти три десятилетия спустя, в большей степени проникнута поэзией чувств; социальное преломляется здесь через призму личных чувств героев, и автор стремится к развернутой психологической характеристике внутреннего мира каждого из них.

В развитии, в преодолении противоречий даны образы сельских коммунистов. Семен Давыдов, председатель колхоза, вживаясь в незнакомую казачью жизнь, стремясь понять каждого хуторянина, не избегает ошибок, но стремится исправить их, и не отнять у него главного: Давыдов искренне хочет добра людям, к которым он пришел как посланец партии. Его жизнь в Гремячем

Логу как бы «помечена» рядом вопросов, за ответами на которые стоят не только судьбы людей, но раскрывается образ жизни казачества.

И как к финалу романа торжествует дело, ради которого приехал в Гремячий Давыдов, так и сам питерский «слесарек» завоевывает любовь в сердцах хуторян, превращается из чужака, «железного аршина», в «любашку Давыдова», о гибели которого горюет весь колхоз.

Многое роднит с ним секретаря партячейки Макара Нагульнова — ненависть к старому миру, бескорыстная преданность делу революции, партии, романтическая устремленность в будущее, ощущение страданий угнетенного человечества как своих собственных. Но есть в этих образах и принципиальное различие, и прежде всего оно проявляется в понимании соотношения революции и гуманизма. «Поспешая к мировой революции», Нагульнов готов смести все на этом пути («Жалеешь? — кричит он в исступлении Андрею Разметнову. — Да я... тысячи становлю зараз дедов, детишек, баб... Да скажи мне, что надо их в распыл... Для революции надо... Я их из пулемета... Всех порешу!...»). С этим не может смириться Давыдов; в корне не принимает такой позиции Разметнов — председатель хуторского Совета. Лишь постепенно, «с кровью и потом» приходит к Макару сознание того, что вокруг него — живые люди, а не просто «сырье» для строительства прекрасного завтра.

В целом образы трех коммунистов Гремячего представляют собой некое триединство, воплощающее в себе обобщенный образ большевика 30-х гг.

На противоположном фланге — фигуры озлобленных, умных, коварных врагов Советской власти — Половцева, Островнова, Лятевского. Они еще сильны, еще мечтают о «реванше», еще способны на отдельные кровавые преступления (убийство Хопрова с женой, убийство в финале романа Давыдова и Нагульнова), но с каждым днем все ярче понимают безнадежность своего положения. Недаром Лятевский, белогвардейский офицер, «насмешливо и едко» говорит Половцеву, руководителю «Союза освобождения Дона»: «Кто вы такой, милостидарь?.. А я скажу вам... Угодно? Пжалуста! Патриот без отечества, полководец без армии и, если эти сравнения вы находите слишком высоким и отвлеченными, — игришка без единого злого в кармане». Эти люди исторически обречены. Верный символический деталей. Шолохов не случайно почти все эпизоды, где действуют враги, соотно-

сит с ночным временем — временем хищников, вредителей, временем мрака.

И наоборот, трудный и мучительный процесс создания колхоза в Гремячем раскрыт с историческим оптимизмом. Здесь свою роль играют и пейзаж, и лирические отступления автора, и любовь героев, и юмор — словом, вся атмосфера народной жизни, где слито воедино все богатство человеческих эмоций — от трагедии до веселого смеха.

Открывая самых обыкновенных людей-тружеников как подлинных героев своего времени, Шолохов не обходит острых конфликтов, трагических противоречий эпохи. Определяющим же, главным для романа в философском плане являются раздумья писателя об истинной человечности, о путях прогресса, об исторической необходимости.

«Поднятая целина» — своеобразный итог размышлений Шолохова о жизни донского казачества первой трети XX в. Начавшись с отражения эпизодов гражданской войны и связанных с нею событий в «Донских рассказах» (1923—1925), творчество писателя эпически охватило самый сложный период жизни России в «Тихом Доне» (1925—1940), показав в образе главного героя романа трагические поиски человеком своего пути, метания между борющимися враждебными лагерями. Задумав роман как историю корниловского мятежа 1917 г., в процессе работы Шолохов резко расширил хронологические рамки повествования, показав предысторию и первые годы революционной эпохи. Образ Григория Мелехова, по общему признанию критики, «стал одним из замечательных открытий мирового искусства XX века».

В годы Великой Отечественной войны М. Шолохов публикует очерки и корреспонденции с фронта. В 1942 г. был написан рассказ «Наука ненависти», получивший широчайшую известность. С 1943 г. на страницах газет «Правда» и «Красная звезда» появляются главы из романа «Они сражались за Родину». В нем писатель стремится постичь ту «тайную силу», которая позволила советскому народу не только выстоять в тяжелейших испытаниях, но и одержать победу, оказавшую влияние на судьбы всего мира. Работа над романом продолжается.

В 1956 г. написан рассказ-эпопея «Судьба человека». Трагическая и счастливая судьба простого шофера Андрея Соколова раскрыта в нем как судьба миллионов обыкновенных русских людей.

Величие Шолохова или, по крайней мере, одна из черт его величия как художника в том, что из конкретно-исторического он умеет извлечь общечеловеческое, вечное. Выступая при вручении ему в 1965 г. Нобелевской премии, М. Шолохов, в частности, сказал: «Я хотел бы, чтобы мои книги помогали людям стать лучше, стать чище душой, пробуждали любовь к человеку, стремление активно бороться за идеалы гуманизма и прогресса человечества».

Произведения М. Шолохова живут богатой жизнью за страницами книг. Почти все они экранизированы. К роману «Поднятая целина» кинематограф обращался дважды. В 1940 г. его поставил режиссер Ю. Райзман (сценарий М. Шолохова и С. Ермолинского). В 1960—1961 гг. трехсерийный фильм снял режиссер А. Иванов (сценарий Ю. Лукина и Ф. Шахмагонова). Дважды экранизирован и «Тихий Дон»: в 1930 г. — режиссерами О. Преображенской и И. Правовым, а в 1957—1958 гг. — режиссером С. Герасимовым.

В 1959 г. экранизирован рассказ «Судьба человека». Режиссер-постановщик и исполнитель главной роли С. Бондарчук за этот фильм удостоен Ленинской премии (1960). Еще раз обратился к творчеству Шолохова С. Бондарчук в фильме «Они сражались за Родину» (1975).

Среди отдельных изданий «Поднятой целины»:

Поднятая целина: Роман в 2-х кн. — М.: Худож. лит., 1970. — 716 с. — (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Поднятая целина: Роман; Нахаленок; Судьба человека: Рассказы / Вступ. статья Ю. Лукина. — М.: Дет. лит., 1977. — 654 с., ил. — (Б-ка мировой лит. для детей; Т. 19).

Поднятая целина: Роман; Судьба человека: Рассказ / Вступ. статья Л. Якименко. — М.: Худож. лит., 1978. — 654 с., ил. — (Б-ка классики. Сов. лит.).

Поднятая целина: Роман. — М.: Современник, 1980. — 703 с.

Творчество М. Шолохова наиболее полно представлено в издании:

Собрание сочинений: В 8-ми т. / Ил. О. Верейского. — М.: Правда, 1980.

Критическая литература о Михаиле Шолохове могла бы составить внушительную библиотеку. Назовем

лишь несколько книг, анализирующих творчество писателя:

Литвинов В. «Поднятая целина» М. Шолохова.— М.: Худож. лит., 1975.— 93 с.— (Массовая ист.-лит. б-ка).

Литвинов В. Михаил Шолохов.— М.: Худож. лит., 1980.— 352 с.— (Сов. писатели—Герои Соц. Труда).

Бирюков Ф. Художественные открытия М. Шолохова.— М.: Современник, 1980.— 368 с.

Якименко Л. Творчество М. Шолохова.— М.: Сов. писатель, 1977.— 678 с., 1 л. портр.

Власов А., Млодик А. Герои Шолохова на экране.— М.: Искусство, 1963.— 264 с., 19 л. ил.

1961

ВАЛЕНТИН ЕЖОВ (род. в 1921 г.)
«БАЛЛАДА О СОЛДАТЕ» (1959)

«Он мог бы стать хорошим отцом и замечательным гражданином... Он мог бы выращивать хлеб и украшать землю садами. Но он успел стать только солдатом. Им он и останется в нашей памяти навечно». Такими простыми и глубоко человечными словами завершают киносценарий «Баллада о солдате» Валентин Ежов и его соавтор — Григорий Чухрай, режиссер-постановщик одноименного фильма.

Баллада — очень точное определение жанра этого лирико-драматического повествования о молодом солдате Великой Отечественной войны. Сколько таких, как девятнадцатилетний Алеша Скворцов, встало в лихую годину на защиту Родины! Какими они были? В чем была их великая сила, сокрушившая фашистскую армию? Ответом на эти вопросы стал в «Балладе о солдате» образ главного героя.

Основные события сценария происходят в тылу. За героический поступок рядовой Скворцов награжден недельным отпуском. Как хорошо сказал критик Ю. Хапютин, «простой солдат, все движимое и недвижимое которого вещевой мешок и скатка, оказывается вдруг скажочно, баснословно богатым». Множество людей встречает он на пути к дому, где осталась его мать. Без прикрас изображена жизнь прифронтового тыла — бомбежки, смерть, переполненные поезда беженцев, искалеченные судьбы... Главное для авторов — показать челове-

ские отношения. Алеша не может оставить не только в беде, но и просто без внимания даже случайно встреченных людей. Солдат, идущий на фронт, безногий инвалид, девушка-сирота, женщины и дети из разбомбленного эшелона — все они получают частичку нравственного богатства солдата, который с «великолепной щедростью оделяет всех своим временем, своей жизнью. Он раздает себя людям».

Как отмечал итальянский писатель А. Моравиа, «образ Алеши представляет собой не только яркую личность — он поистине символичен». Само понятие «защитник Родины» в произведении приобретает широкий смысл. Мужество и сила духа солдата проявляются на поле боя. Алеша с честью выходит из поединка с фашистскими танками. Но авторы стремились раскрыть именно нравственные истоки народного подвига. Они как бы говорят: Алеша защищает человечность в человеке, его не ожесточившуюся в страданиях душу. И сам образ героя можно рассматривать как символ высокого гуманизма, в моральном, нравственном смысле предопределивший победу советского народа над фашизмом.

Фильм, снятый Г. Н. Чухраем по этому сценарию в 1959 г., имел огромный успех. Совершив буквально триумфальное шествие по экранам мира, «Баллада о солдате» получила 100 международных премий. В картине снимались В. Ивашов, Ж. Прохоренко, Е. Урбанский, Н. Крючков и другие.

Валентин Ежов — автор сценариев широко известных фильмов «Белое солнце пустыни» (совместно с Р. Ибрагимбековым), «Это сладкое слово — Свобода!» (совместно с В. Жалакявичюсом) и др.

Сценарий «Баллады о солдате» опубликован в книге: Баллада о солдате / Вступ. статья А. Караганова.— М.: Искусство, 1967.— 172 с., ил.— (Шедевры сов. кино).

В этой книге-альбоме, помимо сценария, помещены кинокадры из фильма, статья Г. Чухрая о работе над его созданием, подборка отзывов советской и зарубежной прессы.

С другими произведениями В. И. Ежова можно познакомиться по изданиям:

Ежов В., Ибрагимбеков Р. Белое солнце пустыни: Киносценарий / Послесл. В. Мотыля.— М.: Искусство, 1971.— 103 с., ил.

Ежов В., Жалакявичюс В. Это сладкое слово — Свобода! Киносценарий.— М.: Искусство, 1973.— 94 с.

АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВ
(1900—1971)

«ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ»
(1960)

Поэтическое творчество Александра Прокофьева словно впитало свежие и яркие краски родного поэту ладожского края, озорство и напевность народной речи, широту русского характера. Вошедший в советскую литературу с конца 20-х гг., Прокофьев на протяжении всего творческого пути писал о России, ее природе и людях, о ее новой судьбе, начавшейся с победой Великого Октября.

Мне о России надо говорить,
Да так, чтоб вслух стихи произносили,
Да так, чтоб захотелось повторить,
Сильнее всех имен сказать: Россия!

Такие, очень характерные для поэзии Прокофьева строки открывают книгу «Приглашение к путешествию», с которой читатели впервые познакомились в 1960 г. Написанная поэтом в пору зрелого мастерства, эта книга как бы объединила все основные мотивы творчества Прокофьева, придав им новое лирическое звучание. Уже первый раздел ее — «Признание в любви» — окрашен горячей и искренней влюбленностью в родные края, гордостью за великую советскую Родину («Стихи о России», «Признание в любви», «Да, есть слова глухие...», «Со мной была и есть Россия», «Гордимся именем твоим», «Нет в России города без славы...» и др.). Для выражения этих чувств поэт находит проникновенные, пронизанные радостной силой строки:

Да, есть слова глухие,
Они мне не родня,
Но есть слова такие,
Что посильней огня!
Они других красивей
С могучей буквой «Р».
Ну, например, Россия,
Россия, например...

(«Да, есть слова глухие...»)

Он обращается к различным этапам истории советской страны, воплощая в стихах романтику революции, которой жили молодые участники гражданской войны («Первая песня», «День второй», «Матросы», «Труба-чи»), мужество защитников Родины, сражавшихся в годы Великой Отечественной («Все останься в памяти кры-

латой...», «Стоит березка фронтовая», «Нет, я еще не все сказал. Куда там!...», «Солдатское сердце», «Его крылом задела слава...» и др.), путь поколения своих сверстников, о человеческом подвиге которого Прокофьев говорит сурово и просто:

Меня, как в море, бури закачали.
И скажем прямо:
Я хлебнул всего!
Все три войны остались за плечами
И в доле поколенья моего.

Мы не нашли, а взяли нашу долю,
Поход, поход, и нет фронтам числа!
А плечи были каменными, что ли?
А доля что?

Под стать плечам была!

Она брала лихие перегоны,
Она, как хлеб, вошла к нам в бытие.
И отблеск вечной славы на погонах
У рядовых и маршалов ел!

(«Меня, как в море, бури закачали...»)

Но не только в ратных делах видит поэт славу Отчизны. Его увлекает величие мирного труда советских людей. Он зовет читателя в путь по дорогим его сердцу местам родной страны, «что разметнулась на полсвета». Это «путешествие» поэт начинает с «бессонной Ладоги» — земли своих отцов, которая стала для Прокофьева истоком его судьбы («Приглашение к путешествию», «У юности в гостях», «Дед», «Чем знаменита Ладога?», «Кабона» и др.). А потом в стихах возникает Ленинград — «напоенный балтийским ветром», раскинувшийся «на ста островах» легендарный город, колыбель революции («Я к тебе с певучим словом...», «Легенд наше время достойно...», «Вьется, реет флаг над Смольным...», «Ленинград — мой город светлый...» и др.). Даже в стихотворениях, написанных по зарубежным впечатлениям (раздел «У соседей» — о поездке в Финляндию), Прокофьев постоянно обращается к Ладоге, к Ленинграду, с любовью вспоминает родные края, без которых не мыслит своей жизни.

Книга ведет читателя и «через четыре времени года», открывая вечно меняющуюся красоту земных просторов, что так созвучна движениям человеческой души («Утро», «Веснянка», «Яблоня», «Когда распустив золотистые ко-сы...», «Опять кострами иван-чая...», «Дожди идут не то что к случаю...», «Зима стремглав промчалась долом...» и др.). Органично вливаются сюда и стихи раздела

«Красный день», образующие своеобразную галерею женских портретов («Миг», «Распустился бор зеленый...», «На улице», «Любава», «Бабым летом гаданно и жданно...», «Ты в пятнадцать лет похорошела...», «Что ты делаешь, Лада?..» и др.). Воспринятое восхищенной душой поэта складывается здесь в задорные, а иногда и грустные строчки, близкие народному говору, песенным «страданиям»:

Северяночка, устюженка,
Веселые года,
Ты куда ушла, жемчужника,
Ужели навсегда?

(«Неужели!»)

или озорному частушечному переплясу:

Саня, Саня, Санюшка,
Ты не выдай тайности:
Одного тебя люблю
До последней крайности!

(«Частушка»)

По своему фольклорному звучанию близок этим стихам и включенный в книгу небольшой цикл стихотворений для детей (раздел «Про Галю-Галинку»).

Еще одна важная для Александра Прокофьева тема нашла отражение в сборнике «Приглашение к путешествию». Автор ведет здесь «разговор по душам» о творчестве, о мастерстве поэта, о трудном счастье служить своим словом родной земле («Можно ли отречься от стихов...», «Стихи, стихи, моя тревога!..», «Поэзия», «Николаю Тихонову», «Нет тяжелее первой строчки...», «На темы самокритики» и др.). Вот как пишет он об этом в стихотворении «Разговор»:

Не поздно? Нет, еще не поздно!
А то — когда там соберусь!
Еще не все раскрылись звезды,
Поговори со мною, Русь!
Поговори со мною, Лада,
Ведь не в каких-то тайниках —
Мне столько раз звенеликлады
В твоих весенних родниках.
— А что ты с ними делал, если
их никаким не счесть числом?
— А я их брал в строку для песни,
Чтобы звенела серебром!

Литературная биография поэта началась с публикации на страницах «Комсомольской правды» в 1927 г. его «Песен о Ладогере». Стихи его первых книг исполнены ре-

волюционного пафоса («Моя республика», «Девятнадцатый», «Речь на собрании односельчан», «Песня Улицы Красных Зорь» и др.). Присущими всей поэзии Прокофьева жизнелюбием и озорством наполнены лирические стихи 30-х гг. («В защиту влюбленных», «Не боюсь, что даль затмилась...», «То ль тебе, что отрады милее...», «Девчонка пела золотая...» и др.). В годы Великой Отечественной войны поэт создал одно из лучших своих произведений — лирическую поэму «Россия» (1943—1944).

В послевоенном творчестве поэта значительный интерес представляет предшествовавшая сборнику «Приглашение к путешествию» поэма «Юность» (1954), в которой автор говорит о крае своей молодости, «где родное раздолье, синь с волною седой», о своих сверстниках, в годы революции «поднявшихся за Советскую власть». Лирические темы книги «Приглашение к путешествию» получили развитие в стихах, написанных в последнее десятилетие жизни поэта («Далека ты, Куба, далека ты...», «Байкал», «В Черемхово», «А у нас на Ладогере», «Петрусь Бровке», «Андрею Малышко», «Я — рыбацкого рода», «А рядом были плиты Ленинграда...», «Годы», «Я живу Россией окруженный...», «Величальная песня России» и др.). О нестареющей силе таланта Прокофьева, о том, как близка читателям молодая стихия его творчества, свидетельствует судьба стихотворения «Товарищ». Написанное поэтом в 1929 г., оно в конце 60-х гг. было положено на музыку и стало одной из любимых песен молодежи, подхватившей романтический напев революционных лет:

Я песней, как ветром, наполню страну
О том, как товарищ пошел на войну.
Не северный ветер ударил в прибой,
В сухой подорожник, в траву зверобой,
Прошел он и плакал другой стороной,
Когда мой товарищ прощался со мной.
А песня взлетела и голос окреп,
Мы старую дружбу ломаем, как хлеб!

Чтоб дружбу товарищ пронес по волнам,
Мы хлеба горбушку — и ту пополам!
Коль ветер — лавиной и песня — лавиной,
Тебе — половина, и мне — половина!

Не случайно в «Слове об Александре Прокофьеве» Николай Тихонов писал: «Годы не властны состарить хорошую песню, а песни — большие запевы такого мастера стиха, как Прокофьев, будут жить и звучать на радость

новым поколениям, потому что настоящая поэзия не умирает».

Творчество А. Прокофьева представлено в следующих изданиях:

Приглашение к путешествию.— М.: Худож. лит., 1969.—255 с.— (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Собрание сочинений: В 4-х т.— Л.: Худож. лит., 1978.—1980.

Стихотворения и поэмы / Вступ. статья Б. Соловьева.— Л.: Сов. писатель, 1976.—956 с., 3 л. портр.— (Б-ка поэта. Большая сер.).

Избранное.— М.: Мол. гвардия, 1973.—239 с.

Величальная песня России.— М.: Сов. Россия, 1971.—367 с.— (Поэтич. Россия).

Лирика.— М.: Современник, 1978.—207 с.

Признание в любви: Стихотворения.— М.: Сов. Россия, 1980.—333 с.

Россия: Стихотворения и поэмы.— Л.: Сов. писатель, 1980.—255 с., портр.

Россия стоит на граните: Избранное.— М.: Современник, 1972.—495 с., ил., портр.

Свет поэзии: Статьи и заметки о литературе.— М.: Сов. лит., 1975.—382 с., портр.

Литература об А. Прокофьеве:

Бахтин В. Александр Прокофьев.— Л.: Сов. писатель, 1963.—282 с., 8 л. портр.

Гринберг И., Добин Е. Клиниками песен боевых.— М.: Сов. Россия, 1966.—192 с., портр.

Дементьев В. Голубое нго.— М.: Худож. лит., 1964.—159 с.— (Массовая ист.-лит. б-ка).

Молдавский Д. Александр Прокофьев: Пособие для учащихся.— 2-е изд.— Л.: Просвещение, 1980.—160 с., 4 л. портр.— (Биография писателя).

Александр Прокофьев: Вспоминают друзья. Сборник.— М.: Сов. писатель, 1977.—407 с.

ЮХАН СМУУЛ (1922—1971)

«ЛЕДОВАЯ КНИГА» (1959)

«Ледовая книга» — путевой дневник эстонского писателя, созданный во время путешествия на шестой континент в составе 3-й советской антарктической экспедиции 1957—1958 гг. Юхан Смуул впервые поведал читателю о

подробностях жизни и работы советских полярников, только начинавших осваивать этот «континент мира», как назовут позже Антарктиду журналисты. В записях дневника — впечатления от плавания на корабле «Коперация», от стран и людей, с которыми встречались члены экспедиции, от шестинедельного пребывания на полярных станциях «Восток», «Мирный», «Комсомольская». Главное же в книге, по мнению известного советского полярника, руководителя арктических и антарктических экспедиций А. Ф. Трешникова, что ее автору удалось увидеть то, что дано не каждому, — «высоту духа обыкновенных людей, прочно ходящих по земле, по снегу и льду».

Ю. Смуул предстает в книге равноправным членом дружного коллектива. Это человек чистых помыслов и устремлений, остроумный и любознательный собеседник, обладающий чувством юмора. Автор не сковывает себя рамками «дневника путешествия». На страницах его «Ледовой книги» не последнюю роль играют «отступления» — эпизоды мимолетных встреч, разговоры, размышления автора о современной ему действительности, о смысле жизни, о литературе и своем творчестве. Серьезность и взволнованность соседствуют в изложении Ю. Смуула с веселым и ироничным отношением и к самому себе, и к своим друзьям.

Юхан Смуул побывал на четырех континентах Земли, в северных и южных морях. И все же главным в путешествиях писатель считал встречи с людьми. «Сколько великолепных людей я встречал, плавая на кораблях в Северной Атлантике, Японском море, в Антарктиде, и в тяжелейших условиях, когда человеческий характер раскрывается до самых глубин. Были солнце и шторм, но самое главное — меня окружали хорошие и умные люди... Я старался уловить и запечатлеть их характернейшие черты, в том числе и те, которые свойственны советскому человеку завтрашнего дня», — писал Ю. Смуул.

Антарктическим полярникам Юхан Смуул посвятил и стихотворный цикл, названный не без иронии «Морской монастырь». О путешествии на первом советском «корабле погоды» — метеорологическом судне «Воейков» — автором написана книга «Японское море, декабрь».

А начинал Ю. Смуул как поэт. В 1946 г. вышла его первая книга стихов и поэм «Суровая юность». Чувство активного, реального гуманизма, характерное для его

поэтического творчества, усиливается в драматургии, к которой художник обратился с 1956 г. Диапазон интересов Смуула-драматурга широк: от пьесы по мотивам народных преданий «Йынь с острова Кихну — дикий капитан» до острого гротеска на темы современного воинствующего мещанства («Вдова полковника, или Врачи ничего не знают», «Пока не пришли лисицы»).

«Ледовая книга» неоднократно выходила в различных изданиях. Среди них:

Ледовая книга: Антаркт. путевой дневник / Авториз. пер. с эст. Л. Тоома. — М.: Худож. лит., 1974. — 288 с. — (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Ледовая книга: Антаркт. дневник / Авториз. пер. с эст. Л. Тоома; Послел. А. Трешникова. — М.: Мол. гвардия, 1968. — 320 с., ил.

О творчестве Ю. Смуула можно прочитать книгу: Суровцев Ю. Юхан Смуул: Очерк творчества. — М.: Сов. писатель, 1964. — 176 с.

МИХАЙЛО СТЕЛЬМАХ (род. в 1912 г.)

«БОЛЬШАЯ РОДНЯ» (1949—1951)
«КРОВЬ ЛЮДСКАЯ — НЕ ВОДИЦА» (1957)
«ХЛЕБ И СОЛЬ» (1959)

Михайло Стельмах, один из крупнейших украинских советских прозаиков, в своем творчестве продолжает романтические традиции Ю. Яновского и А. Довженко. Его романы, отмеченные Ленинской премией, образуют трилогию об исторических судьбах украинского крестьянства в первую половину нашего века.

Роман «Большая родня» охватывает жизнь украинского села от начала 20-х гг. до освобождения Западной Украины от немецко-фашистских захватчиков. В следующем произведении писатель решил обратиться к событиям более ранних лет — к периоду гражданской войны и утверждения Советской власти на селе. Еще глубже в историю уходит действие третьего романа — «Хлеб и соль». Это канун первой русской революции 1905 г., борьба украинской бедноты с угнетателями, мысли и мечты о земле, первые шаги по пути к Октябрю.

Хлебопашец, подлинный хозяин земли — главный герой романов. Написанные в лирико-романтическом стиле, не чуждом высокой патетике, они полны любви к ук-

раинской земле и ее народу. Автор, в молодости увлекавшийся собиранием украинского фольклора и начавший в 40-е гг. как поэт, не изменил своей первой любви, наполнив страницы романов поэтическими картинами природы и народной жизни.

Острые социальные и нравственные конфликты решаются в романах с точки зрения человека, уверенного в неизбежной победе трудового народа. Для героев трилогии — бывшего крестьянина-середняка, а позже активного строителя колхозной жизни, партизана Великой Отечественной войны Дмитра Горицвета («Большая родня»), его идейного наставника, председателя комбеда коммуниста Свирида Мирошниченко («Кровь людская...»), «вечного косаря» Марьяна Поляруша, молодых крестьян Романа Волошина и Левка Щербини («Хлеб и соль») — труд человеческий, честный и плодотворный, — основа счастья. Все проблемы и конфликты, столкновения и споры о жизни вращаются в книгах М. Стельмаха вокруг земли и человека, работающего на ней.

Живописность и «песенный размах» трилогии, высоко оцененные критикой, помогают автору в создании образов цельных, духовно красивых людей, хотя за этим размахом порой теряется индивидуальность, характерные черты конкретного человека. То же можно сказать и об «отрицательных» персонажах — антагонистах трудового народа всех периодов, изображенных писателем: иногда они приобретают черты химер, для которых нет необходимости психологических мотивировок поступков и размышлений.

Другие произведения М. Стельмаха (романы «Правда и кривда», «Дума про тебя», автобиографичные повести «Гуси-лебеди летят...», «Щедрый вечер») написаны в том же русле, сюжетно и хронологически как бы развивая созданное в трилогии полотно народной жизни.

Два романа из трилогии экранизированы на киностудии им. А. Довженко. В 1958 г. вышел фильм «Дмитро Горицвет» (сценарий М. Стельмаха и Н. Макаренко по роману «Большая родня», постановка Н. Макаренко), а в 1960 г. — «Кровь людская — не водица» (с тем же составом авторов).

Трилогия М. Стельмаха опубликована на русском языке в изданиях:

Кровь людская — не водица: Роман; Большая родня: Роман. Т. I / Авториз. пер. с укр. В. Россельса. — М.:

Худож. лит., 1973.—622 с.— (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Большая родня: Роман. Т. 2. / Авториз. пер. с укр. В. Россельса.— М.: Худож. лит., 1973.—682 с.— (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Хлеб и соль: Роман / Авториз. пер. с укр. В. Россельса.— М.: Худож. лит., 1972.—671 с.— (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Книги о творчестве писателя:

Руденко-Десняк А. Верность герою: Размышления о прозе Михаила Стельмаха.— М.: Сов. писатель, 1980.— 320 с., портр.

Пискунов В. Трилогия М. Стельмаха.— М.: Худож. лит., 1966.—110 с.— (Массовая ист.-лит. б-ка).

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ (1910—1971)

«ЗА ДАЛЮ — ДАЛЬ» (1950—1960)

Александр Твардовский стал лауреатом Ленинской премии в 1961 г., после опубликования поэмы «За далью — даль», над которой он работал в течение десяти лет с 1950 по 1960 г. К тому времени А. Твардовский — уже всемирно известный мастер слова — написал поэмы «Страна Муравия» (1934—1936), «Дом у дороги» (1934—1936), многие замечательные стихотворения («Я убит подо Ржевом», «Ленин и печник», «Рассказ танкиста», «Две строчки», «Война — жесточе нету слова...», «Перед войной, как будто в знак беды...», «В час мира» и др.), создал свою знаменитую «Книгу про бойца» — поэму «Василий Теркин» (1941—1945), ставшую подлинным шедевром советской поэзии, истинно народным произведением, герой которого близок и дорог миллионам читателей.

Поэма «За далью — даль» была новым важным этапом в творческой биографии Александра Твардовского. Запечатлевшая жизнь нашей страны в послевоенные годы, грандиозный размах созидательного труда советских людей, она явилась в то же время и глубоким осмыслением современной поэту действительности, исторического опыта народа. Избрав форму путевого дневника, автор рассказывает здесь о своей поездке от Москвы до Владивостока, открывавшей перед ним новые горизонты:

Пора! Ударил отправленья
Вокзал, огнями залитой,
И жизнь, что прожита с рожденья,
Уже как будто за чертой.

Я видел, может быть, полсвета
И вслед за вском жить спешил,
А между тем дороги этой
За столько лет не совершил;

Хотя своей считал дорогой
И про себя ее берет,
Как книгу, что прочесть до срока
Все собирался и не мог,—

эти строки отрывают произведение. А затем в главах поэмы, как за окном поезда, возникают сменяющие друг друга необъятные дали родных просторов: дорогая русскому сердцу Волга, Урал — «опорный край державы», бескрайняя Сибирь, бурная Ангара, покорившаяся воле человека, побережье Тихого океана («За далью — даль», «Семь тысяч рек», «Огни Сибири», «К концу дороги»). Все это складывается в лирический образ Родины, широкую картину жизни советских людей, тех, кто выбрал «дорогу эту на восток», чтобы своими руками возводить мощные стройки, участвовать в преобразовании некогда дикого сибирского края («Москва в пути», «На Ангаре»).

Зорко вглядываясь в сегодняшний день страны, поэт в то же время не перестает прислушиваться к голосу памяти. Объясняя свой замысел, он пишет:

Есть два разряда путешествий:
Один — пускаться с места вдаль;
Другой — сидеть себе на месте,
Листать обратно календарь.

На этот раз резон особый
Их сочетать позволит мне.
И тот и тот — мне к стати оба,
И путь мой выгоден вдвойне.

Так вплетаются в ткань поэмы воспоминания далекого деревенского детства автора, проникновенные строки о той небогатой лесной стороне, которая стала для него «началом всех начал» («Две кузницы»). Поэт отдает также дань памяти фронтовых лет («Фронт и тыл»), воскрешает другие исторические вехи, которые он прошел вместе со всем народом. Неотделимость личной судьбы от общей ощущается Твардовским как большое человеческое счастье («С самим собой»):

Нет, жизнь меня не обделила,
Добром своим не обошла.
Всего с лихвой дано мне было
В дорогу — света и тепла.

Чтоб жил и был всегда с народом,
Чтоб ведал все, что станет с ним,
Не обошла тридцатым годом.
И сорок первым.
И иным...

И что мне малые напасти
И незадачи на пути,
Когда я знаю это счастье —
Не мимоходом жизнь пройди.
Не мимоходом, стороною
Ее увидеть без хлопот.
Но знать горбом и всей спиною
Ее крутой и жесткий пот.

Эти строки свидетельствуют еще об одной особенности поэмы «За далью — даль». В отличие от других произведений А. Твардовского, как правило, имеющих вымышленного центрального героя, она впервые с большой полнотой раскрыла человеческую индивидуальность самого автора, его творческое кредо, гражданское самосознание. Этот лирический дневник поэта звучит как исповедь современника, серьезный, доверительный и честный разговор с читателем «о времени и о себе». Автор говорит обо всем, что его волнует, прямо и откровенно, не сглаживая противоречий и не обходя больших и сложных моментов в жизни народа, в собственной судьбе (главы «В дороге», «Друг детства», «Так это было»).

Я жил, я был — за все на свете
Я отвечаю головой,—

такова его жизненная и творческая позиция.

Верный исторической правде, ответственности художника, долгу коммуниста А. Твардовский так достоверно и точно показывает важнейшие общественные процессы, что о написанном им с полным правом можно сказать его же словами: «Тут не убавить не прибавить — так это было на земле». Глубокое проникновение в суть происходящего, умение увлечь читателя тем, что стало частью собственной жизни, радостью и болью, — такой видит А. Твардовский главную задачу художника. Во многих главах поэмы («В дороге», «Литературный разговор», «До новой дали» и др.) он размышляет о проблемах творчества, ведет острую полемику с теми, кто, прикрыв-

ваясь рассуждениями об актуальности темы, создает серые, оторванные от жизни произведения. Литературным приспособленцам Твардовский противопоставляет истинного художника, честно и самозабвенно несущего свой труд на суд читателей, считающего самой большой наградой их искреннее признание: служить народу, своей стране — смысл жизни и творчества поэта. Об этом он говорит горячо и убежденно:

Нет выше долга, жарче страсти
Стоять на том.
В труде любом!

Спасибо, Родина, за счастье
С тобою быть в пути твоём.
За новым трудным перевалом —
Вздохнуть
С тобою заодно.

И дальше в путь —
Большим или малым,
Ах, самым малым —
Все равно!
Она моя — твоя победа,
Она моя — твоя печаль,
Как твой призыв:
Со мною следуй,
И обретай в пути,
И ведай
За далью — даль
За далью — даль.

Основные мотивы поэмы «За далью — даль» получили интересное развитие в произведениях, созданных А. Твардовским в 60—70-е гг. Особое место занимает здесь книга «Из лирики этих лет» (1967). Философское осмысление жизни, обращение к большим и малым событиям истории страны, реакция на разнородные явления современности — таков диапазон этих стихотворений, отличающихся большой глубиной и драматической силой («Слово о словах», «Дробится рваный цоколь монумена», «Я знаю, никакой моей вины...» и др.).

Содержащиеся в поэме «За далью — даль» полемические высказывания об искусстве, долге художника, о том, что мешает «нашему продвижению вперед», перекликаются с написанной А. Твардовским в 1954—1963 гг. сатирической поэмой «Теркин на том свете».

Читателю известны также созданные А. Твардовским рассказы и очерки («Дневник председателя колхоза», «Печники», цикл «Родина и чужбина», «Заметки с Ангара» и др.), его многочисленные статьи и заметки о литературе («О поэзии Маршака», «Поэзия Михаила Иса-

ковского», «Аркадий Кулешов» и др.). В ряде статей поэт раскрывает свою творческую лабораторию («Как был написан „Василий Теркин“», «О стихотворении „Я убит подо Ржевом“» и др.).

Велик вклад А. Твардовского в развитие советской литературы. Будучи известным общественным деятелем, ведя серьезную редакторскую работу, он оказал большое влияние на современный литературный процесс, подготовку молодых писательских кадров. В полном смысле слова народная поэзия А. Твардовского живет в сердцах миллионов советских людей. Его поэтическим словом определяем мы историческое движение советского общества:

За годом — год, за вехой — веха.
За полосой — полоса.
Нелегко путь.
Но ветер века —
Он в наши дует паруса.

Литературное наследие А. Твардовского представлено в следующих изданиях последних лет:

За далью — даль: Поэма. — М.: Худож. лит., 1972. — 144 с. — (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).
Собрание сочинений: В 6-ти т. — М.: Худож. лит., 1976—1981.

Избранные сочинения / Вступ. статья А. Туркова. — М.: Худож. лит., 1981. — 671 с., 7 л. ил. — (Б-ка классики. Сов. лит.).

Стихотворения. Поэмы / Вступ. статья А. Македонова. — М.: Худож. лит., 1971. — 687 с., 9 л. ил. — (Б-ка всемир. лит.).

Поэмы. — М.: Моск. рабочий, 1977. — 287 с.

Поэмы. — М.: Современник, 1971. — 487 с. — (Б-ка поэзии «Россия»).

Лирика. — М.: Сов. Россия, 1976. — 318 с. (Поэт. «Россия»).

Из лирики этих лет. — М.: Сов. писатель, 1976. — 144 с. — (Б-ка произведений, удостоен. Государств. премии СССР).

Теркин на том свете. — М.: Сов. писатель, 1963. — 104 с.

Проза. Статьи. Письма. — М.: Известия, 1974. — 781 с. — (Б-ка «Дружба народов»).

Статьи и заметки о литературе. — Изд. 3-е. — М.: Сов. писатель, 1972. — 294 с.

О литературе. — М.: Современник, 1973. — 445 с.

О самом главном. — М.: Сов. Россия, 1974. — 104 с.

Литература об А. Твардовском:

Любарева Е. Поэма А. Твардовского «За далью — даль». — М.: Гослитиздат, 1962. — 103 с.

Дементьев В. Александр Твардовский. — М.: Сов. Россия, 1976. — 173 с. — (Писатели Сов. России).

Рошин П. Александр Твардовский. — М.: Просвещение, 1966. — 176 с. — (Б-ка словесника).

Турков Л. Александр Твардовский. — Изд. 2-е. — М.: Худож. лит., 1970. — 175 с.

Кондратович А. Александр Твардовский: Поэзия и личность. — М.: Худож. лит., 1978. — 350 с., ил., 9 л. ил.

Воспоминания об А. Твардовском: Сборник. — М.: Сов. писатель, 1978. — 488 с.

1962

ПЕТРУСЬ БРОВКА (1905—1980)

«А ДНИ ИДУТ...» (1961)

Вобравшее в себя традиции белорусского фольклора, его песенность творчество народного поэта Белоруссии Петруся Бровки в то же время чутко к ритмам современности, проникнуто страстью борца за новое. Оно отразило героизм гражданской войны; строительство колхозной деревни, борьбу за социалистическое отношение к труду, утверждение новых моральных качеств советского человека.

В произведениях, вошедших в отмеченный Ленинской премией сборник «А дни идут...», лирическая проникновенность сочетается с высокой гражданственностью.

Сборник открывается стихотворением «Если спросишь об этом...», где поэт говорит:

Как строка закипела,
До сих пор не пойму.
Просто сердце запело —
Так хотелось ему.

Словами, идущими из глубины души, воспевает П. Бровка свою Отчизну, край, «который зовут Беларусь» («Присяга сердца»), родные места, где «под октябрьскими стягами в жизнь мы вступали» («Светлый час»), рассказывает о своем детстве («Сто лет», «Труд», «Начало», «Слезы»), о том, как теперь расцветают преж-

ние глухие лесные селения («В Полесской глуши»), о светлой красе природы родного края («Ручей», «Капля», «Пахнет чабёр», «Скоро лету конец...», «Дней осенних краса — заадела рябина...»).

Восхищение красотой природы тесно связано у поэта с раскрытием сокровенных чувств человеческого сердца:

Может ли вечер такой позабыться?
...Солнце садится, подобно жар-птице,
Тихо поет засыпающий бор.
Пахнет чабёр,
Пахнет чабёр.

Легкая поступь на узкой тропинке,
Вижу я девушку в белой косынке,
Росы мерцают, как звездный ковер,
Пахнет чабёр,
Пахнет чабёр.

...Вечер тот скрылся за дальней горою.
Встреча былая мне снится порою.
Выйду. Окликну безмолвный простор.
Пахнет чабёр,
Пахнет чабёр.

В сборник вошли стихи, навеянные поездками П. Бровки в Швецию, Норвегию, Францию, США (цикл «Из Стокгольмской тетради», стихотворения «Военный оркестр на Бродвее», «Корабли на реке Гудзон», «Маяковский у Бруклинского моста», «Деревце на небоскребе», «Эйфелева башня» и др.).

Мы знаем давнюю легенду:
Не жизнь в Америке, а рай,—

говорит поэт и раскрывает суть этого рая:

Здесь город, словно бесноватый,
Грохочет в показной красе.
Что из того, что он богатый,—
Ему мы цену знаем все.
В стальные сейфы Уолл-стрита
Струится золото рекой.
Мы знаем, что оно добыто
Ценой трагедии людской...

(«На чужбине»)

Поэт обращается к простым людям США со словами: «бойся строить на крови свое благополучье» («Настоящему американцу»), с горечью изображает индейцев, когда-то владевших всей страной, а теперь загнанных в резервации («Былые хозяева»).

В сборник включены две поэмы. Главная тема поэмы «Всегда с Лениным» (1956) выражена в строках:

...Шагая нелегкой дорогой,
Свой груз не снимая с плеча,
Стараемся быть хоть немного
Похожими на Ильича.

Как Ленин, жить скромно и просто,
Все вкладывать в дружбу и труд.
И слышится Ленина поступь,
Когда коммунисты идут.

Поэму «Голос сердца» (1960) автор посвятил памяти своей матери, разделившей в дни войны трагическую судьбу многих женщин нашей страны:

Был я недавно в Освенциме, мама,
След твой найти я пытался упрямо.
...Все обошел я бараки в печали.
Только лишь ветры на зов отвечали.
Рамы оконные заledenели,
Жесткие нары давно опустели.

Гордостью наполняет сердце поэта мысль, что когда-то старая женщина бесстрашно помогала партизанам, «раны им белым холстом бинтовала, корку последнюю им отдавала». Пламенный призыв к борьбе за мир звучит в последней главе поэмы:

Нужно, чтоб люди жили как люди —
Без провокаций и грома орудий.
...Хватит нам войн, и утрат, и лишений.
Миру служил, человеческий гений!

Творческий путь П. Бровки начался выходом в свет сборников стихов «Годы, как шторм» (1930), «Слово фактам» (1930), «Цеховые будни» (1931). Романтикой гражданской войны проникнута поэма «Через горы и степь» (1932) — первое крупное произведение П. Бровки. Образ белорусской женщины, которой революция открыла дорогу к счастью, — в центре поэмы «Катерина» (1937—1938). Произведения, созданные в годы Великой Отечественной войны о подвигах советских людей на фронте и в тылу, вошли в сборник «Беларусь» (1945). Среди них — баллада «Кастусь Калиновский» — о белорусских партизанах.

Перу П. Бровки принадлежит роман «Когда сливаются реки» (1957) — о строительстве ГЭС на границе трех республик, о братской дружбе белорусского, литовского и латышского народов.

Одной из последних книг П. Бровки был сборник стихов «Пишу о сердце человечьем» — о партии, о комсомоле: «Быть коммунистом — быть всечасно борцом за брат-

ство всех людей!» — вот основная мысль, проходящая через эту книгу.

Произведения П. Бровки переводили на русский язык Я. Хелемский, В. Корчагин, Д. Осин и другие.

Переводы произведений П. Бровки на русский язык имеются в следующих изданиях:

А дни идут...: Стихотворения и поэмы / Авториз. пер. с белорус. Я. Хелемского. — М.: Худож. лит., 1973. — 160 с. — (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Избранные произведения: В 2-х т. Пер. с белорус. / Предисл. М. Исаковского. — М.: Худож. лит., 1969.

И днем, и ночью: Пер. с белорус. — М.: Сов. писатель, 1974. — 221 с.

И молодость, и зрелость / Авториз. пер. с белорус. — М.: Сов. писатель, 1979. — 280 с.

Литературный портрет поэта создан в книге: Мозольков Е. Поющая земля. М., 1972, с. 291—314.

ЭДУАРДАС МЕЖЕЛАЙТИС

(род. в 1919 г.)

«ЧЕЛОВЕК» (1961)

В шар земной упираясь ногами,
Солнца шар я держу на руках.
Я — как мост меж землею и солнцем,
И ко мне
Солнце сходит на землю,
А земля поднимается к солнцу.
Обращаются вокруг меня
Ярко-пестрою каруселью
Все творения, произведения,
Изваяния рук моих...

Так стою:
Прекрасный, мудрый, твердый,
Мускулистый, плечистый.
От земли вырастаю до самого солнца
И бросаю на землю
Улыбки солнца.
На восток, на запад,
На север, на юг.
Так стою
Я, человек,
Я, коммунист.

Эти строки гимна во славу человека из книги стихов литовского поэта Эдуардаса Межелайтиса, символично названной «Человек», прозвучали в преддверии космической эры, когда 12 апреля 1961 г. впервые в истории

нашей планеты, преодолев земное притяжение, в небо, к звездам взлетел космический корабль с советским гражданином на борту — Юрием Алексеевичем Гагариным.

Межелайтис достиг в этом гимне необычайного слияния творческой дерзости, лирической звучности со страстной убежденностью в величии идей гуманизма, в торжестве коммунизма.

Высокая эмоциональность объединяет все стихотворения книги «Человек» в нерасторжимое целое; в многозвучный призыв к современникам как бы заново рассмотреть колоссальную фигуру человека-великана с близкого расстояния, восхититься его незаурядностью, проникнуться искренним уважением к нему. Но это восторг не перед монументальным камнеподобным изваянием, а перед совершенным чудом природы, в котором бьется живое сердце, бурлит радость бытия «на тысячу ладов». Таким чувством полна «Лири» — стихотворение, открывающее цикл, где песнь человека о насыщении хлебом плывет между небом и землей, над полями и городами голосом раннего жаворонка, сливается со звоном «дремучей струны соснового ствола», с басами заводских труб, образуя симфонию созидательного труда.

Философский пафос книги Э. Межелайтиса, удостоенной в 1962 г. Ленинской премии, продолжает традицию М. Горького и В. Маяковского, открывших в нашей литературе тему Человека с большой буквы. Герой Межелайтиса — активный участник Истории, преобразователь Вселенной — романтичен. Ему присуща эпическая укрупненность масштаба, и вместе с тем он всего лишь маленькая капля жизни в мироздании. Но «правда трудная капли» не утрачивает в повседневности своей причастности к великой эпохе, она вливается в океан великих свершений всего человечества на пути к светлому грядущему. Порой в этом движении нужно пожертвовать собой, чтобы исполнить почетный долг — «пребыть человеком».

Все стихотворения цикла значительны по идейно-социальной и нравственной проблематике. Им свойственна четкая простота, подчеркнутая заглавиями: «Руки», «Кровь», «Сердце», «Глаза», «Голос», «Мысли», «Любовь». Есть среди них и такие, в которых слышна интонация лозунга, — «Развяжите глаза», «Нет, не ты победишь, разрушитель!». Здесь поэт говорит о бесстрашии человека перед силами зла, жестокости, мракобесия,

войны. В заключительных строках стихотворения «Икар» автор переосмысливает античную легенду о полете человека к солнечным высям, чтобы утвердить исторический оптимизм, помогающий людям преодолеть трудности, достичь идеала социальной гармонии и справедливости:

Не может же быть и такого, чтоб стрелки часов
на всех циферблатах любви до того торопились,
Что счастья земного тебе не успели отмерить...
Что же тебе на земле не хватает,
тебе, коммунисту?
Всего только — звезд под ногами.
Всего лишь — Вселенной, как сердце
распахнутой настежь.

В основу книги стихов «Человек» (1961), перевод которой на русский язык осуществлен группой талантливых переводчиков — А. Межировым, Б. Слуцким, С. Кунаевым, В. Тушновой, Л. Мартыновым, М. Светловым, В. Корниловым, С. Кирсановым, М. Алигер, Ю. Вронским, С. Ломинадзе, были положены поэтические циклы «У подножия звезд» (1959) и «Солнце в янтаре» (1961). Им предшествовал целый ряд стихотворных сборников. В том числе — первая книга поэта «Лирика» (1943), изданная в Москве, «Ветер родины» (1946), «Братская поэма» (1954), «Мой соловей» (1956), «Чужие камни» (1958), «Весенние гости» (1959). В них поэт воспевал красоту природы, человеческую доброту, противостоящие ужасам войны.

Гуманистические мотивы «Человека» Межелайтис в своем дальнейшем творчестве обогатил новыми красками, создав жанр поэтического эссе, где чередование стихов и прозы, лирический монолог, публицистическое выступление, философское размышление, воспоминание, дневниковая запись, исторический факт и отклик на современность образуют широкий горизонт художественной мысли. Таковы «Авиаэтюды» (1962), «Кардиограмма» (1963), «Лирические этюды» (1964), «Мир Чюрлёниса» (1965), «Ночные бабочки» (1966), «Карусель» (1967), «Письма из Друскининской» (1969), «Алелюмай» (1970), «Микропоэмы» (1975), «Пантомима» (1976).

«Поэтичное слово — это отзвук ритма сердца поэта. Каков ритм сердца, таков и лирический разговор с читателем... — говорит в своих автобиографических заметках Э. Межелайтис. — Наше время — время новых упорных

исканий. Время романтических стремлений и строгого, беспощадного анализа, когда мозг старается все охватить, осмыслить и переварить. Все это определяет стремление поэзии к синтезу и философским раздумьям. Жизнь «тренирует, воспитывает сердце поэта». И сердце автора «Человека» бьется в ритме времени, героических будней наших дней.

Произведения Межелайтиса, и в частности «Человек», были иллюстрированы талантливым литовским художником Стасисом Красаускасом, средствами графики передавшим их поэтическую прелесть и смысл.

Книга стихов «Человек» неоднократно выходила в свет отдельным изданием и включалась в авторские сборники:

Человек: Пер. с лит. — М.: Худож. лит., 1971. — 94 с. (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Человек: Пер. с лит. / Худож. С. Красаускас. — М.: Худож. лит., 1963. — 123 с., ил.

Наиболее полно творчество писателя представлено в издании:

Собрание сочинений: В 3-х т. Пер. с лит. / Вступ. статья В. Огнева. — М.: Худож. лит., 1977—1979.

Картину творчества Межелайтиса представляют также сборники 50—70-х гг.:

Авиаэтюды: Пер. с лит. / Худож. С. Красаускас. — М.: Худож. лит., 1966. — 311 с., ил.

Алелюмай: Пер. с лит. / Худож. С. Красаускас. — М.: Сов. писатель, 1970. — 215 с., ил.

Братская поэма / Авториз. пер. с лит. — М.: Сов. писатель, 1956. — 211 с., ил.

Весенние гости: Пер. с лит. — М.: Гослитиздат, 1959. — 327 с., ил.

Кардиограмма: Пер. с лит. / Худож. С. Красаускас. — М.: Сов. писатель, 1963. — 216 с., ил.

Карусель: Пер. с лит. — М.: Сов. писатель, 1967. — 231 с., ил.

Микропоэмы: Пер. с лит. — М.: Сов. писатель, 1975. — 256 с., ил.

Контрапункт / Авториз. пер. с лит. — М.: Известия, 1972. — 448 с., ил.

Содержание: «Лирические этюды», «Ночные бабочки».

Лирические этюды: Пер. с лит. — М.: Мол. гвардия, 1969. — 256 с., ил.

Моя Итака: Пер. с лит.—М.: Мол. гвардия, 1978.— 224 с., ил., портр.

Ночные бабочки: Пер. с лит.—М.: Сов. писатель, 1969.— 400 с., ил., портр.

Пантомима: Пер. с лит.—М.: Сов. писатель, 1980.— 343 с., портр.

Характеристика книги «Человек» дана в следующих изданиях:

Дмитриев В. Реализм и художественная условность. М., 1974, с. 211—223.

Ланкутис И. «Человек» Э. Межелайтиса: Пер. с лит.—М.: Худож. лит., 1965.— 100 с.— (Массовая ист.-лит. б-ка).

Макаров А. Человеку о человеке.— В кн.: Макаров А. Человеку о человеке. М., 1971, с. 373—384.

Наровчатов С. Звездная исповедь.— В кн.: Наровчатов С. Поэзия в движении. М., 1966, с. 111—119.

Павловский А. Монументальная лирика.— В кн.: Павловский А. Поэты-современники. М.; Л., 1966, с. 229—241.

Сурков А. Гимн человеку.— В кн.: Сурков А. Собр. соч. В 4-х т. М., 1966, т. 4, с. 453—459.

Анализ творческого пути писателя содержат книги: Макаров А. Эдуардас Межелайтис.—М.: Сов. писатель, 1966.— 199 с.

Огнев В. Родина поэта.— В кн.: Огнев В. Книга про стихи. М., 1963, с. 410—432.

Огнев В. Уходя от порога; К Человеку!; «...к горизонту всех».— В кн.: Огнев В. У карты поэзии. М., 1968, с. 143—160.

Урбан А. Человек и его Земля.— В кн.: Портреты и проблемы. М., 1977, с. 233—259.

1963

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ

(род. в 1928 г.)

«ПОВЕСТИ ГОР И СТЕПЕЙ» (1963)

В середине 50-х гг. вышел из печати первый сборник молодого киргизского прозаика Чингиза Айтматова «Лицом к лицу». В этих, несовершенных еще произведениях можно было уже отметить некоторые характерные чер-

ты дальнейшего творчества писателя. Прежде всего стремление к изображению героического характера в обыденных ситуациях. Геронизм айтматовских персонажей проявляется в нравственной сфере. «Образ человека, встающего на борьбу за справедливость, есть выдающееся достижение художников всех времен, их творческого самосознания, начиная от былин и кончая позднейшими современными творениями революционных художников», — говорил Ч. Айтматов.

«Повести гор и степей» — второй сборник писателя. Кемель — герой повести «Верблюжий глаз» (1956), самого раннего из произведений, включенных в него, уже отвечает в основном тем требованиям, которые предъявляет писатель своим персонажам. Молодой парень, выступающий отнюдь не в героических ситуациях и подвигов в общепринятом смысле не совершающий, обладает сильным характером и нравственной крепостью духа, что проявляется в его стычках со своим антагонистом — грубым, бездуховным Абакиром.

Следующей повестью была «Джамилия» (1958) — история любви молодой женщины, у которой муж сражается на фронте, к пришлому невесте откуда человека, чье достояние — лишь выгоревшая гимнастерка (он тоже воевал, был тяжело ранен и освобожден от воинской службы) и талант певца. Действие происходит в степном аиле, где еще очень сильны традиционные взгляды на женщину как на пожизненную рабу мужа; острота ситуации усиливается и тем, что Джамилия покусается на «честь семьи», в то время когда ее законный (но нелюбимый и нелюбящий) супруг проливает кровь в боях с фашистами.

С точки зрения родственников Джамили и других жителей аила следует жестоко осудить эту женщину. Однако автор относится ко всему происходящему иначе. И есть основания поверить нравственному чутью художника. Для Айтматова превыше всего стоит свобода человека — и любовь, воспетая им в образах Джамили и Данияра, дает эту свободу людям, побеждающим косность и обывательщину. И наоборот — без духовной свободы для героев Айтматова нет ни счастья, ни любви, ни самой жизни. Это утверждение будет развиваться писателем и в дальнейшем творчестве.

Не менее важна для Айтматова и тема нравственно-го раскрепощения киргизской женщины. Громко заявленная в «Джамиле», она была продолжена на совре-

менном писателю материал в повести «Тополек мой в красной косынке» (1961) и в ретроспективном плане — в повести «Первый учитель» (1962).

Асель, героиня «Тополька...», свободна в стремлении самой избирать свою судьбу. Случайно встретив хорошего парня, она полюбила его. Отошло в прошлое зависимое положение женщины; оба героя красивы своей гордой прямоотой. Но нет пути без ошибок, и они совершают их и казнятся — и все же над погибшей любовью двух человек, говорит автор, встает образ большой любви, от которой счастливы быть несвободными по-настоящему свободные люди.

В «Первом учителе» раскрываются истоки тех героических характеров, того стремления к свободе, которые отразил писатель в уже упомянутых произведениях и в более поздних своих книгах. Многие из социальных и психологических проблем жизни киргизского села первых лет Советской власти поднимает писатель в повести.

Интересна ее композиция. Историю о том, как в 1923 г. в аил Куркуреу приехал и начал работать учитель Дюйшен, рассказывает молодой художник от имени своей односельчанки, академика Алтынай Сулаймановой, одной из учениц Дюйшена в те далекие двадцатые годы. Подчеркивая этим неразрывную связь времен и поколений, Айтматов как бы говорит, что современная жизнь Киргизии обязана во многом именно таким, как Дюйшен — молодой посланец молодой Советской власти, сражавшийся и с бандитами, и с вековой темнотой народа, и с уродливыми обычаями родового строя.

На праздновании открытия новой школы собрались многие уважаемые люди. Из разных мест пришли телеграммы. Их на тощей лошади привез старик по имени Дюйшен. Да, тот самый легендарный первый учитель, о котором эпически-возвышенно начинает свое повествование молодой художник.

Но идея повести — не в осуждении людей, забывших того, кто первым дал им свет знания. Айтматов склонен не развенчать легенду о прекрасном человеке из далеких двадцатых, чтобы создать своего рода символ. «В „Первом учителе“ я хотел утвердить наше понимание положительного героя в литературе, я сознательно идеализировал образ коммуниста, беззаветно преданного делу революции. Я постарался взглянуть на этот образ нашими, современными глазами, я хотел напомнить те-

перешней молодежи о ее бессмертных отцах», — говорит писатель.

Эти идеи связи поколений, наследования лучших традиций народа, подлинного гуманизма получают глубокое развитие в последующих повестях Айтматова: «Материнское поле» (1963) и «Прощай, Гюльсары!» (1966), «Белый пароход (После сказки)» (1970), «Ранние журавли» (1975), «Пегий пес, бегущий краем моря» (1977), в романе «Буранный полустанок (И дольше века длится день)» (1980). Писатель настойчиво разрабатывает конфликт — между высоким нравственным уровнем человека-героя и косной средой — один из главных в его творчестве. Каждое повествование о драматической судьбе личности приобретает общечеловеческое звучание. Немало способствует этому обращение писателя к мифологическим мотивам и сюжетам, глубокая философичность поставленных вопросов.

Многие из писавших об Айтматове отмечали необыкновенную кинематографичность его прозы. Не случайно, что ряд его произведений обрел «вторую жизнь» на киноэкране.

На основе своей повести «Тополек мой в красной косынке» Ч. Айтматов написал сценарий для фильма «Перевал» (1961, режиссер А. Сахаров). В 1963 г. по мотивам повести «Верблюжий глаз» снят фильм «Зной» (режиссер Л. Шепитько, авторы сценария И. Ольшанский и др.). Картина стала лауреатом нескольких международных кинофестивалей. Фильм «Материнское поле» создан в 1967 г. режиссером Г. Базаровым по сценарию Ч. Айтматова (при участии Б. Добродеева и И. Талан-кина). В 1969 г. поставлены фильмы «Бег иноходца» (режиссер и оператор С. Урусевский, в основе сценария — повесть «Прощай, Гюльсары!») и «Джамиля». 1975 г. отмечен выходом на экраны страны фильма «Белый пароход», получившего в 1978 г. Государственную премию СССР; в 1974 г. по рассказу «На реке Байдамтал» был поставлен фильм «Эхо любви», в 1975 г. экранизирован рассказ «Красное яблоко».

Сборник повестей, удостоенный Ленинской премии, неоднократно переиздавался. Среди последних изданий:

Повести гор и степей: Пер. с кирг. — М.: Худож. лит., 1971. — 222 с. — (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премией).

Повести гор и степей: Пер. с кирг. /Предисл. Р. Гамзатова. — М.: Худож. лит., 1980. — 238 с. — (Школ. б-ка).

Повести: Пер. с кирг. /Послесл. А. Туркова.— М.: Худож. лит., 1979.—335 с.

Наиболее полно картина творчества Ч. Айтматова к концу 60-х гг. представлена в сборнике:

Повести и рассказы: Пер. с кирг.— М.: Мол. гвардия, 1970.—568 с., ил., портр.

В него вошли повести 50-х — начала 60-х гг.: «Материнское поле», «Прощай, Гюльсары!», «Первый учитель», «Лицом к лицу», «Джамиля», «Тополек мой в красной косынке», «Верблюжий глаз», «После сказки (Белый пароход)», рассказы «Свидание с сыном» и «Солдатенок».

В последующие годы опубликованы произведения:

Пегий пес, бегущий краем моря; Ранние журавли: Повести.— М.: Сов. писатель, 1977.—215 с., 1 л. портр.

Буранный полустанок (И дольше века длится день): Роман /Предисл. авт.; Послесл. Н. Потапова.— М.: Мол. гвардия, 1981.—303 с.

Предлагаем прочитать некоторые работы о творчестве Ч. Айтматова:

Воронов В. Чингиз Айтматов: Очерк творчества.— М.: Сов. писатель, 1976.—230 с., портр.

Лебедева Л. Повести Чингиза Айтматова.— М.: Худож. лит., 1972.—92 с.

Глинкин П. Чингиз Айтматов.— Л.: Просвещение, 1968.—111 с.

РАСУЛ ГАМЗАТОВ (род. в 1923 г.) «ВЫСОКИЕ ЗВЕЗДЫ» (1962)

Исповедью сына перед матерью-Родиной называет литературовед В. Огнев сборник произведений Р. Гамзатова «Высокие звезды», удостоенный Ленинской премии.

Произведения, вошедшие в эту книгу, отмечены творческой зрелостью. В них переплетаются все основные тематическая, лирическая.

Поэт говорит:

И о родине думал я снова,
И по этой причине простой,
В мыслях зла не касаясь людского,
Любовался людской красотой.
Думал я, как мы пламенно любим,
Презирая и фальшь, и вранье.

До биения последнего людям
Посвящается сердце мое.

(«У Максобского моста»)

Помимо стихов «Старые горы», «Матери», «Родной язык», «Ответ на твое письмо» и многих других в сборник включена поэма «Восточка из аула» — письмо из гор Дагестана в столицу, присланное девочкой-соседкой, в котором герой поэмы находит листья травы, донесшие до него аромат горных лугов и пробудившие трепетные воспоминания о родных местах.

Существенную часть книги составляют восьмистишия и надписи. Восьмистишия давно бытовали в устной поэзии горцев. Р. Гамзатов, обратившись к этому поэтическому жанру, сделал свои восьмистишия сплавом того, что было ценным в вековых традициях, с новым, что пришло в горы после Великого Октября, открыв перед народами гор широкие горизонты. Стихи эти отличаются философской направленностью, отточенностью поэтической формы:

Поэзия, ты сильным не слуга,
Ты защищала тех, кто был унижен,
Ты прикрывала всех, кто был обижен,
Во власть пнувшему видела врага.

Поэзия, с тобой нам не к лицу
За сильных возвышать свой голос честный,
Ты походить не можешь на невесту,
Которую корысть ведет к венцу.

Надписи на арабском языке на кинжалах, дверях, скалах и т. д. горцы делали на протяжении веков. Содержание их — краткие афоризмы, отражающие опыт народа. Р. Гамзатов придал этим надписям блистательную поэтическую форму, многие придумал сам. Чекадность стиха, меткость слов, выбранных для выражения главной мысли, придают надписям-афоризмам остроту и впечатляющую силу. Вот надпись на двери дома горца:

Стучите ночью и средь бела дня:
Стук гостя — это песня для меня.

Надпись на кинжале предупреждает:

Приняв кинжал, запомни для начала:
Нет лучше ножен места для кинжала.

А надпись на придорожном камне гласит:

С любой дороги повернешь обратно,
И лишь дорога жизни безвозвратна.

Путь поэта в литературе начался еще в годы Великой Отечественной войны. Поэзия Р. Гамзатова отмечена

на оптимистичностью, верой в человека. «Люди, люди — высокие звезды, долететь бы мне только до вас!» — восклицает он. В поэме «Разговор с отцом» (1953) Р. Гамзатов, сын поэта Гамзата Цадасы, высказал свои мысли о назначении поэзии. Среди произведений Р. Гамзатова — поэмы «Горянка» (1956), «В горах мое сердце» (1957), «Колокол Хиросимы» (1967) и др.

Основные мотивы лирики Р. Гамзатова — любовь и дружба. Поэт видит в любви источник нравственного совершенствования людей («Я влюблен в сто девушек», «Напрасно плачешь ты, меня ревнуя...» и др.). Для него нет несчастной любви: «Жалеть влюбленных? То не мой удел: любви не знавших я всегда жалел» («Любовь»).

Широкоизвестной песней стало стихотворение «Журавли», посвященное памяти тех, кто встал на защиту Родины в годы Великой Отечественной войны.

Ряд произведений Р. Гамзатова написан в жанре баллады и легенды («Клятва землей», «Горький мед», «Песня про сокола с бубенцами», «Легенда о свадьбе», «Чаша жизни» и др.). Своеобразна книга «Мой Дагестан» — в ней сплетаются вместе стихи и проза — воспоминания и раздумья о Родине, жизни, литературном творчестве.

Произведения Р. Гамзатова переводили на русский язык Н. Гребнев, Я. Козловский, К. Симонов, В. Солоухин, Я. Хелемский и другие.

Наиболее ценны и интересны следующие издания произведений Р. Гамзатова:

Высокие звезды: Стихи и поэма. — М.: Худож. лит., 1972. — 255 с. — (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Собрание сочинений: В 3-х т. — М.: Худож. лит., 1969.

Четкий лет. — М.: Мол. гвардия, 1973. — 479 с.

Письмена. — М.: Худож. лит., 1973. — 391 с.

Третий час. — М.: Сов. писатель, 1971. — 112 с.

У очага. — М.: Сов. писатель, 1978. — 231 с.

Поэмы. — М.: Худож. лит., 1978. — 452 с.

Сказания. — М.: Мол. гвардия, 1975. — 190 с.

Мой Дагестан. — М.: Мол. гвардия, 1968. — 255 с.

О творчестве поэта можно прочитать в книгах:

Антопольский Л. У очага поэзии. — М.: Сов. писатель, 1972. — 311 с.

Огнев В. Расул Гамзатов. — М.: Худож. лит., 1964. — 143 с. — (Массовая ист.-лит. б-ка).

САМУИЛ МАРШАК (1887—1964)

«ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА» (1962)

«СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ» (1955—1962)

Умная, добрая, удивительно многогранная поэзия Самуила Яковлевича Маршака входит в нашу жизнь с самого раннего детства. «Дом, который построил Джек», «Сказка о глупом мышонке», «Почта», «Пожар», «Мистер-Твистер», «Рассказ о неизвестном герое», «Быль-небылица», «Вот какой рассеянный» — эти и многие другие стихотворения поэта — любимое чтение ребят. Взрослея, мы узнаем Маршака-переводчика, раскрывшего советским читателям истинную суть и истинную красоту сонетов Шекспира, стихов Р. Бернса и много других страниц зарубежной классической поэзии; Маршака-сатирика, автора написанных с мягким юмором поэтических миниатюр, и наконец, великолепного лирика — пронзительного, глубоко мыслящего, тонко чувствующего. В 1963 г. за сборник «Избранная лирика» (1962) и книги стихов для детей 1955—1962 гг. («Тихая сказка», «Большой карман», «Приключение в дороге», «Угомон», «От одного до десяти», «Вакса-клякса», «Кто колечко найдет», «Веселое путешествие от „А“ до „Я“») С. Я. Маршаку была присуждена Ленинская премия.

Книга «Избранная лирика» явилась своеобразным ключом ко всему творчеству поэта. Замечательный мастер предстал здесь в своих раздумьях о жизни и литературе, о предназначении человека, о том, что является истинными ценностями. В четкой продуманной последовательности расположены в книге стихотворения, созданные поэтом в 40—60-е гг. Классическая ясность и сдержанность формы, глубина проникновения в вечные проблемы бытия, большое человеческое достоинство и непоколебимое жизнелюбие — все это гармонически объединено в лирике Маршака, продолжающей пушкинские традиции. Умудренный жизненным опытом взгляд художника сосредоточен на нескольких постоянных темах, которые легко угадываются в десяти разделах сборника. Время, Слово, Природа, Вечное бремя жизни и смерти — вот философские категории, которые поэт наполняет живым течением мысли, теплотой искренних чувств, дорогих воспоминаний. Свежесть восприятия привычных для всех понятий и явлений придает его стихам особую привлекательность. Пример тому уже первое стихотворение сборника — «Словарь»:

Усердней с каждым днем гляжу в словарь.
В его столбцах мерцают искры чувства,
В подвалы слов не раз сойдет искусство,
Держа в руке свой потайной фонарь.
На всех словах — события печать,
Они дались недаром человеку.
Читаю: «Век. От века. Вековать.
Век доживать. Бог сыну не дал веку.
Век заедать. Век заживать чужой...»
В словах звучит укор, и гнев, и совесть.
Нет, не словарь лежит передо мной,
А древняя рассыпанная повесть.

Жизнь слова, звучание родного языка, вобравшего в себя счастливый и горестный опыт народа, — в центре многих стихотворений книги («О том, как хороша природа...», «Когда изведав трудности ученья...», «Когда вы долго слушаете споры...» и др.). Движение времени — еще один излюбленный мотив лирики Маршака («На всех часах вы можете прочесть...», «Мы знаем: время растяжимо...», «И поступь и голос у времени тише...», «Порой часы обманывают нас...» и др.). Думая о быстротечности времени, поэт напоминает людям, как важно не потратить впустую ни одного мгновения жизни, наполнить ее глубоким смыслом:

Дана лишь минута любому из нас,
Но если минутой кончается час —
Двенадцатый час, открывающий год,
Который в другое столетье ведет,
Пусть эта минута, как все, коротка,
Она, пробегая, смыкает века.

(«Минута»)

Тема времени получает интересное развитие и в тех лирических стихотворениях Маршака, которые обращены к его детству — незабываемой поре жизни, полной радостных открытий, доброй привязанности к близким, неуемной энергии. Ощущения ребенка, мир детства, давно ушедший, но не забытый, показаны поэтом так точно и достоверно, будто они продолжают незримо присутствовать в его жизни («Сколько дней прошло с малолетства...», «Неужели я тот же самый...», «Пустынный двор, разрезанный оврагом...», «В поезде», «Дон-Кихот» и др.).

Большое место в книге Маршака принадлежит лирическим образам природы, в общении с которой человек обретает душевные силы, учится неспешному и серьезно-му восприятию жизни.

Ты много ли видел на свете берез?
Быть может, всего только две,—

Когда опушил их впервые мороз
Иль в первой весенней листве.

А много ль рассветов ты встретил в лесу?
Не больше, чем два или три,
Когда, на былинках тревожа росу,
Без цели бродил до зари.

А часто ли видел ты близких своих?
Всего только несколько раз,—
Когда твой досуг был просторен и тих
И пристален взгляд твоих глаз.

С этих, обращенных и к читателю и к самому себе, строк начинается в книге поэтический разговор о земной красоте, о жизни деревьев, цветов, осеннего сада, вечернего леса — всего, что дорого человеку и в чем находит он воплощение собственных чувств и ощущений («Встреча в пути», «Гроза ночью», «Сегодня старый ясень сам не свой...», «Счастье», «Дождь», «Ландыш», «Декабрьский день в моей оконной раме...» и др.). Зоркий глаз художника подмечает тончайшие краски родного пейзажа, а жизненная умудренность диктует их философское толкование («Возраст один у меня и у лета» и др.). Поэт много пишет о возрасте, об осенней поре человеческой жизни. Чувствуя на своих плечах бремя лет, он хорошо знает боль горестных утрат, хранит в душе верность дорогим ему людям. Об этом — самые пронзительные лирические страницы книги («Колышутся тихо цветы на могиле...», «Трепал сегодня ветер календарь...», «Когда как темная вода...», «Надпись на урне», «Люди пишут, а время стирает...» и др.):

Люди пишут, а время стирает.
Все стирает, что может стереть.
Но скажи, — если слух умирает,
Разве должен и звук умереть?
Он становится глуше и тише,
Он смешаться готов с тишиной.
И не слухом, а сердцем я слышу
Этот смех, этот голос грудной.

Но с грустью осознавая неизбежность конца земного пути человека, поэт еще сильнее чувствует вечность жизни, нетленность искусства, глубокий смысл постоянного служения людям («В столичном немолкнушем гуде...», «Все то, чего коснется человек...», «Пожелания друзьям», «Я перевел Шекспировы сонеты...», «На родине Бернса», «Марине Цветаевой» и др.):

Я перевел Шекспировы сонеты.
Пускай поэт, покинув старый дом,

Заговорит на языке другом,
В другие дни, в другом краю планеты.
Соратником его мы признаем,
Защитником свободы, правды, мира.
Недаром имя славное Шекспира
По-русски значит: потрясая копьём.
Три сотни раз и тридцать раз и три
Со дня его кончины очертила
Земля урочный путь вокруг светила,
Свергались троны, падали цари...
А гордый стих и в скромном переводе
Служил и служит правде и свободе.

Детские стихи Маршака 1955—1962 гг. написаны с веселой энергией, непосредственностью, доброй сказочностью, которые свойственны всей «детской» части его творчества. Мягко, заинтересованно, без тени назидательности поэт внушает маленьким читателям важные жизненные истины, воспитывая в них трудолюбие и самостоятельность («Кто колечко найдет?»), стойкость в испытаниях («Тихая сказка»), умение правильно себя вести («Угомон»). С юмором и озорством рисует он круг детских увлечений, привязанностей, интересов («Большой карман», «Вакса-Клякса», «Приключения в дороге»). В то же время его стихи вводят малышей в большой мир знаний, толково и забавно разъясняя основы счета («Веселый счет»), знакомя с буквами алфавита («Веселое путешествие от „А“ до „Я“»), а заодно и с целым рядом предметов, понятий, явлений, знать о которых маленькому гражданину СССР просто необходимо.

С. Маршаком созданы также пользующиеся большой популярностью пьесы-сказки «Двенадцать месяцев», «Горя бояться — счастья не видать», «Умные вещи», «Кошкин дом».

Существуют следующие издания произведений С. Маршака:

Избранная лирика. Стихи для детей.— М.: Худож. лит., 1975.—191 с.— (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Собрание сочинений: В 8-ми т.— М.: Худож. лит., 1968—1972.

Стихотворения и поэмы / Вступ. статья В. Смирновой.— Л.: Сов. писатель, 1973.—907 с., 5 л. портр.

Избранное.— М.: Худож. лит., 1964.—327 с., 1 л. портр.— (Б-ка сов. поэзии).

Избранные переводы.— М.: Худож. лит., 1978.—494 с., 1 л. портр.
Сатирические стихи.— М.: Сов. писатель, 1964.—190 с.
Лирические эпиграммы.— М.: Сов. писатель, 1970.—94 с.

Воспитание словом: Статьи, заметки, воспоминания.— М.: Сов. писатель, 1964.—584 с.

Книги о С. Маршаке:

Жизнь и творчество С. Я. Маршака: Сборник.— М.: Дет. лит., 1975.—487 с., 32 л. портр.

Сарнов Б. Самуил Маршак.— М.: Худож. лит., 1968.—191 с.

Я думал, чувствовал, я жил: Воспоминания о С. Я. Маршаке.— М.: Сов. писатель, 1971.—501 с.

1964

ОЛЕСЬ ГОНЧАР (род. в 1918 г.)

«ТРОНКА» (1963)

Творчество украинского прозаика Олеса Гончара отличаются ярко выраженное личностное отношение к миру, романтичность и лиризм. Для романа «Тронка» особенно характерны интенсивность эмоциональной окраски, поэтичность образного строя.

Он состоит из двенадцати новелл, с самостоятельными сюжетами, и в то же время это цельное произведение, объединенное самым духом повествования о преображении земли человеком труда, уверенно смотрящим в будущее. В «Тронке» чувствуется идейно-тематическая преемственность с романами Гончара «Таврия» и «Перекоп». Действие происходит в той же таврической степи, где в годы гражданской войны сражались герои этих романов, где и теперь мелодично звенит тронка — овечий колокольчик. Но уже другая эпоха: во всю ширь размахнулось мирное строительство в степях под Новой Каховкой в 50—60-е гг.

Идею произведения можно рассматривать и как закономерное продолжение мечты о преображении этой земли, выраженной Александром Довженко в «Поэме о море».

Роман утверждает оптимистический взгляд на жизнь, торжество идей добра и справедливости, созидательно-го, мирного труда. Через все произведение проходит по-

этический образ бескрайней украинской степи; широко используются фольклорные мотивы.

Интересен прием контраста, удачно применяемый автором: сопоставление традиционного труда на земле — и самых современных профессий, которые осваивают жители этого степного села; резким диссонансом на фоне общей картины счастливой жизни вырисовывается мотив опасности войны. Эта земля, где и по сей день, говорит писатель, стрелки компасов мечутся из-за огромного количества военного металла, погребенного там в лихие времена, особенно чувствительно воспринимает военную угрозу.

Много внимания уделяет писатель проблемам воспитания молодежи, изображению ее внутреннего мира. Разными путями идут юные степняки — выпускники школы. Таня, дочка чабана, остается в чабанской бригаде; ее любимый, получивший специальность радиста, Виталик, отправляется в дальнее плавание; ее подруги идут работать на стройку, на фабрику... Весь мир распахнут перед ними.

Среди героев романа — чабаны и летчики реактивной авиации, ученые-архитекторы и строители оросительного канала, капитан дальнего плавания и председатель рабочкома. Гончар подчеркивает в их судьбах чистоту помыслов, целеустремленность, оптимизм.

Олесь Гончар — автор многих романов. В конце 40-х гг. была написана трилогия о Великой Отечественной войне «Знаменосцы» (1946—1948), принесящая ее автору широкую известность. К событиям гражданской войны на Украине он обратился в дилогии «Таврия» (1952) и «Перекоп» (1957).

Воспоминания о великих испытаниях, выпавших на долю украинского и всего советского народа, постоянно вплетаются в тему современности, захватившую писателя с 60-х гг. (романы «Циклон», «Твоя зоря» и другие произведения).

О. Гончар совместно с А. Войтецким и Е. Хринюком написал сценарий кинофильма «Тронка» (1972), в основу которого были положены новеллы «Полигон» и «Железный остров». Режиссер-постановщик — А. Войтецкий.

С романом «Тронка» можно познакомиться в следующих изданиях произведений О. Гончара:

Тронка: Роман в новеллах / Пер. с укр. И. Карабу-тенко и И. Новосельцевой. — М.: Худож. лит., 1979. — 303 с. — (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Тронка: Роман в новеллах / Пер. с укр. И. Карабу-тенко и И. Новосельцевой; Послесл. М. Пархоменко. — М.: Известия, 1967. — 304 с., ил.

Собрание сочинений: В 5-ти т. Пер. с укр. / Вступ. статья Ю. Барабаша. — М.: Худож. лит., 1973—1975.

ВАСИЛИЙ ПЕСКОВ

(род. в 1930 г.)

«ШАГИ ПО РОСЕ» (1963)

Книга журналиста Василия Пескова составлена из множества репортажей, очерков, зарисовок, сделанных им в разные годы в качестве специального корреспондента «Комсомольской правды». Одна из характернейших черт творчества Пескова — заинтересованность, увлеченность человеком — жителем планеты Земля. Каждый герой его очерка — живой и яркий характер, обладающий неповторимыми чертами. Плечом к плечу стоят в его книге строители Братска и целлинники, ученые и колхозники, космонавты и мальчишки с озера Байкал — мужественные и увлеченные люди, первопроходцы, мастера. Особо подчеркивает Песков, что это простые, «невыдающиеся» люди, такие же, как мы с вами. «Любая нация, любая страна гордилась бы таким гражданином», — писал он в репортаже о первом космонавте Земли. — Он вырос среди нас. Вместе с нами спешил на работу, сидел на садовых скамейках, вместе с нами купался, собирал цветы. Он был как все, и потому особенно радостно говорить: наш Гагарин».

Внимание и любовь к человеку труда органично сочетаются в книгах Пескова с таким же отношением к земле, на которой он живет. Вместе с героем одного из своих очерков журналист может сказать: «Коммунизм не представляю себе без птичьего пения». Рассказать о человеке для Пескова — это всегда написать и о земле, на которой тот вырос; в то же время любая пейзажная зарисовка — всегда, как минимум, набросок человеческого характера, эскиз его отношения к родной природе. Встреча с ней — праздник. «На этот праздник не нужен билет. Кладите краюху хлеба в мешок, проголосуйте попутному грузовику или садитесь в автобус, или велосипед седлайте, а лучше — пешком. Пораньше из дома, лучше с самой зарей. Тогда весь праздник — ваш. Вы увидите, как стягивает солнце туманное одеяло с реки, увидите росу на красных осиновых листьях, увидите, как добывает свой „хлеб“ трудолюбивый дятел. Не заявляй-

те о себе криками, поберегите песни. Слушайте тишину...»

Путешествия в жизни Пескова — способ существования. С блокнотом и фотоаппаратом он побывал в самых отдаленных и «экзотических» местах планеты — от Камчатки до Антарктиды, от Индокитая до Африки, от Северной Америки до средней полосы России. Вот уже почти три десятилетия Песков изучает Землю. И это не такая уж метафора, несмотря на то, что его деятельность не входит в сферу наук о нашей планете.

«Шаги по росе» и другие книги В. Пескова не просто дают возможность узнать мир природы; они говорят: иди, и ты сам станешь первооткрывателем красоты полевых цветков и заячьих следов на снегу, узнаешь «счастье первой тропы» и сможешь взглянуть в «лесные глаза».

«Я думаю: как прекрасна земля и на ней — человек», — писал Сергей Есенин. Об этом — и книги В. Пескова.

За время, прошедшее после «Шагов по росе», он выпустил несколько книг-путешествий, стал лауреатом журналистской премии им. М. Кольцова. Вызывают большой интерес циклы очерков «Окно в природу» и «Проселки», публикующиеся в «Комсомольской правде»: как много, оказывается, нового, неожиданного, интересного совсем рядом — в деревне, куда можно добраться за день, или в лесу, достижимом на пригородном автобусе. Без большого преувеличения можно сказать, что Песков находит для нас экзотику «под ногами». Его глубоко личное отношение к происходящему, не скрываемое от «публики», вызывает ответное доверие читателя к его голосу, к его взгляду на окружающую действительность. К тому же Песков — мастер фотографии. Его работы, постоянно сопровождающие текст, — портреты, жанровые сценки, пейзажи — далеко отходят от простой иллюстрации к слову; они несут самостоятельную нагрузку как выразительные, глубокие по смыслу фотонovelлы.

Шаги по росе. — 2-е изд. / Предисл. Ю. Воронова. — М.: Мол. гвардия, 1962. — 350 с., ил., портр.

Часть этих очерков перепечатана в книге:

Дороги и тропы: — М.: Худож. лит., 1976. — 112 с. — (Роман-газета).

Все книги Пескова иллюстрированы фотоработами автора.

1965

СЕРГЕЙ СМЕРНОВ (1915—1976) «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ» (1964)

Это одна из тех книг, в которых нет ни капли вымысла. Сергей Смирнов — писатель-фронтовик, журналист, многие годы посвятивший поиску неизвестных героев Великой Отечественной войны, — говорил в одном из интервью, что эта война «полна таких удивительных случаев, подвигов, таких историй, с которыми вряд ли может соперничать писательская фантазия. И в этом смысле я действительно сознательно отказываюсь от своего священного писательского права на вымысел. Другое дело, что это путь не из легких. На изучение материала уходят годы, нужно встретиться с десятками, а то и с тысячами людей, перерывать тонны архивных материалов...».

Долгое время история обороны Брестской крепости — западного форпоста нашей страны — существовала как легенда. Первые точные сведения о героизме ее защитников советские люди получили из захваченного весной 1942 г. архива 45-й пехотной дивизии гитлеровцев. В «Донесении о занятии Брест-Литовска», где день за днем пунктуально описывался ход боевых действий, были, в частности, такие слова: «...русские в Брест-Литовске дрались исключительно стойчиво и упорно, они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к сопротивлению».

Время раскрыло легенду. Но с тем же правом можно сказать, что легенду о защитниках Брестской крепости раскрыл Сергей Смирнов. В «Открытом письме героям Брестской крепости» автор писал: «Дорогие мои друзья! Эта книга — плод десятилетней работы над историей обороны Брестской крепости: многих поездок и долгих раздумий, поисков документов и людей, встреч и бесед с вами... До конца дней я буду гордиться тем, что моя скромная работа сыграла какую-то роль в ваших судьбах...»

Сергей Смирнов буквально по крупницам воссоздал картину обороны цитадели над Бугом. Исторический очерк защиты крепости смыкается в книге с серией рассказов об участниках этих боев — офицерах и красноармейцах, женщинах и подростках, мужественно принявших смерть, прошедших ужасы фашистских концлагерей.

рей, сражавшихся в партизанских отрядах... Их имена и подвиги по разным причинам долго оставались неизвестными.

Люди, легендарные в своей отваге и стойкости, бескорыстно простые в любви к Отечеству, — те, кто погибли при обороне крепости, и те немногие, кто остался живых, их судьбы дали возможность писателю сделать серьезное обобщение: «Есть чудесное свойство, удивительное и неотъемлемое качество характера простых советских людей. Наш человек способен вершить поистине великие героические дела, как обычное, будничное дело, и при этом вовсе не считать себя героем. Не считали себя героями и бывшие защитники Брестской крепости».

Так же выполняли свой долг, защищая родную страну, десятки тех, о ком узнал и написал С. Смирнов в своих очерках, составивших книги «Рассказы о неизвестных героях», «Герои Великой войны», «Дочери России» и др., о ком рассказал, выступая по радио и телевидению; миллионы других советских людей — известных и безымянных героев Великой Отечественной. Благодарность к ним переполняет сердца.

Книги Сергея Смирнова — один из впечатляющих памятников мужеству советского народа в борьбе с фашизмом.

Брестская крепость / Худож. П. Пинкисевич. — М.: Худож. лит., 1970. — 428 с., ил.

Страницы народного подвига. — М.: Сов. писатель, 1967. — 704 с., ил., портр.

Собрание сочинений: в 3-х т. / Предисл. И. Андроникова. — М.: Мол. гвардия, 1973.

Т. I. Брестская крепость. — Крепость над Бугом / Грав. Д. Бисти. — 528 с., ил., 33 л. ил., портр.

1967

МИХАИЛ СВЕТЛОВ (1903—1964)

«СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ» (1966)

Удостоенная Ленинской премии книга Михаила Светлова «Стихи последних лет» была издана после смерти автора. Она объединила произведения 1957—1964 гг. из двух последних книг — «Горизонт» (1959) и «Охотничий домик» (1964), подготовленных поэтом при жизни. Эти произведения созданы в период, ставший для М. Светло-

ва настоящим творческим взлетом, новой ступенью поэтического мастерства и в то же время — утверждением неповторимых особенностей его литературной и человеческой индивидуальности.

Любимый поэт молодежи, автор широко известных стихотворений, воспевающих романтику гражданской войны, боевую юность первого поколения комсомольцев («Гренада», «Двое», «В разведке», «Рабфаковке», «Песня о Каховке» и др.), Михаил Светлов и в поздних стихах остался верен духу тех незабываемых лет. Молодость души, не утраченный с годами добрый интерес ко всему, что происходит на земле, юношеская устремленность к новым, неизведанным далям — все это придает особый лирический настрой последним книгам поэта. Это ярко проявилось в программном стихотворении того периода — «Охотничий домик»:

Я листаю стихов своих томик, —
Все привычно, знакомо давно.
Юности! Ты как охотничий домик,
До сих пор в нем не гаснет окно.
Старость — роскошь, а не отрепье,
Старость — юность усталых людей.
Поседевшее великолеплее
Наших радостей, наших идей.
Может, руки мои не напишут
Очень нужные людям слова,
Все равно, пусть вселенная дышит,
Пусть деревья растут и трава.
Жизнь моя! Стал солидным я разве?
У тебя, как мальчишка, учусь.
Здравствуй, общества разнообразие,
Здравствуй, разнообразие чувств.

Для понимания мироощущения поэта, его духовных поисков и открытий важен лирический образ, который создан Светловым в стихотворении «Горизонт», начинающемся такими строками:

Там, где небо встретилось с Землей,
Горизонт родился молодой.
Я бегу, желанием гоним.
Горизонт отходит, я за ним.

Автор говорит здесь о вечном стремлении человека вперед, стремлении, которому нет предела, потому что за одной достигнутой целью ждет нас другая высокая цель. И как бы ни был труден этот путь, поэт видит в нем глубокий смысл. «Все далекое ты сделай близким, чтоб опять к далекому идти», — зовет он читателя.

Как и в прежних своих книгах, отдавая дань дорогим ему образам прошедших лет («Первый красногвардеец», «Неизвестному солдату»), Светлов на этот раз значительно чаще обращается к современности. Он пишет о себе и своих сверстниках — тех, кто, пройдя большой жизненный путь, сохранил «мальчишеский пыл», беспокойное сердце, жажду настоящих дел («Бессмертие», «Разговор с девочкой», «Сорок лет», «Друзьям» и др.). Это от их имени в стихотворении «Советские старики» поэт заявляет:

Что сказали врачи — не важно!
Пусть здоровье беречь велют...
Старый мир! Берегись отважных
Нестареющих дьяволят!

И дело, конечно, не в том, что Светлов не чувствует тяжести прожитых лет, не знает печального ощущения жизненных потерь. Он просто сохранил цельность характера, пронес через годы нестарющую любовь к людям, постоянное желание в любой ситуации обязательно помочь им, взять на себя их горести и невзгоды («Сверстнице», «Указание», «Бессонница», «Все ювелирные магазины...» и др.). Судьбу художника он не мыслит без участия в делах, которыми живет эпоха («Жизнь поэта», «Спичка»). «Беспокоиться вместе с людьми — нет профессии лучше на свете», — читаем мы в одном из его стихотворений («Указание»). Эта жизненная концепция Светлова определяет основную направленность его поэзии. Вот как сказано об этом в стихотворении «Счастье»:

Чудак, неизменно веселый,
Иду по широкой стране,
Волшебною цепью тяжелой
Привязано счастье ко мне.
Богат я! В моей это власти —
Всегда сочинять и творить,
И если не радость и счастье,
То что же мне людям дарить?

Поэт, добывающий счастье,
Иду я в пути не один —
Советского подданства мастер,
Хозяин волшебных долин.

Даже в тех стихах, которые написаны уже во время тяжелой, неизлечимой болезни, Светлов, зная о приближающемся конце, сохраняет добрую ироническую интонацию, за которой мы чувствуем большую человеческую стойкость.

Ну на что рассчитывать еще-то?
Каждый день встречают, провожают...
Кажется, меня уже почетом,
Как селедку луком, окружают.
Неужели мы безмолвны будем,
Как в часы ночные учрежденье?
Может быть, уже не слышно людям
Позвоночного столба гуденье?
Черта с два, рассветы впереди!
Пусть мой пыл как будто остывает,
Все же сердце у меня в груди
Маленьким боксером проживает.

И пускай рядами фонарей
Ночь несет дежурство над больницей, —
Ну-ка, утро, наступай скорей,
Стань, мое окно, моей бойницей!

Это стихотворение («В больнице») и другие последние стихи поэта («Никому не причиняя зла...», «Мне не можется на рассвете...», «Грустная песенка» и др.) печальны и мудры, по-настоящему мужественны. В них — утверждение непреходящей ценности жизни, утверждение подлинной человечности, не отступившей перед лицом смерти. В трудные для него рассветные часы, борясь с болезнью, Светлов думал не о себе, а о том, какой душевный опыт он оставит живущим на земле («На рассвете»):

Пригодись, моя сила,
Для слабых людей,
Пригодись, мое сердце,
Для светлых идей.
Пригодись молодым,
Мое множество лет,
Пригодись, пригодись,
Пригодись, мой рассвет!

Почти два десятилетия прошло с тех пор, как не стало Михаила Светлова, но в стихах его продолжает биться живое сердце поэта, звучит его нестареющий голос:

Нет! Жизнь моя не стала ржавой,
Не оскудело бытие...
Поэзия — моя держава,
Я — вечный подданный ее.

(«Моя поэзия»)

Кроме поэтических произведений, читателю известны также пьесы М. Светлова: «Двадцать лет спустя», «Бранденбургские ворота» и др.

Существуют следующие издания произведений М. Светлова:

Стихи последних лет: 1957—1964.—М.: Худож. лит., 1970.—175 с.—(Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Избранные произведения: В 2-х т.—М.: Худож. лит., 1965.

Стихотворения и поэмы / Вступ. статья Е. Любаревой.—М.; Л.: Сов. писатель, 1966.—494 с.—(Б-ка поэта. Большая сер.).

Стихотворения.—Л.: Сов. писатель, 1968.—426 с.—(Б-ка поэта. Малая сер.).

Сорок лет моей лирики: Сборник.—М.: Сов. Россия, 1965.—111 с.—(Поэтик. Россия).

Беседа: Сборник.—М.: Мол. гвардия, 1969.—378 с.

Рекомендуем также книги о М. Светлове:

Любарева Е. Михаил Светлов.—М.: Сов. писатель, 1960.—244 с.; 1 л. портр.

Паперный З. Человек, похожий на самого себя.—М.: Сов. писатель, 1967.—255 с.

Светов Ф. Михаил Светлов.—М.: Худож. лит., 1967.—127 с.; 1 л. портр.

Ты помнишь, товарищ...: Воспоминания о Михаиле Светлове. Сборник.—М.: 1973.—335 с.; 9 л. портр.

1970

ГАФУР ГУЛЯМ (1903—1966)

СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Молодость узбекского поэта Гафура Гуляма, начало его творческого пути совпали с годами расцвета его родины после Великого Октября. Первые стихи Гафура Гуляма появились в печати в 1923 г. Уже в ранних произведениях поэт проявил себя как новатор. Он искал новые формы узбекского стиха, созвучные изменившимся ритмам народной жизни, чутко прислушивался к голосам крупнейших поэтов Советской страны, учился на их опыте. Большое влияние оказало на него творчество В. Маяковского. Вспоминая об этом, поэт писал в 1950 г. в одной из своих статей: «Я старался вобрать в себя всю политическую напряженность, всю мужественную ораторскую силу его ритмов, интонаций...»

Г. Гулям учился у великих поэтов своего народа, чьи

творения оставались неувядаемыми на протяжении многих веков. Придерживаясь тех традиций поэзии прошлого, что живут и в наши дни, открывая связь их с новой, расцветающей на глазах молодого поэта, он создавал произведения, глубоко отражающие суть народной жизни. Особой силы, глубины, отточенности формы достигли стихи Г. Гуляма в последние годы творчества. Он был удостоен Ленинской премии за стихи последних лет.

В 1950—1960-е гг. в поэзии Г. Гуляма большое место занимает тема борьбы народов за мир (стихотворения «Мы хотим мира», «Это твоя подпись» и др.). Поэт стремится запечатлеть нравственный облик строителя коммунистического общества («Гончар и ювелир», «Букет Мирзачуля», «К новому времени» и др.). Ярко расцветает философская лирика Г. Гуляма. Поэт размышляет о том, как бегут «бесценных дней бесценные мгновенья в бескрайнем море быстрых лет людских» («Священное время»), о том, что «время повторяется, как слово, и сны кипят, и жизнь превыше снов» («Воспоминание о друге»). В стихотворении «Нам тоже в чью-то память перейти» он говорит об ответственности поэта, о власти поэзии над умами и сердцами людей:

...Мы встретимся, потомки!
Нам долгая обещана пора,
И эту власть спасают от сверженья
Живущие на кончике пера
Восторг и боль, надежда и свершенье...

О тесной связи поэзии с жизнью народа Г. Гулям пишет в стихотворении «Песни народной стenanья и боль...»:

Слово — страж,
разрешитель от уз,
друг — или враг коварный...
Тысячи тысяч страждущих уст
веками его ковали.
...И лишь потому твои слова
к людям доходят в силе,
что до тебя их в муках сперва
тысячи произносили.

На ранних этапах творчества Г. Гулям отразил в своих произведениях созидательный труд народа («На путях Турксиба», «Нефть» и др.), коллективизацию сельского хозяйства («Два акта», поэма «Кукан»). Стихи времен Великой Отечественной войны объединены в книгу «Иду с Востока» (1946).

Произведения Г. Гуляма последних лет включены в сборники:

Стихотворения и поэмы: Пер. / Вступ. статья А. Наумова. — Л.: Сов. писатель, 1980. — 795 с., ил. — (Б-ка поэта. Большая сер.).

Стихи: Пер. с узб. / Предисл. И. Ле. — М.: Худож. лит., 1971. — 223 с.

Спор сердец: Пер. с узб. — М.: Сов. писатель, 1964. — 156 с.

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

(род. в 1913 г.)

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

В доме восемь дробь один
У заставы Ильича
Жил высокий гражданин,
По прозванию «Каланча»,
По фамилии Степанов
И по имени Степан,
Из районных великанов
Самый главный великан.

Наверное, нет в нашей стране человека, который не знал бы стихов о «дяде Степе», написанных Сергеем Михалковым. Они стали своеобразной визитной карточкой этого замечательного детского писателя — поэта, прозаика, драматурга и баснописца, создавшего многие классические страницы советской литературы для ребят. Адресованные самым маленьким стихи Михалкова «вырастили» не одно поколение детей. Но и для тех, кто давно уже стал взрослым, они не потеряли свое обаяние, потому что вместе с ними к нам каждый раз возвращается частица детства с его ненасытной любознательностью, жаждой деятельности, смелым полетом фантазии, открывающей удивительное в самом обычном:

Мы с приятелем вдвоем
Замечательно живем!
Мы такие с ним друзья —
Куда он,
Туда и я!
Мы имеем по карманам:
Две резинки,
Два крючка,
Две больших стеклянных пробки,
Двух жуков в одной коробке,
Два тяжелых пятачка.

Так просто, непосредственно и точно показывает Михалков жизнь ребят, что читатель невольно чувствует себя вовлеченным в круг этих интересов, забот, событий. «А что у вас?..», «Мой щенок», «Мы с приятелем», «Веселое звено», «Про мимозу», «Хрустальная ваза», «Фома» — это лишь некоторые из многих широко известных стихотворений С. Михалкова — добрых, веселых, полных жизненной энергии и лукавого озорства. Критика не раз отмечала одно из удивительных качеств писателя — «способность взрослого человека при всем богатстве жизненного опыта видеть, чувствовать и понимать мир так, как его видит, чувствует и понимает ребенок». Это ярко проявилось, например, в стихотворении «Рисунок». Вот отрывок из него:

Я карандаш с бумагой взял,
Нарисовал дорогу,
На ней быка нарисовал,
А рядом с ним корову.
Направо дождь, налево сад,
В саду пятнадцать точек,
Как будто яблоки висят
И дождик их не мочит.

Я черным точки зачеркнул,
И означало это,
Как будто ветер вдруг подул —
И яблок больше нету.

Особенности детской психологии, процесс творчества маленького художника, воспринимающего рисунок как реальную действительность, переданы автором с безошибочной достоверностью. Да и само авторское видение мира часто по-детски непосредственно и раскованно, как в этих строчках стихотворения «Облака»:

Облака,
Облака —
Кучерявые бока,
Облака кудрявые,
Целые,
Дырявые,
Легкие, воздушные —
Ветерку послушные...
На полянке я лежу,
Из травы на вас гляжу.
Я лежу себе — мечтаю:
Почему я не летаю
Вроде этих облаков,
Я — писатель Михалков?!

Но поэт не только воссоздает в стихах светлый мир детства, он всегда остается в них старшим другом, воспи-

тателем ребят. Не обидно, с шутилкой и сочувственной интонацией учит он малышей преодолевать свои слабости и недостатки («Прививка», «Не спать!», «Тридцать шесть и пять», «Чудесные таблетки», «Бараны» и др.), терпеливо трудиться («Чистописанье», «Часы»), быть добрыми и отзывчивыми («Одна рифма», «Случай на зимовке», «Трезор» и др.). Но главное, к чему стремится Михалков, — это воспитать в детях достойных граждан советской страны, интернационалистов, патриотов, людей, горячо любящих Родину, готовых безавестно служить ей. Именно таким человеком предстает герой поэтической трилогии «Дядя Степа» («Дядя Степа», 1935—1942; «Дядя Степа — милиционер», 1954; «Дядя Степа и Егор», 1968). Этот добрый великан, любимец окрестной детворы, воплощает в себе черты положительного героя советской эпохи, для которого служение людям, выполнение гражданского долга — не заслуга, а «неизменная форма поведения».

— Я готов служить народу,—
Раздается Степин бас,—
Я пойду в огонь и воду!
Посылайте хоть сейчас!

Призванный незадолго перед войной на армейскую службу, сражавшийся под Ленинградом, дядя Степа после победы «сменил флотскую бескозырку на милицкую фуражку». Рассказывая об этом во второй части произведения, автор подчеркивает важность защиты наших материальных и нравственных завоеваний от любых посягательств. Завершающая часть трилогии («Дядя Степа и Егор») знакомит с сыном героя — спортсменом и космонавтом, как бы принимающим из рук отца эстафету нравственных принципов нашего общества.

Тема связи поколений, преемственности традиций, общности духовных ценностей советских людей звучит во многих стихах С. Михалкова. Это — стихи о революции («Разговор с сыном»), о Ленине («В музее В. И. Ленина»), о стойкости коммунистов («Партия — наш рулевой», «Партийный билет», «Аркадий Гайдар» и др.), о подвиге советского народа, совершенном в годы Великой Отечественной войны («Быль для детей», «Три товарища», «Десятилетний человек» и др.). Сюда же можно отнести и те стихи поэта, которые посвящены юным ленинцам — советским пионерам («Мой друг», «Веселый турист», «Миша Корольков» и др.). Это к ним обращается автор в своем «Разговоре с сыном»:

Живи, учись, гордись, мой сын,
Что ты советский гражданин,
И в жизни выбрав путь,
Везде: в сраженьях и в труде,
Всегда: и в счастье и в беде,
Отчизне верен будь!

Многие стихи С. Михалкова стали известными песнями («Сторонка родная», «Песня веселого звена», «Кто в дружбу верит горячо», «Песня юных пионеров», «На прививку, первый класс!» и др.). Музыка к ним написана композиторами А. Хачатуряном, Д. Шостаковичем, А. Островским, В. Мурадели, И. Дунаевским, М. Блантером.

Большой интерес представляют поэтические переводы С. Михалкова детских стихов Л. Квитко («Анна-Ванна бригадир», «Веселый жук»), а также зарубежных поэтов — Ю. Тувима («Где очки?», «Азбука», «Овощи», «Птичье радио») и др.

Поэтические произведения для детей — лишь часть обширного и разнообразного литературного творчества писателя. Он — великолепный баснописец («Заяц во хмелю», «Лиса и бобер», «Слон-живописец», «Лев и ярлык», «Иван Иванович заболел» и др.), автор многочисленных пьес для детей («Красный галстук», «Особое задание», «Забывтый блиндаж», «Сомбреро», «Зайка-зазнайка» и др.) и для взрослых («Раки», «Пощечина», «Пена»).

С. Михалковым в содружестве с Г. Эль-Регистаном написан текст гимна Советского Союза.

Основные издания произведений С. Михалкова:

Избранные произведения: В 2-х т. — М.: Дет. лит., 1967.

Недавно начато издание нового в 6-ти томах собрания сочинений С. Михалкова:

Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 1 / Предисл. И. Мотяшова. — М.: Худож. лит., 1981. — 431 с.

Собрание сочинений: В 3-х т. / Предисл. Д. Благого. — М.: Дет. лит., 1970.

Избранное. — М.: Современник, 1973. — 557 с.; 1 л. портр.

Вчера, сегодня, завтра: Избр. стихи. — М.: Худож. лит., 1976. — 314 с.

Театр для детей: Пьесы. — М.: Искусство, 1976. — 665 с.

Театр для взрослых: Пьесы.— М.: Искусство, 1979.— 735 с.

Приметы времени: Статьи по пробл. соврем. лит. жизни.— М.: Худож. лит., 1976.—181 с.

Литература. Время. Жизнь: Публицистика.— М.: Дет. лит., 1978.—287 с.

Творчеству С. Михалкова посвящены книги:

Бавина В. Сергей Михалков.— М.: Сов. писатель, 1976.—160 с., портр.

Галанов Б. Сергей Михалков.— М.: Дет. лит., 1972.— 135 с.

Мотышов И. Сергей Михалков.— М.: Сов. Россия, 1975.—108 с.— (Писатели Сов. России).

Дядя Степа — Михалков: Сборник.— М.: Дет. лит., 1974.—112 с., 24 л. портр.

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ
(1896—1979)

«ШЕСТЬ КОЛОНН» (1968)

Творчество Николая Тихонова занимает одно из почетных мест в советской литературе. На протяжении всего своего более чем шестидесятилетнего творческого пути он прежде всего оставался для читателей поэтом, автором проникнутых романтикой революционного долга, исполненных большого эмоционального накала стихотворений из книг «Орда» и «Брага» (1922), широко известных поэм: «Самин» (1920), «Киров с нами» (1941) и еще многих и многих произведений, вошедших в золотой фонд отечественной поэзии. Именно в поэтическом творчестве Н. Тихонова впервые проявился его глубокий интерес к темам советского и зарубежного Востока, дружбы народов, борьбы за мир, ярко раскрывшимся позднее в его прозаических книгах, важнейшая из которых — «Шесть колонн» — была в 1970 г. удостоена Ленинской премии.

«С юности мечтал я о Востоке» — эта поэтическая строка Н. Тихонова прояснена в его автобиографии, где он, вспоминая о своем детстве, пишет: «Книги были моими главными друзьями. Они рассказывали мне о чудесах мира, о всех странах, обо всем, что есть на земле хорошего. Я смеялся и плакал над книгой от радости и от сочувствия людям, страдающим от несправедливости, от неравенства, от угнетения... Любил географию и историю. Поэтому в моих книгах, которые сам иллюстриро-

вал и переплетал, действие переносилось из страны в страну. Я освобождал малайцев из-под ига голландцев, китайцев — от чужеземцев, индусов — от англичан...»
Прошли годы, и жизнь, судьбы многих народов открылись писателю во всей их реальности. С 1949 по 1962 г. он с миссией доброй воли как руководитель движения советских борцов за мир совершает многочисленные поездки по странам Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Результатом этих «странствий» и явились произведения, составившие книгу «Шесть колонн» (1968).

«Рассказы и маленькие повести этой книги, — пишет автор, — можно было бы назвать „цветными рассказами“, потому что в них — многоцветные краски бирманских джунглей, дорог и городов Индии, диких зимних ущелий Гиндукуша, легкие очертания берегов весеннего Средиземноморья в благоуханном Ливане, тяжелые тропические краски Цейлона и Индонезии». Положив в основу своих произведений действительные события, взяв прообразами героев реальных людей, Тихонов показал читателю Азию 50-х гг., только что освободившуюся от колониализма, начинающую свой самостоятельный путь. «Она дышала воздухом недавно свершившегося освобождения, жаждала прогресса, дружбы и сотрудничества со всеми миролюбивыми народами», — свидетельствует писатель. Он создает в книге и образы европейцев — друзей азиатских народов, и тех, кто, не желая расставаться с «белым величием колонизаторов», под видом дружеской помощи пытается сохранить свою власть.

Уже в первом рассказе книги «Ночь Аль-Кадра» мы видим представителей советской страны, которые приехали в Бейрут для расширения культурных связей СССР и Ливана. Это — профессор Георгий Церетели, выступивший перед бейрутскими учеными с лекцией о мировом значении арабской культуры, и сам автор — писатель Н. Тихонов, который на вопрос слушателей: «Есть ли среди русских поэтов такие, что писали об арабах, об их борьбе за свободу?» — читает свое давнее, еще в 20-е гг. написанное стихотворение, вызывающее бурный восторг присутствующих. А позже, взволнованный пережитым, он размышляет о том, какими неожиданными путями возникают порой дружеские связи между людьми и народами. «Мне нравился, — пишет Тихонов, — этот город, этот поздний час, эти люди. Жизнь провела черту и соединила ночь на берегах Невы и ночь на берегах Средиземного моря в Бейруте. Может быть, для чего-то ну-

жно было, чтобы стихотворение, написанное тридцать пять лет назад, нашло здесь тех, кому было адресовано.

С чувством глубокого уважения и сердечной симпатии к дружескому арабскому народу написан и рассказ «Зельзеля», действие которого происходит в Дамаске. Писатель говорит о своем знакомстве с арабскими студентами — веселыми и общительными молодыми людьми, вместе с которыми он был застигнут землетрясением в одном из кинотеатров города. Тогда-то до конца раскрылся перед ним характер одного из этих молодых сирийцев — Фатиха, который проявил настоящее мужество и решимость, сумев успокоить охваченный паникой зал.

Совсем иными, гротесковыми красками изображен в рассказе «Шесть колонн» западный киноделец Моссар. Среди величественных развалин античного храма в Бальбеке, где сохранилось «шесть знаменитых, всемирно известных, неповторимых колонн», словно олицетворяющих великое искусство, которое, «прорвавшись через века, предстало перед людьми, чтобы поразить их и обрадовать», Моссар снимает рассчитанные на дешевую сенсацию эпизоды одного из своих низкопробных фильмов. Выше всего ставя выгоду, прибыль, деньги, он в то же время не прочь пофилософствовать о том, как «устало человечество», как «устарело прошлое», как «умирает искусство» и, наконец, как одинок Человек, приветствующий хаос и распад, чтобы «почувствовать себя свободным». Автор, которому глубоко ненавистны эти лживые проповеди и сам тип дельца от искусства, неожиданным поворотом сюжета с лукавой издевкой ставит этого героя в трагикомическое положение, заставившее бессовестного циника обратиться в бегство.

Для Моссара и ему подобных нет ничего святого на незнакомой древней земле. Она нужна им лишь как источник обогащения, место для утверждения своей неограниченной власти. Примерно с таких позиций смотрит на свою поездку в Бирму молодой немец Отто Мюллер — герой повести «Зеленая тьма». Не быть «запанібрата с желтым человеком», всегда оставаться гордым, властным представителем «великой Германии», устраивающей в восточных странах свои экономические и политические интересы — таков наказ, полученный им от дяди — отставного генерала африканского корпуса. С этой уверенностью в собственном превосходстве, с ощущением своей «избранности» приезжает герой повести в Рангун, где ему предстоит сделать карьеру. Автор проводит его

через множество разнообразных встреч, знакомств, событий и впечатлений — неожиданных, порой экзотических, заставляющих о многом задуматься. Беседы с этнографом Винтнером, изучающим нравы и обычаи коренного населения Бирмы, утверждающим, что живет здесь народ чрезвычайно талантливый и очень дружелюбный; визит к знатоку трав и цветов, врачу-ветеринару У Джи, который демонстрирует Мюллеру свое удивительное искусство; общение с уроженцем этих мест инженером У Тин-бо — человеком большого достоинства и бесстрашия; наконец, поездка в джунгли, где Отто открылась «зеленая тьма», способная бесследно поглотить человека, — все это поколебало его самоуверенность. Недаром так запали ему в душу слова У Тин-бо: «Вы смело шагаете, но вы не знаете нас, как не знаете джунглей. Не надо идти по старым следам. Они часто приводят в никуда». Это произведение по своей основной мысли перекликается с вошедшей в книгу повестью «Серый Хануман». И хотя последнее произведение написано совершенно в другом ключе (в отличие от реалистической четкости «Зеленой тьмы», это скорее причудливый романтический детектив, полный загадочных событий и опасных приключений), но и здесь герой — швейцарский писатель, приехавший в Индию в поисках необычайных увлекательных сюжетов, становится жертвой собственного равнодушия, пренебрежения к тому, чем живет эта страна. Тихонов полемически заостряет здесь вопросы литературно-философского порядка, говорит о назначении искусства, встает на защиту реализма и человечности. Эта позиция писателя ясно видна и в других произведениях книги — таких, как рассказ «Сеяджи», в котором запечатлен образ замечательного человека, мыслителя, верного сына народа Бирмы, или открывающий одну из страшных страниц колониального прошлого Индонезии рассказ «В беззаботном городе». Судьбы белых людей, поселившихся на Цейлоне, проходят в рассказе «Длинный день». Автор создал здесь выразительный образ умной мужественной женщины, умеющей достойно переносить тяжелейшие жизненные испытания. В центре рассказа «Роза» — забавная история, произошедшая в горах Пакистана.

Много можно было бы говорить о книге Николая Тихонова, но как всякое настоящее произведение искусства, она до конца открывается лишь при непосредственном знакомстве. Критик И. Гринберг дал ей очень точную оценку: «Это многослойная и вместе с тем прозрач-

ная проза — насквозь просматриваемая и таящая множество неожиданностей. Она крепка правдой, что движет эту книгу, правдой, подтверждаемой наблюдениями и выводами, воспоминаниями и предвидениями, поэтическими взлетами и трезвыми оценками».

Произведения Н. Тихонова представлены в следующих изданиях:

Шесть колонн: Кн. повестей и рассказов. — М.: Худож. лит., 1971. — 335 с. — (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Шесть колонн: Кн. повестей и рассказов. — М.: Сов. писатель, 1977. — 334 с., портр.

Собрание сочинений: В 7-ми т. / Предисл. авт. — М.: Худож. лит., 1973—1976.

Избранные произведения: В 2-х т. — М.: Худож. лит., 1967.

Полдень в пути. — М.: Сов. Россия, 1972. — 334 с., портр. — (Поэтич. Россия).

Стихи. — М.: Гослитиздат, 1971. — 271 с. — (Б-ка сов. поэзии).

Переключка героев: Избр. стихи и поэмы. — М.: Воениздат, 1970. — 295 с., ил.

Стихотворения 1970—1977 гг. — М.: Сов. писатель, 1978. — 110 с., портр.

Дорогой дружбы: Пер. и оригинальные стихи. — М.: Сов. Россия, 1978. — 285 с., портр. — (Мастера поэтич. перевода).

Повести и рассказы. — М.: Худож. лит., 1965. — 575 с., 1 л. портр.

Двойная радуга. — М.: Сов. писатель, 1969. — 485 с.

Кавалькада. — М.: Сов. писатель, 1980. — 207 с., портр., ил.

Сила России: Воен. публицистика. — М.: Воениздат, 1974. — 350 с.

С марсианской жаждой творить: Статьи, выступления, очерки. — М.: Мол. гвардия, 1979. — 239 с. — (Писатель, молодежь, жизнь.)

Писатель и эпоха: Выступления, лит. записи, очерки. — М.: Сов. писатель, 1974. — 642 с., 1 л. портр.

Рекомендуем также литературу о Н. Тихонове:

Гринберг И. Творчество Николая Тихонова: Изд. доп. — М.: Сов. писатель, 1972. — 480 с., портр.

Шошин В. Поэт романтического подвига: Изд. 2-е, доп. — Л.: Сов. писатель, 1978. — 495 с., 1 л. портр.

Творчество Николая Тихонова: Исследования и обобщения. Встречи с Тихоновым. Библиогр. — Л.: Наука, 1973. — 510 с.

1972

АГНИЯ БАРТО (1906—1981)
«ЗА ЦВЕТАМИ В ЗИМНИЙ ЛЕС» (1970)

Творчество Агнии Барто, замечательного мастера советской детской литературы, посвящено благородному делу воспитания юных граждан в духе высоких коммунистических идеалов. Ее произведения пронизаны идеями мира, дружбы и братства, духом интернационализма. Писательница, воспринявшая уроки В. Маяковского, К. Чуковского, С. Маршака, продолжает генеральную линию советской детской поэзии — линию открытия ребенку правды мира. Веселые и задорные стихи А. Барто навсегда запомнились миллионам наших читателей и завоевали их признание как верные и неизменные спутники жизни. Каждая ее новая книга — подарок для нас.

Мир детства и отрочества во всем его многообразии предстает в книге «За цветами в зимний лес» (1970), отмеченной Ленинской премией. Это — мир, удивительно легкий и жизнерадостный, озаренный лукавым юмором, согретый сердечной проникновенностью умного и чуткого педагога. Первый взгляд ребенка на жизнь, пробуждение ответственности за других, процесс формирования личности на всех его этапах — таков тематический диапазон книги.

«Мне хотелось бы писать так, — говорила А. Барто в беседе с корреспондентом „Литературной газеты“ в мае 1978 г., — чтобы человек в любом возрасте, мысленно возвращаясь к своим детским стихам, всякий раз мог открывать в них для себя более глубокий смысл, то, что лежит не на поверхности, а за строчками. Иначе говоря, стремлюсь писать впрок, чтобы стихотворение вырастало вместе с читателем».

Герои стихотворений А. Барто, независимо от возраста, наделены свежестью и молодостью чувств. Поэзия А. Барто, обращенная к читателям разных возрастов, стремится помочь им понять друг друга: чтобы взрослые не забывали о том, каковы они были в детстве, а дети

почаще задумывались о своем будущем. Раздумья о нем, умолимом течении жизни, о детстве и старости, об отношениях между поколениями звучат в строках многих стихотворений («Особое поручение», «Сильное кино», «Кому что...» и др.)

Воспитывающее действие стихов А. Барто достигается глубиной проникновения во внутренний мир ребенка. Этот мир — подвижный, изменчивый, в чем-то противоречивый, полный новых сложных чувств, дотоле неведомых герою книги, — поэтесса видит глазами ребенка, прощающегося с детством и постоянно испытывающего появление в себе чего-то нового и незнакомого:

А я не знал, что я расту
Все время, каждый час.
Я сел на стул —
Но я расту,
Расту, шагая в класс.
Расту,
Когда гляжу в окно,
Расту,
Когда сижу в кино,
Когда светло,
Когда темно,
Расту,
Расту я все равно, —

радостно сообщает герой стихотворения «Я расту!». А. Барто старается воспитывать в ребенке лучшие человеческие качества, уберечь его от духовной пустоты, равнодушия, циничного, эгоистического приспособленчества, возникающих порой на ранних стадиях формирования человеческой личности («Почему телефон занят», «Жил на свете Ванечка», «Если вы ему нужны»). Да и взрослым ее стихи лишней раз напомнят о добросовестном отношении к своим гражданским обязанностям:

Если с портфелем
Какой-нибудь дядя
Вдруг по траве
Зашагает не глядя,
Остановлю
Гражданина такого
И разъясню ему
Скромно, толково:
Мол, по газону
Ходить не резонно, —
Каждый пройдет,
И не будет газона.

(«Газон»)

Высокая гражданственность поэзии А. Барто проявляется в высвечивании нравственного смысла всех чело-

веческих поступков — детских и взрослых, даже самых, на первый взгляд незначительных, в показе теснейшей внутренней связи личного и общественного, психологического и этического. Писательница не уходит от трудностей и противоречий повседневной действительности, она стремится раскрыть и объяснить их ребенку. Сложность внутренней структуры стихотворений при внешней простоте и доступности — характерная черта поэзии А. Барто.

За долгие годы работы в детской литературе А. Барто проявила себя и как общественный деятель, помогая людям, потерявшим близких во время войны, отыскать друг друга. Об этом глубоко человеческом деле она написала в книге «Найти человека!», адресованной взрослому читателю, но идея которой связана с ее поэмой для детей «Звенигород». Ею также написаны сценарии к кинокомедиям для детей «Алеша Птицын вырабатывает характер», «Черный котенок», «Слон и веревочка», «10000 мальчиков», школьный водевиль «Чинить паять».

Эти и другие произведения писательницы можно найти в следующих изданиях:

За цветами в зимний лес: Стихи. — М.: Дет. лит., 1980. — 111 с., ил. — (Всерос. б-ка «Мужество»).

Собрание сочинений: В 3-х т. / Предисл. В. Смирновой. — М.: Дет. лит., 1969—1971.

Стихи детям: В 2-х т. — М.: Дет. лит., 1976.

Воспоминания о детстве, юных годах поэтессы, ее работе с молодыми поэтами, о разных сторонах жизни охватывает ее книга-воспоминание «Записки детского поэта» (М.: Сов. писатель, 1978. — 351 с.).

О творчестве Барто можно узнать из книг:

Соловьев Б. И., Мотяшов И. П. Агния Барто: Очерк творчества. — М.: Дет. лит., 1979. — 318 с., 17 л. ил.

Разумневич В. Л. Улыбнись на счастье! О стихах Агнии Барто. — М.: Книга, 1973. — 48 с., ил. — (Сов. писатели — детям).

ЮРИЙ БОНДАРЕВ (род. в 1924 г.)

«ОСВОБОЖДЕНИЕ» (1970—1972)

Юрий Бондарев — один из крупнейших мастеров нашей «военной прозы». И потому не случайно, что именно он оказался одним из авторов сценария киноэпопеи «Осво-

бождение», раскрывшей величие народного подвига, мужество советских солдат и офицеров в Великой Отечественной войне. Эпизоды литературного сценария, написанного им совместно с писателем Оскаром Кургановым и кинорежиссером Юрием Озеровым, впечатляюще воспроизводят важнейшие этапы пути Советской Армии от битвы на Курской дуге («Огненная дуга», 1970), форсирования Днепра («Прорыв», 1970), Белорусской операции, закончившейся выходом к Государственной границе Советского Союза («Направление главного удара», 1971) до победоносного завершения войны («Битва за Берлин» и «Последний штурм», 1972).

Авторам удалось показать гигантские масштабы событий, в ходе которых решались судьбы всего мира. Но за изображением крупнейших политических и военных деятелей не потерялась фигура простого солдата, который с беспримерным мужеством воплощал на поле боя планы полководцев. Это большая заслуга сценаристов, стремившихся к объективной правде о человеке на войне, о роли Советского Союза в победе над гитлеровской Германией. В этой связи понятны чувства Ю. Бондарева, который уже после того, как «Освобождение» совершило триумфальный «поход» по экранам Европы и Америки, писал: «Я... испытываю некую удовлетворенность бывшего солдата, потому что фильмы эти смотрят не только бывшие фронтовики, но и молодежь рождения после 1945 года. Я удовлетворен еще и потому, что фильмы эти вышли на мировой экран и ведут на Западе идеологическую борьбу с американскими супербоевиками, пытающимися ревизовать и перекроить истину».

Юрий Бондарев — автор многих произведений о войне. Знающие его творчество, несомненно, найдут перекличку отдельных мест сценария с эпизодами повестей «Батальоны просят огня» (1957) и «Последние залпы» (1959). Умение показать «масштабность» войны и «взгляд из окопа» как единое целое, дающее подлинное знание о механизме победы, оттачивалось в романе «Горячий снег» (1969). Гуманизм советского человека, ярко показанный в «Освобождении», получил глубокое философское обоснование в образах героев более позднего романа писателя — «Берег» (1975). Несколько романов посвящено послевоенной жизни. Это первое его заметное произведение «Юность командиров» (1956), романы «Тишина», «Двое» (1962—1964), «Родственники» (1969). Последний роман Бондарева «Выбор» (1980) — размыш-

ления писателя о глубинном смысле человеческого существования. Как и в предыдущих книгах, судьбы его героев резко переломлены войной.

Произведения Юрия Бондарева послужили основой нескольким фильмам и театральным спектаклям. Так, экранизированы его романы «Тишина» (сценарий Ю. Бондарева, В. Басова, режиссер В. Басов, 1962), «Горячий снег» (режиссер Г. Егиазаров), «Последние залпы». Спектакль по роману «Берег» поставлен в ряде театров.

Пять фильмов киноэпопеи «Освобождение» вышли на экраны страны в 1970—1972 гг. Режиссер-постановщик Юрий Озеров. Среди актеров — участников фильма — М. Ульянов, В. Шукшин, Н. Олялин, Л. Голубкина, Б. Закариадзе, артисты Германской Демократической Республики и Польши. Картина поставлена на киностудии «Мосфильм» при участии кинематографистов Польши, ГДР и Италии.

Литературный сценарий фильма опубликован в изданиях:

Освобождение: Киноэпопея / Авт. сценария Ю. Бондарев, О. Курганов, Ю. Озеров. — М.: Искусство, 1974. — 228 с., ил.

Книга-альбом широко иллюстрирована кадрами из фильмов.

Бондарев Ю., Курганов О., Озеров Ю. Освобождение: Киноэпопея. — М.: Воениздат, 1976. — 261 с.

С творчеством писателя можно познакомиться по изданиям:

Собрание сочинений: В 4-х т. / Вступ. статья М. Кузнецова; Гравюры В. Носкова. — М.: Мол. гвардия, 1973—1974.

Берег: Роман / Предисл. А. Овчаренко. — М.: Худож. лит., 1980. — 384 с. — (Классики и современники. Сов. лит.).

Выбор: Роман. — Наш современник, 1980, № 10, с. 14—125; № 11, с. 17—108.

Несколько раз выходила книга его коротких рассказов, записок, размышлений:

Мгновения: Рассказы. — М.: Современник, 1979. — 189 с.

Публицистические и критические работы последних лет опубликованы в сборниках:

Человек несет в себе мир / Предисл. В. Романенко. —

М.: Мол. гвардия, 1980.—256 с., портр., ил.—(Писатель — молодежь — жизнь).

Поиск истины.—2-е изд., доп.—М.: Современник, 1979.—303 с., портр.—(Б-ка «О времени и о себе»).

Анализу творчества писателя посвящена книга:

Михайлов О. Юрий Бондарев.—М.: Сов. Россия, 1976.—136 с.—(Писатели Сов. России).

ИВАН МЕЛЕЖ (1921—1976)

«ЛЮДИ НА БОЛОТЕ» (1962)

«ДЫХАНИЕ ГРОЗЫ» (1965)

В романах белорусского прозаика Ивана Мележа «Люди на болоте» и «Дыхание грозы», входящих в цикл «Полесская хроника», широко раскрыта жизнь деревни его родного края в 20-е гг.

«Краем лесов и болот» называют Полесье — обширную территорию на юге Белоруссии и севере Украины. Уроженец этих мест, И. Мележ очень хорошо знал то, о чем он хотел поведать читателям. «Богатство „материала“, — признавался позже писатель, — дало мне возможность пользоваться им с редкой свободой. Я широко видел поле, по которому шел, ощущал на нем себя и работником, и хозяином. Но, что особенно важно, поле это я не только знал — я любил его. Это была жизнь близких мне людей и моя жизнь. Я писал о них и одновременно о себе...»

В романе «Люди на болоте» показана середина 20-х гг. в глухой деревушке Курени, затерянной среди бескрайних болот. Реалистически изображает писатель крестьян-бедняков, с трудом постигающих то новое, что рождалось и укреплялось в жестокой борьбе с кулаками, бандами националистов, с косной моралью, крепко опутавшей сознание людей.

«Бедность и тьма закрывают свет в Куренях, как ряска — болото. Ряска всегда цепляется за болото, за стоячую воду. Чтобы разогнать ряску, надо разворошить жизнь», — говорит о житье-бытье своих односельчан первый куреневский комсомолец Миканор, один из героев книги.

Увлекательное и подробное описание деревенского быта характерно для этого романа, представляющего своего рода семейную хронику. В центре ее — история крестьянского парня Василя Дятла. Его мечты о сча-

стье и справедливости ограничиваются желанием иметь свое хозяйство, свой клочок земли.

Значительное место занимают отношения между Василем и любящей его девушкой из бедной семьи красавицей Ганной, к которой равнодушен Евхим — сын кулака.

«Дыхание грозы» продолжает судьбы героев первого романа, повествуя о 1929 г. — времени «великого перелома» в деревне.

«Жизнь в тихой деревушке Курени резко поворачивает со своего обычного пути...» — говорил И. Мележ. — В каждой хате чувствуется тревожное, в ярких вспышках, дыхание грозы. Перемены ломают извечный строй жизни, — начинается коллективизация. Горизонты романа расширяются, захватывая и районный центр, и столицу республики, где на заседании ЦИК решаются вопросы, непосредственным образом связанные с судьбами и этой глухой деревушки Курени.

Один из центральных героев второго романа — коммунист Иван Апейка, председатель райисполкома. Руководствуясь ленинскими принципами, он стремится к разрешению остро вставших перед сельскими коммунистами в это время философско-этических и социальных проблем — отношения личности и общества, гуманизма и насилия, справедливости и произвола. В его фигуре нашли отражение некоторые черты биографии автора — комсомольского и партийного работника. Художник создал образ партийного руководителя как человека щедрой души, счастливо соединившего в себе лучшие черты народного характера с качествами коммуниста, приобретенными в революционных классовых битвах. «Образ Апейки — один из самых волнующих образов коммунистов в советской литературе», — считает известный критик Ф. Кузнецов.

«Полесская хроника» была продолжена романом «Метели, декабрь», который И. Мележ писал до самой смерти и закончить не успел. В последнем романе еще более глубоко раскрываются взаимоотношения между героями уже в процессе становления колхозной жизни.

И. Мележ известен и как автор романа «Минское направление» (1953, вторая редакция — 1973), в котором отражены ход битвы за Минск летом 1944 г. и освобождение белорусской земли от фашистской оккупации.

Творческий путь Ивана Мележа начался в 40-е гг. рассказами о войне. После написания своего первого ро-

мана «Минское направление» пробовал свои силы и в драматургии. Несколько его пьес было поставлено на сценах белорусских театров. Но главной книгой И. Мележа, по единодушному мнению критики, остается «Полесская хроника».

Произведения И. Мележа в переводе на русский язык вышли в изданиях:

Люди на болоте: Роман из «Полесской хроники» / Авториз. пер. с белорус. М. Горбачева. — М.: Худож. лит., 1980. — 391 с. — (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Дыхание грозы / Авториз. пер. с белорус. Д. Ковалева; Метели, декабрь / Пер. с белорус. Д. Ковалева и Т. Золотухиной; Романы из «Полесской хроники». — М.: Худож. лит., 1980. — 733 с. — (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Минское направление: Роман. В 3-х кн. / Пер. с белорус. автора. — М.: Воениздат, 1976. — 717 с., портр.

Публицистические, критические, автобиографические материалы писателя представлены в книге:

Жизненные заботы: Статьи, этюды, интервью / Пер. с белорус. В. Севрука. — М.: Сов. писатель, 1980. — 384 с., портр.

Жизни и творчеству Ивана Мележа посвящена книга:

Кулешов Ф. Иван Мележ: Очерк творчества / Пер. с белорус. автора. — М.: Сов. писатель, 1971. — 192 с., портр.

МАРИЭТТА ШАГИНЯН

(1888—1982)

«СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ» (1937—1968)

«Ленин проходит через всю мою жизнь», — говорила Мариэтта Шагинян. В творчестве писательницы образ основателя Советского государства впервые появляется в стихотворении «Смерть Ленина» (1924). Одновременно была написана статья под тем же названием. М. Шагинян обращалась мыслью к Ленину как к человеку, всего себя отдавшему борьбе за счастье трудящихся. Она подчеркивала, что «Ильич был простым и понятным, так и вошедшим в историю в пиджаке, без котури, „треуголки“ и других видимых признаков отличия. Тем он и милее сердцу человечества, платящего за высший подвиг наградой: л ю б о в ь ю».

В произведениях, посвященных Ленину, М. Шагинян

предстает одновременно как художник, очеркист, публицист, ученый-исследователь. Ее работы отличает строгая документальность, но в то же время входящие в тетралогию «Семья Ульяновых» романы «Рождение сына», «Первая Всероссийская», названный автором «эскизом романа» «Билет по истории» и цикл очерков «Четыре урока у Ленина» — высокохудожественные, эмоциональные произведения.

С рукописью первой книги тетралогии, называвшейся «Семья Ульяновых», которая должна была, по замыслу писательницы, стать первой частью большого романа «Билет по истории», ознакомились Д. И. Ульянов и Н. К. Крупская. В письме-рецензии на роман Надежда Константиновна отмечала, что «самое правильное для показа семьи Ульяновых — это художественное воспроизведение исторического фона, исторического времени, в которое она, эта семья, жила...».

Действие романа начинается с того момента в ноябре 1861 г., когда учитель физики Пензенского дворянского института Илья Николаевич Ульянов познакомился со своей будущей женой Машенькой Бланк, и продолжается вплоть до апреля 1870 г., когда в их семье родился четвертый ребенок, которого назвали Владимиром. В романе раскрывается педагогическое мастерство Ульянова, рост его духовной зрелости, общественно-политические взгляды; убедительно изображены такие качества его характера, как трудолюбие, упорство в достижении цели, любовь к народу. М. Шагинян создает типичный образ прогрессивного учителя, интеллигента 60—70-х гг. — гуманиста и просветителя. «Изучить и описать эту жизнь во всей ее глубокой поучительности стоило бы независимо от того, что Илья Николаевич — отец Ленина, настолько хороша и замечательна эта жизнь», — говорила писательница.

Образ Марии Александровны — также большая удача автора. В своей невесте, а затем жене Илья Николаевич нашел верного друга. Ум, нравственная культура, цельность характера, исключительный такт отличают облик этой женщины.

Не отказываясь от творческой фантазии и в то же время не отклоняясь от конкретных фактов и событий, М. Шагинян сумела создать в книге атмосферу художественной правды. «Мариэтта Шагинян поставила перед собой исключительно ответственную и благородную задачу, — писал Д. И. Ульянов. — ...Она не просто фикси-

рвала исторические факты о семье Ульяновых, а воплотила их в художественные образы. Тем не менее она не искажила исторических фактов».

В окончательном варианте 1957 г. роман был озаглавлен «Рождение сына», а название «Билет по истории» перешло к другому произведению — «эскизу романа» (1937, впервые опубликовано в 1960 г.), где переданы тяжелые душевные переживания И. Н. Ульянова в последние годы его жизни, вызванные усиливающейся реакцией; показано отношение юноши-гимназиста Володи Ульянова к казни брата и смерти отца — двух любимых им людей.

Долго вынашивался замысел второго произведения, вошедшего в тетралогия о Ленине, — романа-хроники «Первая Всероссийская» (1964—1965). Был освоен огромный архивный материал, имеющий отношение к педагогическому наследию Ильи Николаевича. Сюжет романа связан с трехнедельным посещением Ульяновым с группой коллег Первой Всероссийской политехнической выставки, состоявшейся в 1872 г. в Москве. Выставка оказала большое влияние на последующую педагогическую работу инспектора народных училищ Симбирской губернии и особенно на методику проводимых им после того учительских съездов.

Авторское определение жанра этого романа глубоко оправдано. М. Шагинян стремилась выйти за рамки историко-биографического повествования, чтобы шире охватить исторические события в их сопряжении с жизнью и бытом семьи Ульяновых. В беседе по поводу создания романа «Первая Всероссийская» Шагинян говорила: «Исторические факты неодноклеточны; в каждом факте, как в фокусе, сосредоточено бесконечное разнообразие вкладов прошлого и настоящего. Это как море, в которое вливаются реки с притоками... и надо уметь выделять, прощупывать каждый ручеек, если хочешь многокрасочно воспроизвести всю картину целого...». Так и в романе, раскрывающем атмосферу, в которой формировалась личность маленького Володи Ульянова, важен каждый штрих — и отношение Ильи Николаевича к педагогической деятельности, и талант Марии Александровны как воспитательницы своих детей, и картина литературно-политической борьбы 70-х гг., и сугубо личные, бытовые дела и заботы большой семьи.

Последняя по времени написания книга тетралогии — «Четыре урока у Ленина» — состоит из отдельных очер-

ков: «Воспитание коммуниста» (1964), «По следам Ильича» (1967), «В библиотеке Британского музея» (1968), «Рождество в Сорренто» (1968). Писательница так определяла их содержание: «Два первых очерка — это два урока ленинского отношения к миру, этическое раскрытие ленинского образа. Третий — философское раскрытие. Проблемой четвертого является отношение Ленина к искусству, взаимоотношения с Горьким, споры с ним и дружба».

Каждый из этих рассказов о путешествиях автора «по следам Ильича» дает широкую картину действительности, в которой переплетаются настоящее с историческим прошлым; выступают глубинные связи разных эпох. В них, образно говоря, три героя — Время, великий исторический деятель, его выразивший, и наш современник, страстно вглядывающийся в величественные и драматические события истории.

Перу М. Шагинян принадлежит также ряд очерков, связанных с постижением ею образа Ленина — «Предки Ленина», «Воспоминания о Н. К. Крупской», «Ленин в письмах к матери», «Живое присутствие», «За чтением Ленина» и др.

Многолетним и ярким творчеством Мариэтта Шагинян внесла значительный вклад в развитие русской и советской литературы. Первый ее роман «Своя судьба» (1916) направлен против декаданса и упадничества. Это динамичное и увлекательное, необычное по форме произведение, роман-дискуссия. В начале 20-х гг. она выступила со своеобразной трилогией, где изображена острая социальная борьба после Октября 1917 г. Это роман «Перемена» (1923, вторая редакция — 1949), повесть «Приключение дамы из общества» (1923) и рассказ «Агитвагон». Остроумием и открытой полемичностью отличается антифашистский роман-сказка «Месс-Менд» (1923—1925), написанный в стиле пародии на западноевропейский авантюрный роман. Роман-эксперимент «Кик» (1929) — произведение, в котором писательница сделала попытку в детективном сюжете отразить многие актуальные для страны проблемы конца 20-х гг., воплотив все это в своеобразной форме, где сочетаются элементы различных жанров и творческих манер.

Одним из первых «индустриальных романов» нашей литературы стала «Гидроцентральный» (1931, вторая редакция — 1948), пронизанная пафосом революционных перемен не только в экономике, но и в сознании людей.

30—50-е гг. М. Шагинян провела в поездках по стране. Организация колхозов на Украине стала темой цикла ее очерков «Тайна трех букв»; в годы войны она ведет большую агитационно-пропагандистскую работу на заводах Урала, Сибири, Алтая, пишет книгу очерков «Урал в обороне». Из наблюдений за восстановлением страны в послевоенный период родился цикл очерков «По дорогам пятилетки».

Зарубежные поездки 50—60-х гг. вызвали к жизни очерковые циклы «Чехословацкие письма» (1955; 1960), «Английские письма» (1956; 1966), «Итальянские письма» (1962), «На „Волге“ по Франции» (1965; 1966) и др. В 1964 г. М. Шагинян публикует роман-исследование о забытом чешском композиторе Мысливечке, современнике Моцарта, — «Возрождение из мертвых».

В 70-е гг. писательница работала над воспоминаниями «Человек и время».

Из последних изданий тетралогии:

Рождение сына; Первая Всероссийская: Романы. — М.: Худож. лит., 1979. — 454 с. — (Классики и современники. Сов. лит.).

Билет по истории; Четыре урока у Ленина; Очерки и статьи. — М.: Худож. лит., 1980. — 367 с. — (Классики и современники. Сов. лит.).

Лениниана / Примеч. Ф. Кузнецова. — 2-е изд. — Семья Ульяновых: Тетралогия. Очерки и статьи. — М.: Мол. гвардия, 1980. — 814 с.

Большинство из написанного М. Шагинян представлено в издании:

Собрание сочинений: В 9-ти т. — М.: Худож. лит., 1971—1975.

Среди последних работ о творчестве писательницы отметим:

Скорино Л. Мариэтта Шагинян — художник: Жизнь и творчество. — 2-е изд. — М.: Сов. писатель, 1981. — 392 с.

Творчество Мариэтты Шагинян: Сб. статей. — Л.: Худож. лит., 1980. — 248 с.

1974

КОНСТАНТИН СИМОНОВ
(1915—1979)

«ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ» (1959—1971)

Советская литература о Великой Отечественной войне очень многим обязана Константину Симонову — прозаику, журналисту, поэту. Его главная книга о войне — трилогия «Живые и мертвые» — широкое эпическое повествование, которое освещает и этапы великого подвига, и судьбы отдельных людей, и судьбы всего народа в те трагические и победные дни.

«Писать о войне трудно, — говорил К. Симонов. — Писать о ней как о чем-то парадном, торжественном и легком деле, нельзя. Это будет ложью. Писать только о тяжелых днях и ночах, только о грязи окопов и холоде сугробов, только о смерти и крови — это тоже значит лгать, ибо все это есть, но писать только об этом — значит забывать о душе, о сердце человека, сражающегося на этой войне».

«Живые и мертвые» (1959), первая книга трилогии, роман о 1941 годе. В нем, по мнению критики, «нарисована такая картина этого трудного времени, какой наша литература до него не знала». На первом месте в романе стоит изображение героического сопротивления частей, подразделений, отдельных бойцов Красной Армии, отступающей под натиском значительно превосходящих сил противника. Сопротивления, по всем правилам военной науки бесполезного, но в сумме единичных, беспримерных по героизму усилий ломавшего, подтачивавшего безукоризненно выверенный гитлеровским генералитетом «блицкриг». Сопротивления, в конечном итоге, ставшего первым, самым тяжелым и кровавым, вкладом в великую Победу.

События, начавшиеся летом 1941 г. на Западной границе, в результате которых к октябрю того же года враг оказался в 27 километрах от центра Москвы, а затем был повернут вспять от столицы, показаны через восприятие бывшего армейского журналиста, солдата ополчения Синцова, мужественного человека, испившего в полной мере горечь отступления, свидетеля безграничной стойкости и отваги советских людей. «Я главным действующим лицом этой книги, — говорил писатель в 1960 г., —

выбрал рядового человека. Мне на его судьбе хотелось показать мысли, чувства, переживания, события в жизни рядовых людей, многих и многих».

Пафос не только воссоздания прошлого, но исследования его звучит в творчестве Симонова, начиная с романа «Живые и мертвые». Уже в первой книге трилогии писатель стремился объяснить, почему гитлеровская армия дошла до Москвы и почему там же потерпела первое поражение.

Реквиемом звучат строки и страницы, посвященные тем, кто в прямом, а не в переносном смысле сражался до последнего патрона, до последней гранаты, до последней капли крови, отстаивая, удерживая еще на сутки, на час траншею, мост, поселок, просто клочок родной земли. «Ведь победу одни живые не делают, — как говорил герой довоенной пьесы Симонова „Парень из нашего города“ Сергей Луконин. — Ее пополам делают: живые и мертвые».

Три этапа Великой Отечественной стали объектом исследования писателя. Первый — отражен в «Живых и мертвых». Второй — кульминация войны, Сталинградская битва, ставшая не только символом негибимого мужества, но и знаменовавшая перелом в ходе войны, перелом в сознании фронтовиков, — стал темой романа «Солдатами не рождаются» (1964). В нем писатель расширяет взгляд на войну. На первый план выходит генерал Серпилин — талантливый стратег, человек действия, напряженной мысли, обостренного нравственного чувства. В этом образе, как говорил Симонов в одном интервью, воплотилось авторское «представление о положительном... герое этой войны, этого общества в эту эпоху...»

Битва за Сталинград показана с разных «точек» — на уровне батальона, полка, дивизии, Ставки Верховного Главнокомандующего; временами повествование переносится в Москву, в глубокий тыл — Ташкент. Но, поднимаясь до осмысления хода исторических событий, показывая действия высшего командования, бросающего в атаку полки, дивизии, армии, распоряжающегося тысячами, десятками тысяч людей, Симонов никогда не забывает о солдате, о том, «кто в атаку пойдет», шагнет из окопа, чтобы выполнить приказ, выполнить свой долг. Тема гуманизма на войне (ответственность командира за жизнь подчиненного, разумный риск, оправданные, а не бессмысленные, жертвы). — одна из ведущих в систе-

ме нравственных ценностей трилогии. Позже, в заключительном романе трилогии, будет четко сформулировано то, о чем напряженно размышляет генерал Серпилин под Сталинградом, что характерно для одних героев романа и недоступно другим — понимание войны «в ее конечной, солдатской реальности, — одновременно и высшей, и низшей. Низшей, потому что директивы посылают сверху вниз, и когда они доходят до самого низа, это и значит, что они дошли до солдата. А высшей, потому что у директив, с какой бы высоты они ни шли, нет высшего исполнителя, чем солдат. И они становятся реальностью лишь после того, как он примет задуманное к исполнению и, невзирая на опасность и страх смерти, в конце концов исполнит».

Роман «Последнее лето» (1971) — завершающая книга трилогии. Действие его происходит в 1944 г. в Белоруссии. «Решение завершить роман в сорок четвертом году, — говорил К. Симонов, — ...пришло тогда, когда у меня возникла мысль кончить трилогию там, где она начиналась. Люди, которые пережили сорок первый год, в тех же местах, сюда же возвратятся победителями. Это, кроме всего, был способ „заколыцезать“ книгу, связать воедино все три тома. Эта тема возвращения, освобождения вошла затем в ряд эпизодов и глав „Последнего лета“, что и создавало ощущение единого романа...»

Особенностью этого романа явилось изображение динамики победы. Глубокие изменения произошли за три военных года в людях; менялся сам характер войны, менялось отношение к ней. Иной — по сравнению с сорок первым — стала армия, быт солдат и командиров. Впервые в литературе показана одна из первых — столь широких и тщательных — подготовок к наступлению. Понимание того, что «нельзя идти вперед на трупах; надо идти вперед на уме и огне», постепенно становилось определяющим в действиях высшего командования, изображенного Симоновым, что убедительно показано в последнем романе.

«Последнее лето» — это последнее лето и для одного из главных героев трилогии — уже командарма Серпилина. Он погибает случайно, нелепо... Критика по-разному оценивала этот сюжетный ход писателя; справедливее всего будет, пожалуй, прислушаться к словам самого автора: «Для того, чтобы поэтически выразить, что такое двадцать с лишним миллионов погибших, каждый из которых был самым дорогим человеком для несколь-

ких людей, чтобы выразить глубину этой трагедии, я должен был сделать так, чтобы погиб человек, который в романе мне дорог больше всех. Тогда у читателя будет ощущение: что у нас отнимает война...»

С самого начала советская литература о войне выступала как антивоенная литература, как литература народа, ненавидящего войну, но всегда готового постоять за себя, если война будет ему навязана. Трилогия Симонова спланировала воедино историческую правду и самые значительные проблемы современной духовной жизни. Не случайно, что логическим дополнением к ней стал цикл повестей «Из записок Лопатина» (1965) — «Пантелеев», «Левашов», «Иноземцев и Рындин», «Жена приехала...», продолженный затем в повестях «Так называемая личная жизнь», «Двадцать дней без войны», «Мы не увидимся с тобой...», где ярче, острее раскрыты именно нравственные проблемы, взаимоотношения близких людей, обретения и утраты человека на войне. Значительно дополняют историю народного подвига, раскрытого в трилогии, дневники писателя, опубликованные в двух томах под названием «Разные дни войны». Это уникальный в своем роде документ. Фронтовые записки, которые вел Симонов как журналист, оставленные писателем практически без изменений, дополняются голосом Симонова 70-х гг., комментирующего, оценивающего происходившие события, записанные впечатления.

Обширное, многожанровое творчество Симонова невозможно охарактеризовать в нескольких словах. В предисловии к шеститомному собранию своих сочинений (1966) он отметил: «Хорошо это или плохо, но очевидно, я до сих пор был и продолжаю оставаться военным писателем, и мой долг заранее предупредить читателя, что, открывая любой из этих шести томов, он будет снова и снова встречаться с войной».

Сейчас выходит посмертное собрание сочинений Симонова. И слова, сказанные им пятнадцать лет назад, остаются в силе, распространяясь на все десять томов созданных писателем романов, повестей, пьес и стихотворений, воспоминания и дневники.

Память о войне звучит и в работах Симонова в кинодокументалистике, где он выступил как автор фильмов «Если дорог тебе твой дом...», «Чужого горя не бывает...», «Шел солдат...», «Солдатские мемуары». В театрах с 30-х гг. шли и продолжают идти его пьесы. По

роману «Живые и мертвые» режиссер А. Столпер снял двухсерийный художественный фильм (1964).

Трилогия К. Симонова неоднократно выходила отдельными изданиями:

Живые и мертвые: Роман в 3-х кн. — М.: Сов. писатель, 1977. Кн. 1. Живые и мертвые. — 432 с.; Кн. 2. Солдатами не рождаются. — 656 с.; Кн. 3. Последнее лето. — 512 с.

Живые и мертвые: Роман в 3-х кн. — М.: Сов. писатель, 1972.

Творчество писателя с максимальной полнотой представлено в выходящем собрании сочинений:

Собрание сочинений: В 10-ти т. / Вступ. статья Л. Лазарева. — М.: Худож. лит., 1979.

Среди работ, анализирующих творчество К. Симонова, назовем несколько монографий:

Лазарев Л. Военная проза Константина Симонова. — М.: Худож. лит., 1974. — 238 с., ил., фотогр.

Финк Л. Константин Симонов: Твор. путь. — М.: Сов. писатель, 1979. — 414 с., портр.

Фрадкина С. Творчество Константина Симонова. — М.: Наука, 1968. — 206 с.

1976

ИОНАС АВИЖЮС (род. в 1922 г.)

«ПОТЕРЯННЫЙ КРОВ» (1970)

«Потерянный кров» литовского прозаика Ионаса Авижюса — социально-психологический роман о Литве 40-х гг. И хотя действие его происходит лишь в одном городке и близлежащем селе, в нем нашли отражение судьбы народа и судьбы личности в водовороте эпохальных исторических столкновений. Роман отражает специфику нравственных и психологических конфликтов в республике, где совсем недавно была установлена Советская власть. Автор суровыми, реалистическими красками изображает жизнь людей на оккупированной с лета 1941 г. немецко-фашистскими захватчиками территории. Однако в центре внимания писателя не столько события, сколько их преломление в восприятии человека, их влияние на него. Персонажи книги — люди, поставленные перед коренными вопросами о своей жизненной

позиции, о том, с кем и куда идти в политической борьбе, чью сторону принять в схватке двух миров.

Автор показывает несколько путей, которые избирают себе герои романа в создавшейся ситуации в зависимости от своих принципов и нравственных убеждений.

Ярый буржуазный национализм Адомаса Вайнора — следствие ложно понятого им счастья родной Литвы. Сын кулака, он ненавидит коммунистов и поначалу приветствует фашизм, «избавивший» его от «красных». Но философия, которую исповедует его шеф, начальник гестапо Дангель («маленькому народу, со всех сторон стиснутому могучими соседями, раньше или позже суждено раствориться») не по нраву Адомасу. И, постепенно осознав, что он, мыслящий себя патриотом своей страны, стал ее предателем, в одном ряду с фашистами расстреливающим мирных жителей, Адомас с ужасом видит свою полную идейную и нравственную деградацию.

Иную позицию занимает его друг детства, учитель истории и поэт Гедиминас Джюгас. Это человек высоких моральных принципов, объективно честный человек. Но его жизненная философия — абстрактный гуманизм, стремление замкнуться в своем «я», отойти от борьбы. Автор убедительно показывает, что такой путь тоже ведет к увеличению страданий на земле. И убийство им в финале филера, подосланного следить за ним, — не шаг к прозрению, а лишь отчаянный протест человека против подлости, обмана, выраженный в крайней своей форме. Внутренне он не изменился, и это чувствует партизанский связной, отказывая Гедиминасу в уходе к партизанам.

На противоположном от этих героев произведения полюсе находится Марюс Нямунис, коммунист, один из руководителей партизанского сопротивления в этом районе. Автор не акцентирует внимания на боевых действиях партизан; ему важно показать и утвердить нравственную силу этих людей, окрыленных подлинным — советским — патриотизмом, верных народной чести и правде.

Интересно раскрыты характеры жителей деревни, в большинстве своем порядочных людей (Милда, Аквиле, Пеликсас Кяршис и др.), не встающих на открытую борьбу с фашизмом, но в критическую минуту способных не уронить человеческое достоинство предательством.

Через человеческие судьбы и характеры, глубоко проникая в психологию персонажей, показывает автор важные и актуальные социальные проблемы, процессы жизни. «Не тематическая прописка романа важна мне, а герои, в которых отпечатались народная жизнь, независимо от того, кто они: крестьяне, рабочие или интеллигенты», — говорит И. Авижюс. В сложности взаимоотношений героев произведения, в многозначности их поведения проявляется антифашистская и антинационалистическая направленность романа.

Ионаса Авижюса критика обычно относит к писателям, приверженным «деревенской теме». Действительно, его рассказы 40-х гг., повести «Наследство» (1949), «Река и берега» (1960, в переработанном варианте она стала называться «Человек остается человеком»), роман «Деревня на перепутье» (1964) посвящены проблемам послевоенной литовской деревни. Но в них в большой степени звучит «тема человека на перепутье истории, поставленного жизнью перед необходимостью выбора», по словам самого писателя. Эта проблема в ее антифашистском аспекте была поставлена и в романе «Стеклянная гора» (1961), действие которого происходит в Литве 30-х гг.

Литовская киностудия экранизировала роман «Потерянный кров». Сценарий написал Р. Гранаускас, поставил фильм А. Гринявичюс (1976). А по повести «Человек остается человеком» в 1962 г. был снят телефильм. Романы Авижюса инсценированы и с успехом идут в театрах Литвы.

В переводе на русский язык имеются следующие произведения писателя:

Потерянный кров: Роман / Пер. с лит. В. Чепайтиса. — М.: Худож. лит., 1980. — 557 с. — (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премии).

Деревня на перепутье: Роман / Пер. с лит. В. Чепайтиса; Послесл. И. Ланкутиса; Ил. А. Макунайте. — М.: Известия, 1969. — 463 с., ил. — (Б-ка «Пятьдесят лет сов. романа»).

О творчестве Ионаса Авижюса нет монографических работ на русском языке. Поэтому предлагаем несколько статей о его творчестве:

Княпович Е. Час выбора. — В кн.: Княпович Е. Мужество выбора. М., 1975, с. 160—165.

Панков В. Кров и кровь. — В кн.: Панков В. Народный героизм и литература. М., 1977, с. 208—214.

Теракопян Л. Разрушение мифов, утверждение идеалов.— В кн.: Теракопян Л. Пафос преобразования. М., 1974, с. 157—193.

Теракопян Л. Поиски синтеза.— Там же, с. 287—298.

ГЕОРГИЙ МАРКОВ

(род. в 1911 г.)

«СИБИРЬ» (1969—1973)

Георгий Марков — коренной сибиряк. И естественно, что в своих произведениях он широко опирается на местный материал. Поэтический мир раздольной, суровой и прекрасной сибирской природы, своеобразный быт сибирских крестьян, охотников-промысловиков, рыбаков, их самобытные, вольнолюбивые характеры — вот та среда, которая дала писателю первые впечатления жизни, среда, в которой он рос и формировался как человек и художник.

С первыми главами романа «Сибирь» читатели познакомились в 1969 г. В это же время в печати появляется несколько публицистических работ Г. Маркова, посвященных освоению Западной Сибири. Глубинная связь романа, повествующего о событиях предреволюционных лет, с нашей современностью выражалась писателем так: «...в деятельности коммунистов нашего времени, которые по планам партии преобразовывают Западную Сибирь, ...я вижу непосредственную связь поколений большевиков, единую линию нашей ленинской партии, которая даже в условиях подполья, когда задачи разрушительного характера — взрыв царского строя — преобладали над всем остальным, была пренебрежена созидательного духа, пафоса устремлений в будущее, веры в неизбежную победу революции». В этих словах выражена основная идея романа.

Действие происходит в 1915—1916 гг.; это время резкого обострения всех социальных и классовых противоречий, столкновений людских психологий, убеждений, верований.

В романе постоянно противостоят друг другу, то сближаясь, то отдаляясь, фигуры «урядника» как символа царской власти и «наиважнейшего государственно-преступника», против которого брошена полиция и вооруженные отряды.

В центре романа — профессиональный революцио-

нер, большевик, двадцатитрехлетний Иван Акимов, специалист по изучению природы Сибири.

Товарищи организуют ему побег из Нарымской ссылки. Из Петрограда приезжает Катя Ксенофонтова, чтобы передать Ивану документы и помочь выбраться из глухого края.

В таежных походах и беседах с охотником Федотом Безматерных, в чьем зимовье Акимов скрывается, перед ним живописно и образно предстает суровое величие Сибири, широкая, свободолюбивая душа ее людей. Иван ведет большую научную работу, изучая окрестную тайгу, составляя карту своих открытий.

Колоритны фигуры тех, с кем встречаются герои романа, — охотник Федот, член подпольного Нарымского комитета большевиков Федор Горбьяков и его дочка Поля, хозяйин конспиративной квартиры в Томске Бронислав Насимович, типографская работница Маша, юный тунгус-проводник Николка и другие.

Очень важна сюжетная линия, как бы обрамляющая роман. Это — взаимоотношения Акимова и семидесятилетнего профессора Лихачева, «одного из крупнейших исследователей богатств Сибири».

Всю жизнь проработав в Томском университете, Лихачев на старости лет вынужден покинуть его «по обстоятельствам политического характера». Казенная наука не терпит свободомыслия, и профессор оказывается в Стокгольме.

Туда и должен прибыть по решению партии его ученик Иван Акимов, чтобы помочь ученому сохранить рукописи и материалы многочисленных экспедиций, имеющие огромную научную ценность. Писатель подчеркивает мысль о том, что и в это крайне напряженное время большевики думали о будущем России, и прогрессивно настроенная интеллигенция связывала это будущее с безусловной победой партии трудового народа.

Георгий Марков неоднократно говорил о существовании исторических прототипов своих героев. Их образы воплотили в себе обобщенные черты реально существовавших людей, став художественно убедительными типами.

Перу Г. Маркова принадлежит еще несколько романов, в которых он на широком историческом материале живописует родной край.

Сибирь со второй половины XIX в. до начала 20-х гг. нашего столетия — тема романа «Строговы» (1951).

Первую книгу романа, завершённую в 1938 г., читали в рукописи и одобрили к печати П. Павленко и И. Бабель. В центре внимания автора — судьба трех поколений большой крестьянской семьи, преломленная через призму многих исторических событий этого периода.

В романе «Соль земли» (1955—1960) действуют внуки «основателя династии» Захара Строгова — партийные работники Максим и Артем, Марина — сотрудница научного института, занимающаяся проблемами охраны и использования лесных богатств Сибири.

Время действия романа — середина нашего века. Драматизм классовой борьбы в сибирской деревне 20-х гг. раскрыт в романе «Отец и сын» (1964).

Во время Великой Отечественной войны Г. Марков был военным корреспондентом на Забайкальском фронте, участвовал в разгроме Квантунской армии. Впечатления этих лет легли в основу повести «Солдат пехоты» (1948), позднее получившей название «Орлы над Хинганом».

Перу Г. Маркова принадлежат повести «Завещание», «Тростинка на ветру», написанные в 70-е гг., и другие произведения. Он много работает как публицист.

По роману «Сибирь» в 1977 г. создан одноименный многосерийный телефильм.

Отдельным изданием роман «Сибирь» выходил неоднократно:

Сибирь: Роман в 2-х кн. — М.: Худож. лит., 1980. — 588 с. — (Б-ка произведений, удостоен. Ленин. премий).

Сибирь: Роман в 2-х кн. / Вступ. статья А. Панкова. — М.: Худож. лит., 1981. — 557 с. — (Классики и современники. Сов. лит.).

Произведения Г. Маркова наиболее полно представлены в издании:

Собрание сочинений: В 5-ти т. / Вступ. статья С. Смоляницкого. — М.: Худож. лит., 1972—1974.

Повести «Завещание» и «Тростинка на ветру» вошли в сборник:

Земля Ивана Егорыча: Рассказ и повести. — М.: Мол. гвардия, 1978. — 192 с.

Публицистика Георгия Маркова последних лет составила книги:

Горизонты жизни и труд писателя. — М.: Сов. писатель, 1978. — 574 с., портр.

К юности. — М.: Мол. гвардия, 1980. — 208 с. — (Писатель — молодежь — жизнь).

О творчестве писателя советуем прочитать книги:
Смоляницкий С. На земле отцов: Очерк творчества Георгия Маркова. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1978. — 278 с., портр.
Еселев Н. Георгий Марков. — М.: Сов. Россия, 1967. — 98 с. — (Писатели Сов. России).

ВАСИЛИЙ ШУКШИН

(1929—1974)

ЗА ТВОРЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ В КИНОИСКУССТВЕ

Смерть застала Василия Шукшина в зените, а может — еще и на взлете его многогранного мастерства. Остались незавершенными планы и замыслы. Недоиграл он свою роль в фильме «Они сражались за Родину»; не успел снять своего «Степана Разина», к которому шел почти десять лет.

К творческим достижениям последних лет в киноискусстве относятся фильмы 70-х гг., которые поставил режиссер Шукшин по своим сценариям: «Странные люди» (1970), «Печки-лавочки» (1972), «Калина красная» (1974). В двух последних он сыграл и главные роли, а точнее — сыграл себя. «Самым высоким искусством его натуры, — писал С. Залыгин, — было умение и внутренняя необходимость оставаться самим собою неизменно. И даже когда мы смотрели его фильмы или фильмы с его участием, мы все равно встречались не с актером, а с ним самим, с тем человеком, который был Шукшиным... Так же как Шукшин без грима играл, так же без грима он и писал...»

Да, Шукшин, о котором многие говорили как о замкнутом человеке, выплескивал, раскрывал себя, свои мысли, свою боль... Он писал правду — и эта правда поверялась нравственностью — той высокой мерой человечности, с которой и подходил писатель к жизни: «Нравственность есть Правда, — писал он в статье, которую можно назвать программной. — Не просто правда, а Правда. Ибо это мужество, честность, это значит — жить народной радостью и болью, думать, как думать народ, потому что народ всегда знает Правду...»

В фильме «Странные люди», основой для сценария которого послужили рассказы Шукшина «Чудик», «Миль пардон, мадам!», «Степан Разин», по-новому высвети-

лись ставшие уже к тому времени знаменитыми шукшинские герои — «чудики», как их окрестила критика. Однако не все поняли глубинный смысл, который вкладывал писатель в фигуры героев своих рассказов и стремился раскрыть в фильме. Сам он говорил так: «Есть люди, в городе ли или на селе, которые окружающим кажутся странными. Их зовут „чудаками“. А они не странные и не чудаки. От обычных людей их отличает разве только то, что талантливы они и красивы. Красивы они тем, что их судьбы слиты с народной судьбой. Отдельно они не живут. Их любят особой любовью за эту их отзывчивость в радости и беде. Они украшают жизнь, ибо с их появлением, где бы то ни было, изгоняется скука. Мне хочется рассказать об этих „странных людях“, пример которых учит тому, как жить интересно». А главное, подчеркивал писатель в другом интервью по этому поводу, «при всей простоте и непритязательности их жизни они оказываются душевнее, чище и скромнее, чем те, кто любит посмеяться над их „странностями“ и „чуждечествами“».

Большинство этих «странных людей» — жители деревни. Шукшин досконально знал деревенскую жизнь. Но было бы несправедливо относить его по тематике к писателям-«деревенщикам» (как, впрочем, не очень справедлив этот термин и в отношении к другим мастерам слова, в чьем творчестве доминирует сельская, деревенская тематика). Признаваясь как-то, что сам он «к сорока годам... ни городской до конца, ни деревенский уже», Шукшин бегло отметил главную черту своего творчества: «...от сравнений всяческих „оттуда — сюда“ и „отсюда — туда“ невольно приходят мысли не только о „деревне“ и о „городе“ — о России». Шукшин искал и находил нравственное, чистое в человеке. «Душевная открытость — она есть и в городе, — говорил он. — Но рядом с землей она просто заметнее». Он не стремился противопоставить деревню — городу и наоборот. Проблема формулируется иначе: деревня и город в их соотношении и взаимовлиянии.

Она же стоит и в центре фильма «Печки-лавочки», где идет речь об уважении к человеку — труженику земли. Претензии к Шукшину за то, что городские жители, вся городская жизнь часто изображалась у него как нечто порочное по сравнению с деревенской, во многом происходили из нежелания признать, что писатель яснее многих видел многослойные пласты условностей, «ма-

сок», закрывающих человеческое лицо горожанина. Главнейшим для творчества Шукшина было внимание к душе человека — мятущейся, рвущейся куда-то к высокому, красивому, ошибающейся, но стремящейся, а не застывшей, как манекен. Шукшин ненавидел в искусстве манекенов, и чем больше такой манекен «похож» на живого человека — тем неприятнее виделся он художнику.

Самым сильным, трагедийным обращением к такой мятущейся и тоскующей душе стал последний фильм Шукшина — «Калина красная».

Егор Прокудин по кличке Горе — вор-рецидивист, решивший покончить с прошлым. Но слишком многое оставил он в той жизни. Шукшин показывает двойную социальную и психологическую трагедию — человека, ставшего преступником, и преступника, ставшего человеком. «Егор вызывает сочувствие, сострадание, — говорил Шукшин, — потому, что находит в себе мужество признаться и себе, и другим, что живет неправедной жизнью. И он не только признается в этом, но и предпринимает отчаянную попытку свою жизнь переломить, повернуть ее к лучшему».

Очень большое значение в связи с судьбой Егора имеют женские образы — его матери, которой Егор стыдится признаться в том, что он и есть ее пропавший и почти падший сын, и женщины, к которой приезжает Егор после отбытия срока заключения. Этот вечный образ любви — Любви, Любы — символ исцеления добротой, глубочайшая народная черта, на изображение которой не пожалел сил художник. В этом смысле «Калина красная» — произведение и о русской женщине, чья любовь безгранично прощающая, щедрa и целительна, и вообще о простых русских людях, что всегда готовы помочь человеку, попавшему в беду, не думая о выгоде или смысле, жертвуя собой.

В целом же, как писал критик Вл. Соловьев в статье о «Калине красной», это «фильм — призыв к размышлению, к осмыслению быстро текущей человеческой жизни, ее крутых излук и резких изломов, фильм — сложный нравственный урок».

Этот обнаженный разговор о нравственности человека всколыхнул умы и сердца народа. Шукшин был чуткий художник. Время выбрало его, чтобы он сказал свое слово. И «не пропустил он момент, когда народу захотелось сокровенного, — отозвался о творчестве В. Шукши-

на М. Шолохов.— И он рассказал о простом, негероическом, близком каждому так же просто, негромким голосом, очень доверительно. Отсюда взлет и тот широкий отклик, какой нашло творчество Шукшина в сердцах многих тысяч людей...»

Творческий путь В. Шукшина был далеко не легок и прост. Рассказы и фильмы его вызывали острые споры, получали очень противоречивые оценки. И все же: первый фильм, который снял в 1964 г. Шукшин-режиссер («Живет такой парень») по сценарию, написанному им самим на основе рассказов «Классный водитель» и «Гринька Малюгин», был лауреатом Всесоюзного кинофестиваля и удостоился высшей награды — «Золотой лев св. Марка» — на XVI международном кинофестивале в Венеции. В середине 70-х гг. итальянская кинокритика назвала фильмы «Страшные люди» и «Калина красная» среди шедевров мирового кинематографа последних лет. Он был «удивительным, ни на кого не похожим актером», дебютировавшим в 1957 г. в фильме М. Хуциева «Два Федора» и снявшимся затем в более чем десяти картинах.

В. Шукшин — автор глубоких, многоплановых романов «Любавины», «Я пришел дать вам волю...», повестей «Калина красная», «Точка зрения», «До третьих петухов» и главное — множества рассказов, принесших ему не меньшую известность и признательность, чем работа в кино.

Произведения В. Шукшина выходят по всей стране. Сборники рассказов и повестей, романы публикуются центральными и местными издательствами:

Киноповести.— М.: Искусство, 1975.—272 с., ил., 16 л. ил., портр.

В издание вошли: «Живет такой парень», «Позови меня в даль светлую...», «Брат мой...», «Печки-лавочки», «Калина красная».

Избранные произведения: В 2-х т. / Сост. Л. Федосеева-Шукшина; Вступ. статья С. Залыгина.— 2-е изд.— М.: Мол. гвардия, 1976.

Т. 1. Рассказы. Калина красная: Киноповесть.— 494 с.

Т. 2. Любавины. Я пришел дать вам волю...: Романы.— 686 с.

До третьих петухов: Повести, рассказы / Послесл. Л. Аннинского.— М.: Известия, 1976.—671 с., ил.

Публицистика В. Шукшина представлена в сборнике:

Нравственность есть Правда / Сост. Л. Федосеева-Шукшина; Вступ. статья Л. Аннинского.— М.: Сов. Россия, 1979.—352 с., 17 л. ил.

Воспоминания о Шукшине — кинорежиссере и актере составили книгу:

О Шукшине: Экран и жизнь / Сост. Л. Федосеева-Шукшина и Р. Черненко; Предисл. С. Герасимова.— М.: Искусство, 1979.—335 с., ил.

Творчеству писателя посвящены уже десятки, если не сотни критических работ в журналах и сборниках статей. Назовем одну монографию о Шукшине:

Коробов В. Василий Шукшин: Творчество. Личность / Предисл. С. Залыгина.— М.: Сов. Россия, 1977.—192 с.

1978

МАКСИМ ТАНК (род. в 1912 г.)

«НАРОЧАНСКИЕ СОСНЫ» (1972)

Есть на западе Белоруссии озеро Нарочь. На его берегах вздымают вершины к небу стройные сосны. Они стали для белорусского поэта Максима Танка символом Родины, символом глубокой связи его с народом. «Нарочанские сосны» — так назвал поэт сборник своих стихов. Книга эта удостоена Ленинской премии.

Горячей любовью к родному краю проникнуты строки стихотворения «Сосны над Нарочью» — одного из тех, что вошли в сборник:

Мерно колышутся
Просмоленные эти стволы,
Чьи пулевые раны
Залиты светлой живицей,
В ясную погоду
На западный берег
Они вброд переносят
Солнце,
Рыбакам помогают
Тянуть переполненный невод,
А вечером с ребятишками
Прыгают через костер...
...Будь я даже глухим,
Все равно
Среди тысяч и тысяч сосен
Отличил бы я шум
Своих, нарочанских.

Первые стихи работавшего в подполье молодого инструктора ЦК комсомола Западной Белоруссии были опубликованы в 1931 г. Первый сборник его стихов «На этапах» (1936) был издан на средства коммунистической партии и тут же конфискован цензурой. Так начинался творческий путь народного поэта БССР Максима Танка, который 17 сентября 1939 г., в день освобождения родного края от панского гнета, встретил советские войска стихами, начинавшимися строками:

Товарищи, здравствуйте! Долго мы ждали!
Иссохла в неволе родная земля...

«Нарочанские сосны» — стихи зрелого поэта, овладевшего умением глубоко раскрывать внутренний мир своего современника. Он высоко оценивает значение поэзии в жизни людей, подчеркивает ответственность поэта за то, что он «дарит людям».

В книге «Нарочанские сосны» несколько разделов. Они не имеют названий, но стихи в каждом из них связаны сквозной темой. Природа родного края, единение человека с нею — вот тема первого раздела («Восход солнца», «В поле», «Вся земля в цвету...» и др.).

Главная тема второго раздела — Великая Отечественная война. В бессонные ночи перед поэтом выплывают из сумрака «лица друзей, которым безуспешно писал я письма... увы, полевая почта возвратила мои посланья» («Что может сработать ветер из дробных капель дождя?»). Память рисует ему отблески партизанских костров («Вы обходите стороной притихший осенний лес»), «струи дыма из печей зловещих» («Освенцимская ограда»), пепел Хатыни («Чтобы увековечить твой подвиг и горе, Хатынь...»).

Третий раздел сборника посвящен современникам. Поэт прослеживает корни, питающие великие дела наших дней. Образ Ленина возникает в стихотворениях «Две весны», «Он был совестью...». Образ Партии — в стихотворении «Никому из нас не хотелось быть одиноким колосом»:

Любому из нас было бы грустно
Ощущать себя малой каплей.
И стали мы океаном,
Который шумит, не смолкая.
А когда всего этого показалось мало
Нашим глазам и рукам,
Нашим сердцам и надеждам,
Мы стали Партией.

В своеобразном повороте предстает в стихотворении «Эстафета огня» легенда о герое древности Прометее, сумевшем вырвать из рук всемогущего бога Зевса огонь и отдать его людям. Из поколения в поколение передается пламя, облегчая жизнь людям. Но потом оно попадает «в преступные руки, которые пепелищами Землю мою покрыли, а теперь пытаются снова планету залить напалмом». Поэт призывает:

Проверяйте ежедневно и ежечасно
Эстафету огня!

Среди произведений четвертого раздела немало стихов о любви («Бывало в юности», «Ты помнишь ли все, что было...», «Тихо, тихо на рассвете» и др.).

Пятый раздел книги М. Танка посвятил поэтам прошлого и настоящего, тем, чье творчество он хорошо знал и высоко ценил («Якуб Колас собирает грибы», «Сергею Есенину», «Гомер», «Овидию» и др.).

За годы творческого пути М. Танк создал несколько поэм, посвятив их борцам за народное счастье, — «Нарочь» (1937) и «Кастусь Калиновский» (1938), — воспев в поэме «Янук Селиба» (1943) подвиги советских воинов во время Великой Отечественной войны. Лирико-публицистическая поэма «За мир» (1949) — своего рода репортаж с Парижского конгресса мира 1949 г.

Произведения М. Танка переводили на русский язык Н. Браун, М. Исаковский, А. Прокофьев, В. Рождественский, И. Сельвинский, Я. Хелемский и другие.

Наиболее полно творчество М. Танка раскрыто в изданиях:

Нарочанские сосны: Кн. новых стихов / Авториз. пер. с белорус. Я. Хелемского. — М.: Сов. писатель, 1972. — 215 с.

Избранные произведения: В 2-х т. — М.: Худож. лит., 1971.

Пройти сквозь верность: Стихотворения и поэма / Авториз. пер. с белорус. — М.: Сов. писатель, 1981. — 295 с., ил.

Характеристика творчества М. Танка дана в книгах: Бажан М. Люди, книги, даты. М., 1968, с. 43—52.

Турков А. По дорогам и по страницам. М., 1968, с. 120—125.

АЛЕКСАНДР ЧАКОВСКИЙ

(род. в 1913 г.)

«БЛОКАДА» (1968—1974)

Пять томов романа Александра Чаковского «Блокада» — монументальное повествование, посвященное героической обороне Ленинграда в Великой Отечественной войне. Это не первое обращение писателя к ленинградской блокаде. В середине 40-х гг. А. Чаковский, участник и очевидец описываемых событий, создал дилогию «Это было в Ленинграде» («Военный корреспондент», 1944 и «Лида», 1946), где был раскрыт преимущественно «лирический аспект» темы — история любви военного корреспондента Савина и медсестры Лиды, органически сплетенная с повествованием о мужестве воинов и жителей осажденного города.

Появление «Блокады» было вызвано, по словам писателя, желанием «взглянуть на события, в которых я так или иначе участвовал, с высоты миновавших с тех пор десятилетий... Однако если говорить о побуждении чисто психологическом, то я бы назвал его „полюемическим“».

Эта полемика романа, декларируемая автором, направлена прежде всего против той «переоценки» событий, которую стремятся произвести буржуазные военные историки, писатели, журналисты. Чаковский прямо называет своего «оппонента» — американского журналиста Ч. Солсбери с его книгой «900 дней».

Писатель проделал огромную подготовительную работу, изучая материалы, архивные документы, воспоминания участников с «той» и «другой» стороны. Не последнее значение имел и личный опыт автора. «Блокада», по единодушному мнению критики, относится к жанру панорамного романа, в котором, при доминирующем внешнем обзоре событий по обе стороны фронта, раскрыта философия войны, показаны движущие массы силы. Но, как подлинно художественное произведение, «Блокада» не игнорирует просто людей — участников событий, создавая полновесные, яркие образы защитников города. К ним можно отнести потомственного питерского рабочего Королева, кадрового офицера Звягинцева, академика архитектуры Валицкого и других. В романе изображены многие реально существовавшие исторические деятели того времени.

Главный вопрос романа — почему выстоял советский народ в этой войне, что дало силы защитникам Ленин-

града выдержать беспрецедентную в истории 900-дневную блокаду. Автор отвечает на него, разрабатывая две основные темы: тему народа и тему партии. А. Чаковский, используя слова Л. Толстого, «любимой мыслью» своего романа называет «готовность человека или людей, оставшихся наедине со своей совестью, идти по раз и навсегда избранному ими пути». И потому в романе существует «коллективный герой» — народ. В единстве с этой темой возникает тема партии. В этом плане наиболее характерным является в романе образ Васнецова, секретаря Ленинградского горкома партии, члена Военного Совета фронта. Его реальным прототипом был А. А. Кузнецов, занимавший этот пост в дни блокады.

Один из самых сложных в романе — образ Верховного Главнокомандующего.

«Именно в эти трагические дни стало неопровержимо ясно, — говорит писатель в одном из многочисленных авторских отступлений романа, — что не в Сталине прежде всего заключается непреодолимая сила нашей страны, а в ее социальном строе, в преданности миллионов людей делу коммунизма».

Чаковский заявлял по поводу публицистичности отдельных мест «Блокады»: «Мне хотелось быть в этой книге не только летописцем, но и — солдатом. Именно этим объясняется полемическое, публицистическое звучание многих ее страниц». Солдатом, можно добавить к этим словам, который и сейчас сражается своими книгами на самом ответственном — идеологическом фронте. И вся война предстает в его романе как столкновение двух идеологий, двух миров, в котором раскрывается неоспоримое превосходство мира социализма.

Политический и дипломатический аспекты истории А. Чаковский рассматривает и в следующем своем романе — «Победа», в котором он обратился к Потсдамской конференции 1945 г. Автор соотносит эти события с происходящими спустя тридцать лет в Хельсинки, на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Александр Чаковский — автор еще нескольких романов, где на различном материале жизни послевоенных лет раскрываются морально-этические проблемы, нормы взаимоотношений советских людей: «У нас уже утро» (1949), дилогия «Год жизни» и «Дороги, которые мы выбираем» (1957—1960), «Свет далекой звезды» (1962), «Невеста» (1966).

Роман «Блокада» опубликован в издании:

Блокада: Роман.— М.: Сов. писатель, 1979.

Кн. 1 и 2. 526 с., портр.

Кн. 3 и 4. 496 с.

Кн. 5. 622 с.

Произведения А. Чаковского, написанные до середины 70-х гг., вошли в издание:

Собрание сочинений: В 6-ти т. / Вступ. статья И. Козлова.— М.: Худож. лит., 1974.

Опубликованы две книги нового романа:

Победа: Полит. роман. Кн. 1—2.— М.: Сов. писатель, 1980—1981.

Творчеству писателя посвящена монография:

Козлов И. Александр Чаковский.— М.: Сов. Россия, 1979.—144 с.— (Писатели Сов. России).

1980

НОДАР ДУМБАДЗЕ

(род. в 1928 г.)

«ЗАКОН ВЕЧНОСТИ» (1978)

В труднейший для себя период, находясь на грани между жизнью и смертью, открывает «закон вечности» Бачана Рамишвили — герой романа грузинского писателя Нодара Думбадзе. Формулируется он так: «Душа человека во сто крат тяжелее его тела... Она настолько тяжела, что один человек не в силах нести ее... И потому, мы, люди, пока живы, должны стараться помочь друг другу...»

К такому пониманию смысла жизни приходит пятидесятилетний журналист, редактор тбилисской газеты, коммунист Рамишвили через долгие блуждания в сновидениях, воспоминаниях о своем прошлом и беседы с соседями по больничной палате, где он лежит после тяжелого инфаркта.

По сути своей весь роман — размышление, попытка ответить на вопрос: «как жить»? При всей его глубине и философичности он оставляет впечатление поразительной простоты — той, которая дается только подлинному мастеру. Каждый эпизод романа имеет определенную «притчеобразную» окраску — от воспоминаний Бачаны о реально происходивших с ним событиях до «фан-

тастических» снов о гибели Солнца или встрече в пустыне с «худощавым босоногим голубоглазым юношей» Христом. Один из соседей Бачаны по палате — священник отец Иорам, умный, глубоко мыслящий человек. В многочисленных разговорах героев, воспоминаниях о прошлом и мыслях о настоящем, в их спорах противоположные, непримиримые позиции в какой-то мере объединяются на основе общечеловеческого гуманизма. Не парадоксом звучат взаимные признания героев о том, что каждый из них был бы очень неплох на месте другого. В этом — проявление особого, нравственного зренья героев и их автора, позволяющего за внешними какими-то чертами увидеть действие «закона вечности», по которому должны жить люди.

В целом каждый эпизод романа — подтверждение действия закона человечности. Это как бы суммируется в одной из заключительных сцен, где беседуют герой романа и «гуманоид» Галактион Мтваддзе. Последний, объявляя себя пришельцем с планеты Гомос, говорит о тех, в ком «пробуждаются гуманоидные гены, которые стремятся воздействовать на нравственные начала человечества, разумеется, в положительном плане...». Среди таких гуманоидов на Земле он называет целый ряд великих мыслителей, деятелей мировой культуры, ученых. К этому ряду, «выполняя последнее свое поручение» на планете, он приобщает Бачану.

Причудливое сплетение реальности и вымысла, юмора и трагедии отличает этот роман Думбадзе. Жизненная позиция героя, утверждаемая всем строем повествования, еще раз подтверждается в глубочайшей по мысли финальной сцене, где священник сотворяет молитву над якобы спящим Бачаной. Человек, искренне убежденный в своей вере, не может не признать правоту другого: «Ибо кажется мне, что его доброта сильнее, чем моя». Утверждению этих ценностей человеческих посвящен роман коммуниста Нодара Думбадзе.

Нравственная проблематика, поведение героев в сложных, порой трагических ситуациях — в основе и других произведений писателя — романов «Я, бабушка, Илико и Илларион» (1960), «Я вижу солнце» (1962), «Солнечная ночь» (1967), «Не беспокойся, мама!» (1971), «Белые флаги» (1973), тонких и остроумных рассказов.

С произведениями Нодара Думбадзе можно познакомиться по изданиям:

Закон вечности; Белые флаги: Романы.— М.: Сов. писатель, 1980.—360 с.

Избранное: В 2-х т. / Пер. с груз. З. Ахведиаши.— М.: Мол. гвардия, 1981.

Отдельным изданием вышел киносценарий фильма: Думбадзе Н., Абуладзе Т. Я, бабушка, Илеко и Илларион / Пер. с груз. А. Гребнева.— М.: Искусство, 1964.—64 с., 4 л. ил.— (Б-ка кинодраматургии).

ЕГОР ИСАЕВ (род. в 1926 г.)

«СУД ПАМЯТИ» (1956—1962)

«ДАЛЬ ПАМЯТИ» (1965—1977)

Имя Егора Исаева приобрело известность с начала 60-х гг., когда читатели познакомились с его поэмой «Суд памяти». К концу 70-х гг. он закончил другую поэму — «Даль памяти», получившую большое общественное признание. Почти два десятилетия создавалась эта поэтическая диалогия, в которой автор обратился к самым волнующим, самым важным для него проблемам. Взаимодействие прошлого и настоящего, земное бытие человека и мера ответственности каждого за то, что происходит вокруг, — все это в центре внимания художника. Подчиняя оба произведения общему замыслу, он ведет читателя в даль памяти народной и вместе с тем зорко вглядывается в «то родное и заветное», что с детских лет хранит его собственная память.

Ко мне приходит облако.
С рожденья
Оно мое.
Оно идет с полей
Не по течению ветра — по веленью
Души моей и памяти моей.
Пока я жив —
Его не сбить с маршрута,
Пока я жив —
Оно всегда со мной,
В нем дали все, как стропы парашюта,
Связуются
С единственно одной —
Той изначальной далью,
Той, печальной
И радостной, как бубенец в груди.
Та даль была и лентой повивальной,
И первой стезжкой под ноги:
Иди...

Так начинается поэма «Даль памяти», в которой автор ярко и темпераментно рассказал о своей крестьянской молодости, прошедшей в 30-е гг., о земле и людях земли. «С первых же строк поэмы, — читаем мы в заметке, сопровождающей одно из изданий произведения, — начинает звучать, набирать дыхание, расширяться мощная мелодия жизни, радостная тема прихода в мир человека». Этот огромный, красочный, завораживающий множеством чудес мир уводит мальчишку от материнского порога в распахнутые навстречу родные просторы, в манящую даль неизведанного (глава «Домой, домой...»). А потом, уже юношей, узнает он радость общего со всеми труда («Посвящение в мужики»), счастье первой любви («Даешь простор!...»), непомерную тяжесть войны, внезапно оборвавшей мирную жизнь советских людей («И жить бы, жить...»), святую потребность с оружием в руках отстоять свой дом, свою страну («А я всю жизнь из дому»). Но было бы неверно считать автобиографическую основу главной в поэме. И хотя совершенно очевидно, что лирические страницы ее выстраданы, пережиты, глубоко прочувствованы автором, основным героем произведения остается «сам народ» — простые сельские труженики, люди интересных и разных характеров, судеб, настоящие хозяева земли (главы «Протяговую реку», «Три гака», «А как же без ежа?» и др.).

Духовная мощь и нравственная сила народа ясно ощущаются и в той части поэмы (глава «Кремень-слеза»), где на смену реалистически точному изображению действительности, крестьянского быта, природы приходят рожденные фантазией автора сказочные образы, позволяющие поэту философски обобщать исторические пути народа, показать его прошлое и настоящее, его революционную борьбу. Эпическая масштабность охвата народной жизни, размышления о долге труженика, о счастье жить в советской стране — все это присуще поэме Е. Исаева. Она, по определению критика Ю. Прокушева, построена «как единый диалог, который неспешно, как бы обдумывая вслух каждое слово, взвешивая, выверяя в душе каждую фразу, ведет поэт с самим собой и со своими земляками... со своей революционной эпохой... с историей своей Родины и, конечно же, с будущим, с коммунистической далью Страны Советов». Заботой о судьбах человечества, о будущем земли проникнута и другая поэма Егора Исаева. Она как бы продолжает «Даль памяти», завершившуюся эпизодами

МИКОЛА БАЖАН (род. в 1904 г.)
«ЗНАКИ» (1979)

Лауреат Ленинской премии 1982 г. выдающийся украинский поэт Герой Социалистического Труда Микола Бажан, первый сборник произведений которого вышел в 1924 г., принадлежит к старшему поколению советских литераторов. Он широко известен читателям своими стихами, поэмами, переводами, публицистическими выступлениями и литературоведческими исследованиями. Отмеченная Ленинской премией книга «Знаки» (1979) включает произведения последних лет, в которых ясно прослеживаются основные тенденции поэзии Бажана, исполненной гражданского пафоса, философской глубины, покоряющей своей выразительностью и мелодичностью звучания. Этот сравнительно небольшой по объему сборник раскрывает богатый поэтический мир автора — патриота Советской страны, интернационалиста и гуманиста. С присущей ему публицистической страстью и лирической проникновенностью говорит поэт о насущных проблемах современности, вспоминает прошлое, касается различных кластов истории и культуры.

Книга открывается стихотворением «Именем человека и народа», в котором передана глубокая неразрывная общность советских людей, сплоченных вокруг ленинской партии.

В этой книге Микола Бажан говорит о верности идеям ленинизма («В музее Ленина»), об интернациональном братстве трудящихся разных стран («Памятник Лесе Украинке в Саскатуне»). Он обращается к дорогим его сердцу воспоминаниям о годах революции, о людях, пронесших ее горение через всю жизнь («Николаю Тихонову»).

В другом стихотворении «Следила смерть безглазая за Вами...», посвященном известному украинскому писателю Олеся Гончару, поэт стремится к философскому осмыслению подвига народа, совершенного в годы жестокой битвы с немецкими фашистами. «Мы веру в человечество сумели спасти и сохранить среди войны», — так определяет он нравственную суть Победы советских людей, ценой неисчислимых жертв вернувших человечеству «весну и жизнь».

Исторический путь, пройденный старшим поколени-

первых ожесточенных схваток с гитлеровскими захватчиками на территории нашей страны. «Суд памяти» переносит читателя в послевоенные годы. Поэма звучит страстным протестом против угрозы новой войны и возрождения фашизма, напоминает о личной ответственности каждого человека за мир на земле. В центре произведения — бывший солдат гитлеровской армии западногерманский безработный Герман Хорст. Когда-то прошедший выучку на одном из полигонов вермахта, он сеял смерть и разрушения в странах Европы, пережил страх перед справедливым возмездием и после разгрома фашизма решил навсегда забыть прошлое. И когда в поисках средств к существованию Хорст случайно набредает на знакомое ему стрельбище, он видит в нем лишь «кладбище свинца», который можно выгодно продать. И не важно, что из него будут отлиты новые пули! Хорст не хочет задумываться над уроками истории. Но эти уроки хорошо усвоили другие немцы: безногий Курт, ненавидящий античеловеческую сущность военной машины, кричащий о необходимости предотвратить повторение этой трагедии для новых поколений, рабочий Ганс, который в 30-е гг. трудился в патронном цехе, а потом на фронте своими глазами увидел, как применяется его «продукция», жена Хорста Лотта, любящее сердце которой не приемлет военного кошмара. Их боль, их совесть входят в жизнь Хорста, заставляют его испытывать беспокойство, вызывая в его сознании суровый и беспощадный «суд памяти». Он нужен поэту для того, чтобы сказать людям: «Берегите мир, не дайте преступным силам разжечь огонь войны на планете».

Поэмы Е. Исаева выходили в следующих изданиях:

Жизнь прожить...: Две поэмы. — М.: Мол. гвардия, 1979. — 22 с., ил., портр.

Даль памяти: Поэма. — М.: Современник, 1981. — 112 с., ил.

Даль памяти: Поэма. — М.: Современник, 1977. — 116 с. — (Новинки «Современника»).

Суд памяти: Поэма. — М.: Современник, 1973. — 143 с. — (Рос. поэма).

Суд памяти: Поэма / Предисл. С. Наровчатова. — М.: Худож. лит., 1964. — 135 с.

Творчеству Е. Исаева, его поэме «Даль памяти» посвящена брошюра:

Прокушев Ю. Кремень-слеза: О новой поэме Егора Исаева. — М.: Правда, 1978. — 61 с. — (Б-ка «Огонек»).

ем, предстает во включенной в книгу поэме «Ночные раздумья старого мастера». Вся его нелегко, но честно прожитая жизнь проходит перед героем поэмы — старым мастером, шахтером Донбасса.

В вечном непокое, заботах о людях, о будущем родной страны складывалось нелегкое рабочее счастье этого человека. От имени ветеранов герой поэмы обращается к сегодняшней молодежи, к новым поколениям — продолжателям исторических свершений дедов и отцов.

Особое место занимает в книге лирический цикл «Ночные концерты». Автор передает в нем свои впечатления от музыкальных произведений разных времен и народов («Бразилиана Вилла-Лобоса», «Голос Эдит Пиаф», «Неоконченная» симфония Шуберта», «Вальс Сибеллиуса в Ленинграде» и др.). Музыка как проявление мощи человеческого духа, как яркое свидетельство неразрывности жизни и искусства с особой силой предстает в центральном стихотворении цикла «Седьмая симфония Шостаковича».

Стихи М. Бажана в книге «Знаки» переводили: Р. Винонен, Я. Хелемский, Л. Озеров, М. Матусовский, Д. Самойлов, М. Алигер и др. Ряд стихотворений и поэму «Ночные раздумья старого мастера» перевел И. Шклярский.

Отмеченная Ленинской премией книга М. Бажана знакома читателям по изданию:

Знаки: Стихи и поэма. Пер. с укр.—М.: Сов. писатель, 1979.—94 с., ил., портр.

Поэтическое творчество М. Бажана представлено в сборниках:

Избранное: Стихотворения и поэмы. Пер. с укр. / Вступ. статья Ю. Суровцева.—М.: Худож. лит., 1974.—286 с., ил.; 1 л. портр.

Дорога: Избр. стихи. Пер. с укр. / Предисл. А. Суркова.—М.: Худож. лит., 1964.—263 с.

Общую оценку творчества поэта можно найти в книгах:

Адельгейм Е. Микола Бажан.—М.: Худож. лит., 1970.—183 с.

Суровцев Ю. Поэзия Микола Бажана: Крит. очерк.—М.: Сов. писатель, 1970.—287 с.

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ И ЗАГЛАВИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, УДОСТОЕННЫХ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

Авижюс И. Потерянный кров
103	изведения для детей младшего
возраста 78
Айтматов Ч. Повести гор и
степей 56	Песков В. Шаги по росе 69
Ауэзов М. Путь Абая 15	Погодин Н. Человек с ружьем.
Кремлевские куранты. Третья
патетическая 21
Бажан М. Знаки 123	Прокофьев А. Приглашение к
путешествию 36
Барто А. За цветами в зимний
лес 87	Рыльский М. Розы и виноград.
Далекие небосклоны 24
Бондарев Ю. Освобождение 89	Смирнов С. Брестская крепость
71
Брежнев Л. И. Малая земля.
Возрождение. Целина 5	Смуул Ю. Ледовая книга 40
Бровка П. А дни идут... 49	Светлов М. Стихи последних
лет 72
Гамзатов Р. Высокие звезды 60	Симонов К. Живые и мертвые
99
Гончар О. Тронка 67	Стельмах М. Большая родня.
Кровь людская — не водица.
Хлеб и соль 42
Гулям Г. Стихи последних лет
76	Танк М. Нарочанские сосны
113
Джалиль М. Моабитская тет-
радь 8	Твардовский А. За далью —
даль 44
Довженко А. Поэма о море 18	Тихонов А. Шесть колонн 82
Думбадзе Н. Закон вечности
118	Турсун-заде М. Хасан-арба-
кеш. Голос Азии 27
Ежов В. Баллада о солдате 34	Чаковский А. Блокада 116
Исаев Е. Даль памяти. Суд па-
мяти 120	Шагинян М. Семья Ульяновых
94
Леонов Л. Русский лес 11	Шолохов М. Поднятая целина
29
Марков Г. Сибирь 106	Шукшин В. За творческие до-
стижения последних лет в
киноискусстве 109
Маршак С. Избранная лирика.
Стихи для детей 63	
Межелайтис Э. Человек 52	
Мележ И. Люди на болоте.
Дыхание грозы 92	
Михалков С. Поэтические про-	

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

1979

Леонид Ильич Брежнев. «Малая земля», «Возрождение», «Целина» (В. Смирнова)	5
--	---

1957

Муса Джалиль. «Моабитская тетрадь» (А. Горбунов)	8
Леонид Леонов. «Русский лес» (С. Бавин)	11

1959

Мухтар Ауэзов. «Путь Абая» (С. Бавин)	15
Александр Довженко. «Поэма о море» (С. Бавин)	18
Николай Погодин. «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая» (С. Бавин)	21

1960

Максим Рыльский. «Розы и виноград», «Далекie небосклоны» (З. Шалашова)	24
Мирзо Турсун-заде. «Хасан-арбакеш», «Голос Азии» (З. Шалашова)	27
Михаил Шолохов. «Поднятая целина» (С. Бавин)	29

1961

Валентин Ежов. «Баллада о солдате» (С. Бавин)	34
Александр Прокофьев. «Приглашение к путешествию» (О. Гурболикoвa)	36
Юхан Смуул. «Ледовая книга» (С. Бавин)	40
Михайло Стельмах. «Большая родня», «Кровь людская — не водица», «Хлеб и соль» (С. Бавин)	42
Александр Твардовский. «За далью — даль» (О. Гурболикoвa)	44

1962

Петрусь Бровка. «А дни идут...» (З. Шалашова)	49
Эдуардас Межелайтис. «Человек» (А. Горбунов)	52

1963

Чингиз Айтматов. «Повести гор и степей» (С. Бавин)	56
Расул Гамзатов. «Высокие звезды» (З. Шалашова)	60
Самуил Маршак. «Избранная лирика», «Стихи для детей» (О. Гурболикoвa)	63

1964

Олесь Гончар. «Тронка» (С. Бавин)	67
Василий Песков. «Шаги по росе» (С. Бавин)	69

1965

Сергей Смирнов. «Брестская крепость» (С. Бавин)	71
---	----

1967

Михаил Светлов. «Стихи последних лет» (О. Гурболикoвa)	72
--	----

1970

Гафур Гулям. Стихи последних лет (З. Шалашова)	76
Сергей Михалков. Поэтические произведения последних лет для детей младшего возраста (О. Гурболикoвa)	78
Николай Тихонов. «Шесть колонн» (О. Гурболикoвa)	82

1972

Агния Барто. «За цветами в зимний лес» (В. Смирнова)	87
Юрий Бондарев. «Освобождение» (С. Бавин)	89
Иван Мележ. «Люди на болоте», «Дыхание грозы» (С. Бавин)	92
Мариэтта Шагинян. «Семья Ульяновых» (С. Бавин)	94

1974

Константин Симонов. «Живые и мертвые» (С. Бавин)	99
--	----

1976

Йонас Авижюс. «Потерянный кров» (С. Бавин)	103
Георгий Марков. «Сибирь» (С. Бавин)	106
Василий Шукшин. За творческие достижения последних лет в киноискусстве (С. Бавин)	109

1978

Максим Танк. «Нарочанские сосны» (З. Шалашова)	113
Александр Чаковский. «Блокада» (С. Бавин)	116

1980

Нодар Думбадзе. «Закон вечности» (С. Бавин)	118
Егор Исаев. «Суд памяти», «Даль памяти» (О. Гурболикoвa)	120

1982

Микола Бажан. «Знаки» (О. Гурболикoвa)	123
Указатель авторов и заглавий произведений, удостоенных Ленинской премии	125
	127

Бавин С. П., Гурболикowa О. А.

Б 13 Удостоенные Ленинской премии: Библиогр. справочник произведений сов. писателей.— М.: Книга, 1982.— 127 с.— В надзаг.: Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина.

В справочнике отражены произведения, отмеченные Ленинской премией в области литературы и искусства. Пособие открывается главой, посвященной книгам Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина». Последующие главы указателя расположены в хронологии присуждения премий (с 1957 по 1982 г.), а внутри года — в алфавите авторов. В главах-персоналиях основное внимание уделено произведению-лауреату. Приведены основные издания художественных произведений и критическая литература. Имеется вспомогательный «Указатель авторов и заглавий...».

4503010100-085

Б КБ-12-11 1982 г.
002(01)-82

ББК 91.9:83+83.3(2)7
016:8+8РС

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ БАВИН
ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА ГУРБОЛИКОВА
УДОСТОЕННЫЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ
ИБ 1105

Редактор И. В. Соколова
Художественный редактор Е. А. Суминительный
Технический редактор С. Ф. Сизова
Корректор Л. Г. Медведева

Сдано в набор 26.01.82. Подписано в печать 20.07.82. А 04850. Формат 84×108/32. Бум. тип. № 1. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт. 7,04. Уч.-изд. л. 6,93. Тираж 32 000 экз. Заказ 136. Изд. № 3496. Цена 30 к.

Издательство «Книга», 103009, Москва, ул. Неждановой, 8/10.

Тульская типография Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
300600, Тула, пр. Ленина, 109

Информацию о новых произведениях советской художественной литературы можно получить в ежегодниках «Литература и искусство». Недавно вышел в свет один из них:

Литература и искусство. 1980: Рек. библиогр. указ. / О. Гурболикowa, Е. Золотарева, А. Кунина и др.— М.: Книга, 1981.— 192 с.

Вышли из печати новые рекомендательные библиографические указатели, адресованные молодым читателям:

Молодежь Страны Советов: Рек. библиогр. указ. / С. Бавин, О. Гурболикowa, А. Кунина, З. Шалашова.— М.: Книга, 1981.— 207 с.

Пособие знакомит с произведениями художественной литературы, посвященными жизни советской молодежи. Рекомендуются романы, повести, поэмы, сборники стихов, пьесы и киносценарии, созданные за два последних десятилетия. Материал представлен в пяти разделах, соответствующих историческим периодам жизни советского народа. В каждом из них выделены произведения разных жанров. Имеются вводные тексты, в которых даются краткие обзоры произведений 20—50-х гг. В «Приложении» названы сборники произведений молодежи.

Кунина А., Сахарова Е. В боях за Великий Октябрь: Рек. указ. худож. лит. для молодежи / Под ред. М. Горбунова.— М.: Книга, 1982.— 142 с.

В пособии рекомендованы произведения советских писателей, рассказывающие о бессмертных подвигах тех, кто совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию и с оружием в руках защищал ее завоевания.

В разделах представлена проза, поэзия, драматургия о вожде революции В. И. Ленине, о боевых октябрьских днях 1917 г. в Петрограде и Москве, о борьбе за власть Советов на всей территории нашей страны. Имеется вспомогательный указатель авторов и заглавий.

30 к.

11725

536451